

5773

9(32)
2-42
M

9(3)
Д 73
1703

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТЪ

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

1292

СОСТАВИЛЪ

СЛОВ: 552

В. О. Уконоловъ.

96267
BIBLIOTECA
MUNICIPALA
№ 24103
CENTRALA din ODES

Библиотека
Станиславского
Училищскаго Института
№ 677 Плов.

ВЪ ТЕКСТЪ 9 РИСУНКОВЪ.

О. Д. С. В.
ПЕРЕИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
1937 г.
№ 10184

1 р + 10
НБ ПНУС
5773

5 ДЕК 1941

МОСКВА.

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ, кое; при-

1897

Напечатано на основаніи ст. 6-ой Устава о Цензурѣ и печати,
т. XIV. Св. Зак. изд. 1890 г.

Рисунки дозволены Цензурою Москва 17 Мая 1897 г.

ОДЕССКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи

И. М. Вайсманъ

4703
ДѢТСКАЯ БИБЛИОТЕКА

~~193~~

ИМЕНИ

Тихи Львовны Сакеръ-Халфихъ
Оглавленіе.

	<i>Стр.</i>
Глава I. Страна	5
Глава II. Древнее населеніе Нильской долины. Сословія и классы египетскаго общества	31
Глава III. Устройство управленія въ древнемъ Египтѣ. Судъ. Государственные доходы и расходы	66
Глава IV. Религіозныя вѣрованія	92
Глава V. Письменность. Литература и наука. Памятники искусства	115
Глава VI. Изъ исторіи древняго Египта	152

Главнѣйшія пособія.

1. **Масперо.** „Древняя исторія народовъ Востока“.
  2. **Франсуа Ленорманъ.** „Руководство къ древней исторіи“.
Перев. подъ ред. Драгоманова, т. I, Кіевъ 1879 г
  3. **Веберъ.** „Курсъ всеобщей исторіи“ пер. Корша, т. I.
  4. Проф. **М. С. Корелинъ.** Лекціи по древней исторіи семитическаго Востока.
  5. **Эдмундъ Брэмъ.** „Путешествіе по Сѣверо-Восточной Африкѣ“.
  6. **П. Г. Виноградовъ,** проф. Москов. универ. „Учебникъ всеобщей исторіи ч. I. Древній міръ“.
  7. **П. П. Гнѣдичъ.** „Исторія искусствъ съ древнѣйшихъ временъ“.
  8. **Ю. Л. Гертъ.** Исторія культуры.
-

1703

19

ГЛАВА I.

Страна.

и-н с.

и-д

Въ сѣверо-восточной части Африки, съ Юга на Сѣверъ течеть громадная рѣка Ниль, изливающаяся въ Средиземное море, которое отдѣляетъ нашу часть свѣта, Европу, отъ Африки. Значеніе этой рѣки весьма важно для той страны, по которой она мчитъ свои воды. Да и сама страна эта — Египетъ — стоитъ того, чтобы поговорить о ней, стоитъ вспомнить великое прошлое этого маленькаго уголка нашего земного шара; на этомъ небольшомъ пространствѣ уже за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Х. жилъ высоко

родъ. Древне-египетская культура гла для всего времени высокой степени развитія же въ то отдаленное время извѣстны были Египтянамъ многія полезныя ремесла и искусства, заимствованныя позднѣе древними Греками, а отъ этихъ послѣднихъ и другими народами Европы, такъ что и наша современная культура имѣетъ свои корни въ древнѣйшей культурѣ Египта.

Прежде чѣмъ начать рѣчь о древней культурѣ Египта, нелишнимъ будетъ уяснить значеніе самаго слова „культура“. Слово это — латинское; значеніе его — обработка, а если это слово при-

мѣняется къ человѣчеству, оно означаетъ работу человѣка надъ окружающею его природою и надъ самимъ собою, изученіе законовъ, дѣйствующихъ въ природѣ, съ цѣлью приспособленія явленій природы къ нуждамъ человѣка, и углубленіе человѣка въ самого себя, въ свою душу, съ цѣлью изученія законовъ человѣческаго духа. Слѣдовательно слово *культура* въ примѣненіи къ исторіи народа означаетъ развитіе народа. Въмѣсто „культура народа“ часто говорятъ „цивилизациія народа“, что означаетъ одно и то-же. Не всѣ народы достигаютъ одинаковыхъ успѣховъ въ подобной работѣ надъ окружающею ихъ природою и въ совершенствованіи своей духовной жизни.

Степень развитія, степень культуры народа зависитъ отъ разныхъ причинъ — отъ страны, въ которой онъ живетъ, отъ сосѣдей, которые его окружаютъ, и отъ ~~многихъ~~ иныхъ условій. Слишкомъ суровые холода или чрезмѣрныя жары не могутъ способствовать развитію народа: суровые морозы и вѣчные снѣга, отъ которыхъ земля промерзаетъ далеко вглубь, не даютъ возможности ~~прорастать~~ различнымъ видамъ растеній, полезныхъ для человѣка; слѣдовательно народъ, которому суждено жить въ подобной странѣ, бѣденъ, и ему гораздо труднѣе подвигаться по пути развитія и совершенствованія, чѣмъ народу, живущему въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Но и черезчуръ щедро разсыпанные дары природы оказываютъ также не-

благопріятное вліяніе на пользующіеся ими младенческіе народы. Первобытнѣйшій человѣкъ, находясь въ такой изобилующей всякаго рода злаками и другими природными богатствами странѣ, мало заботится о завтрашнемъ днѣ, о томъ, какъ-бы не умереть съ голоду; ему объ этомъ нечего думать—множество полезныхъ злаковъ и древесныхъ плодовъ, растущихъ въ дикомъ видѣ, прокормятъ и его самого, и его потомство. При такой безопасности нельзя ожидать развитія, совершенствованія, такъ какъ мысль человѣческая спитъ, способности его въ борьбѣ съ нуждой не изоцряются, и онъ долгое время находится въ одномъ и томъ-же первобытномъ состояніи—въ особенности, если и поучиться ему не у кого, если и сосѣди его—такіе-же первобытные дикари, довольствующіеся только тѣмъ, что даетъ имъ сама природа.

Въ наиболѣе выгодномъ положеніи находятся народы, живущіе въ странахъ съ умѣреннымъ климатомъ, а также въ мѣстностяхъ, природныя условія которыхъ требуютъ настойчивой и упорной работы, чтобы приспособить ихъ къ нуждамъ человѣка. **П**остоянный трудъ и борьба съ природой благодѣтельно вліяютъ на развитіе способностей народа, и эти болѣе выгодныя условія мѣстности способствуютъ быстрымъ успѣхамъ культуры.

Жизнь первобытныхъ народовъ крайне проста и жалка; они не знакомы еще съ обработкой хлѣб-

ныхъ злаковъ, не вспахиваютъ поля, не засѣваютъ его съ тѣмъ, чтобы собрать въ послѣдствіи зерно и изготовить изъ него муку для хлѣба; у нихъ нѣтъ и удобныхъ жилищъ; первобытные люди не умѣютъ пользоваться деревомъ, камнемъ и глиной для сооруженія построекъ — они не обтесываютъ гладко стволы, не выдѣлываютъ изъ глины кирпичей и не строятъ себѣ удобныхъ жилищъ, а довольствуются природными пещерами. Культура такихъ народовъ находится лишь въ зародышѣ, и часто проходитъ весьма значительный промежутокъ времени, пока наконецъ какія-либо причины не выведутъ первобытный народъ изъ состоянія доисторическаго прозябанія.

Густота населенія, вызванная размноженіемъ народа, а съ другой стороны сосѣдство съ народами, достигшими уже высшей ступени культуры — вотъ тѣ главнѣйшія причины, подъ вліяніемъ которыхъ первобытный народъ начинаетъ постепенно подвигаться по пути развитія.

Пока населеніе незначительно, оно живетъ обыкновенно далеко другъ отъ друга разбросанными группами, перекочевывающими съ мѣста на мѣсто, и не прилагаетъ особыхъ стараній къ тому, чтобы извлечь возможно болѣе пользы изъ окружающихъ его природныхъ богатствъ; при незначительности населенія и обиліи земли и всякихъ угодій нѣтъ надобности первобытнымъ племенамъ сидѣть на одномъ мѣстѣ и заботиться объ

изысканіи новыхъ средствъ къ жизни; они свободно кочуютъ по обширнымъ пространствамъ пустыющей земли. Живя уединенными другъ отъ друга группами, первобытные люди отличаются крайне ограниченнымъ, узкимъ кругозоромъ: запасъ знаній ихъ ничтоженъ, общественная жизнь крайне несложна и проста. Размноженіе и густота населенія весьма благотворно отражаются на развитіи ихъ культуры: кочевая жизнь вслѣдствіе недостатка земли уступаетъ мѣсто осѣдлой жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ происходятъ весьма важныя перемѣны въ хозяйствѣ — земледѣліе получаетъ перевѣсъ надъ другими занятіями, и въ самомъ земледѣліи замѣчается уже переходъ къ такимъ способамъ обработки земли, которые давали бы возможность долгое время пользоваться однимъ участкомъ земли, не истощая его окончательно. При сплоченномъ, густомъ населеніи и кругозоръ народа значительно расширяется, его знанія, его опытъ растутъ благодаря болѣе сложной жизни. — Сосѣдство съ народами высшей культуры также могущественно вліяетъ на развитіе народа, дѣлающаго первые шаги по пути исторической жизни; такое сосѣдство ускоряетъ развитіе и ростъ культуры.

Жизнь народовъ, вышедшихъ изъ состоянія первобытной культуры и достигшихъ въ своемъ развитіи значительныхъ успѣховъ, представляетъ много интереснаго и имѣетъ всемірно-историче-

ское значеніе, такъ какъ изъ ихъ жизни, изъ ихъ быта многое заимствуется другими народами, и такимъ образомъ успѣхи, достигнутые однимъ народомъ, составляютъ извѣстнаго рода вкладъ въ культуру всего цивилизованнаго человѣчества.

Въ этомъ очеркѣ идетъ рѣчь о культурѣ древнихъ Египтянъ, какъ народа, составляющаго первое звено въ цѣпи тѣхъ народовъ, которые всѣ сообща трудились надъ созданиемъ цивилизаціи современнаго намъ передового, развитого человѣчества.

Ниль и его разливы. — Мы сказали, что рѣка Ниль имѣетъ весьма важное значеніе для всей мѣстности, по которой она протекаетъ. Въ чемъ же выражается это значеніе? А въ томъ, что безъ Нила не было-бы въ этой странѣ никакой культуры, даже болѣе — не было бы самого Египта; здѣсь не могли бы жить люди, страна обратилась бы въ голую песчаную пустыню, лишенную животельной влаги. Вѣдь не даромъ древніе Египтяне называли свою страну „даромъ Нила“ — они были вполне правы. Въ самомъ дѣлѣ — посмотримъ на карту Африки: мы видимъ, что Египетъ представляетъ изъ себя узкую полосу плодороднѣйшей земли; къ Западу отъ него тянется громадная песчаная пустыня Сахара; къ Востоку — столь-же бесплодная, унылая мѣстность, составляющая продолженіе азіатской аравійской пустыни. На Сѣверѣ границу Египта составляетъ берегъ Средизем-

наго моря, на Югѣ—страна Нубія. Такимъ образомъ Египетъ является какъ-бы большимъ оазисомъ съ богатой растительностью среди безпредѣльной и безжизненной пустыни, какъ островъ среди моря.

Чѣмъ же объяснить присутствіе именно въ этой части пустыни длинной, необыкновенно плодородной полосы, покрытой роскошной растительностью, усѣянной множествомъ деревень и городовъ? Чудо это сдѣлалъ „священный Нилъ“, „податель блага и изобилія“, какъ его называли древніе Египтяне. Въ этой части земного шара, въ сѣверной Африкѣ втеченіе круглаго года не выпадаетъ почти ни одной капли дождя, и, если бы не ежегодные разливы Нила, Египетъ ничѣмъ не отличался-бы отъ обхватившей его съ двухъ сторонъ пустыни. Сама почва Египта создана Ниломъ. Эта необыкновенно плодородная почва — наносная; она состоитъ изъ толстаго слоя ила, который втеченіе многихъ столѣтій осаждался на берегахъ Нила во время его періодическихъ ежегодныхъ разливовъ.

Итакъ, все зависитъ отъ разливовъ Нила, а разливы эти происходятъ вслѣдствіе обильныхъ дождей, выпадающихъ далеко на Югѣ, въ области истоковъ Нила. Вся та громадная масса воды, которая въ видѣ дождя выпадаетъ въ области верхняго теченія Нила, вся эта масса воды изливается въ одинъ только Нилъ, и—естествен-

но — заставляеть его выступать изъ своихъ береговъ и разливать живительную влагу на далекое пространство. Въстѣтъ съ тѣмъ, какъ было сказано, происходитъ и ежегодное отложеніе ила, который приносить съ собою Ниль изъ области своихъ истоковъ. Въ этой послѣдней дожди особенно обильные выпадаютъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ; въ Іюнѣ начинается поднятіе воды въ Нилѣ.

Передъ началомъ наводненія Египтяне переживаютъ тяжелое, мучительное время страшной засухи. Засуха и слѣдующее за нею наводненіе способны поразить всякаго наблюдателя. Мы воспользуемся рассказомъ одного путешественника англичанина и передадимъ содержаніе этого интереснаго описанія.

За мѣсяцъ предъ началомъ наводненія Ниль уменьшается на половину своей обычной ширины; мутныя, илистыя воды его кажутся неподвижными; по берегамъ рѣки массы черной грязи закаменѣли отъ палящихъ лучей солнца; стволы и вѣтви деревьевъ виднѣются въ пыльномъ, раскаленномъ воздухѣ, листья-же покрыты такимъ густымъ слоемъ песку, что они сливаются съ окружающей пустыней, наводящей тоску своимъ безплодіемъ и безжизненностью.

Но вотъ подулъ сильный сѣверный вѣтеръ, и вся листва постепенно освобождается отъ пыли и песку, и снова зеленѣеть. Рѣка вскорѣ измѣняетъ свой видъ, вода въ ней поднимается на 1, 2 дюйма,

окажется около $\frac{1}{4}$ стакана черной грязи, а наверху непрозрачная, кроваваго цвѣта жидкость.

Разливъ Нила продолжается 4 мѣсяца, отъ конца Юня по Октябрь включительно. Въ Августѣ разливъ достигаетъ наивысшей степени, вся страна превращается въ одинъ громадный морской заливъ, на которомъ въ видѣ островковъ чернѣетъ безчисленное множество деревень и городовъ, занимающихъ по большей части возвышенные пункты страны. Сухопутное сообщеніе между этими поселеніями прекращается; втеченіе нѣсколькихъ недѣль однѣ только лодки и всевозможнаго вида суда снуютъ по обширной водной поверхности. „Во всей природѣ“, говоритъ упомянутый нами путешественникъ, „пожалуй, не найдется болѣе оживленнаго зрѣлища, чѣмъ разливъ Нила; его клопочущія воды вносятъ жизнь и радость въ новую часть пустыни. Вся природа ликуетъ отъ радости. Мужчины, дѣти, стада дикихъ быковъ рѣзвятся въ освѣжительныхъ водахъ Нила, широкія волны котораго влекутъ за собою стаи рыбъ, сверкающихъ своею чешуею, а всевозможныя птицы тучами выются надъ ними. Лишь только плодоносная вода смочить песокъ, какъ онъ уже кишитъ милліонами насѣкомыхъ.—Приблизительно къ началу нашей зимы Ниль возвращается въ свои берега и снова пріобрѣтаетъ голубой цвѣтъ“.

Послѣ разлива на берегахъ рѣки остается тончайшій слой весьма плодороднаго ила. Ученые

вычислили, что втеченіе 20 лѣтъ почва Египта подъ вліяніемъ отложеній ила поднимается всего лишь на одинъ дюймъ, что средняя толщина илистой почвы въ настоящее время равна 33 футамъ, и слѣдовательно около 7920 лѣтъ понадобилось для образованія этого толстаго слоя плодородной египетской почвы. Отсюда мы можемъ заключить, что за 8000 лѣтъ до нашего времени нильская долина была песчаной пустыней, такъ какъ Ниль въ то отдаленное время приносилъ съ собою одинъ песокъ и только впоследствии сталъ выбрасывать иль.

✓ Непосредственно послѣ спаденія воды начинается въ Египтѣ время земледѣльческихъ работъ — это наши Ноябрь, Декабрь, Январь и Февраль. Египтянамъ не приходится много трудиться надъ обработкой своей земли; влажная, покрытая чернымъ, мягкимъ иломъ, она не нуждается въ искусственномъ разрыхленіи; зерно собственною своею тяжестью погружается въ мягкій иль, и только возвышенныя мѣста, до которыхъ не достигають наводненіе, приходится удобрять искусственно, тѣмъ-же тучнымъ иломъ.

Жатва происходитъ преимущественно въ Мартѣ мѣсяцѣ, и съ окончаніемъ ея для Египта начинается невыносимое время страшной засухи, соотвѣтствующее нашимъ мѣсяцамъ Апрѣлю и Маю. Все это время дуетъ палящій юго-западный вѣтеръ, который называютъ въ Египтѣ „чамсиномъ“.

Онъ несетъ съ собою изъ безпредѣльной пустыни цѣлыя облака раскаленнаго песку, который покрываетъ толстымъ слоемъ всю растительность. Земля въ это время ссыхается и растрескивается, все живое томится и впадаетъ въ какое-то безпомощное, вялое состояніе.

Въ Іюнь мѣсяцѣ, какъ уже было сказано, наступаетъ перемѣна; сѣверный вѣтеръ предвѣщаетъ разливъ Нила, и помертвѣвшая природа вскорѣ опять пробуждается къ жизни.

Времена года въ Египтѣ. — Такимъ образомъ въ Египтѣ мы не замѣчаемъ нашихъ четырехъ временъ года; тамъ нѣтъ весны, лѣта, осени и зимы; египетскій годъ дѣлится на три періода — время разлива отъ конца Іюня до конца Октября, время посѣва, созрѣванія и уборки хлѣбовъ отъ начала Ноября до конца Марта и время засухи, соответствующее Апрѣлю, Маю и части Іюня. Въ каждый изъ этихъ трехъ періодовъ или временъ года страна совершенно мѣняетъ свой видъ. Знойный „чамсинъ“, влекущій съ собою облака песку, превращаетъ нильскую долину въ безжизненную пустыню. Шумныя волны Нила во время разлива рѣки измѣняютъ страну до неузнаваемости — она превращается какъ бы въ одинъ громадный заливъ Средиземнаго моря, и только города и деревни, выглядывающіе изъ подъ воды, напоминаютъ намъ о твердой почвѣ, скрытой подъ этимъ внезапно нахлынувшимъ моремъ. Наконецъ, послѣ

Библиотека
Сталіславського
Учбового Інституту
№ 6717 Школяр.

спаденія воды вся страна принимаетъ видъ сплошной зеленой нивы, изрѣзанной каналами и покрытой богатѣйшей растительностью.

Долина рѣчки Нила.—Прежде чѣмъ говорить о растеніяхъ и животныхъ нильской долины, позначимся поближе съ самимъ Ниломъ и долиной, по которой онъ мчитъ свои воды, чтобы яснѣе представить себѣ ту мѣстность, на которой нѣсколько тысячелѣтій назадъ развилась единственная въ своемъ родѣ, самобытная культура.

На Югѣ древній Египетъ соприкасался съ Эіопіей. Здѣсь Ниль течетъ въ очень узкой долинѣ, сжатой съ обѣихъ сторонъ скалистыми горами — на Востокѣ крутымъ аравійскимъ хребтомъ, на Западѣ болѣе покатыми ливійскими горами. Скалы эти состоятъ изъ гранитныхъ массъ. На восточной сторонѣ въ аравійскомъ хребтѣ можно видѣть нѣсколько поперечныхъ долинь, ведущихъ къ Черному морю и служившихъ въ древности важными торговыми путями въ сношеніяхъ Египта съ азіатскими странами. Здѣсь-же, въ верхнемъ своемъ теченіи Ниль усѣянъ множествомъ островковъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны островъ Филэ; на немъ и теперь еще видны развалины храмовъ древнихъ египетскихъ боговъ Озириса и Изиды. За островомъ Филэ на протяженіи трехъ часовъ пути, Ниль течетъ между каменными глыбами, выступающими нѣсколько надъ поверхностью воды — это нильскіе пороги — самое опас-

812985

1937 P.
№ 10184

BIBLIOTECA
CENTRALA DE CLUJ
24103

ное мѣсто для путешествующаго по Нилу. За порогами, до самого моря рѣка течетъ уже ничѣмъ нестѣсняемая; область гранита прекращается; начинаются песчанниковыя горы свѣтло-желтаго цвѣта; по берегамъ виднѣются пальмовыя рощи; растительность — необыкновенно роскошная; тамъ и сямъ въ горахъ попадаются каменоломни, и около одного мѣстечка (Питомъ) путешественникъ встрѣчаетъ самыя замѣчательныя изъ нихъ, имѣющія видъ глубокихъ пещеръ, соединенныхъ другъ съ другомъ множествомъ переходовъ. Въ этомъ мѣстѣ нильская долина замѣтно расширяется. Нѣсколько далѣе горы содержатъ въ себѣ мраморныя и геліотропныя породы, хотя песчанникъ остается преобладающимъ. Область песчанника путешественникъ видитъ передъ собою втеченіе цѣлыхъ сутокъ. Затѣмъ, до раздѣленія Нила на рукава горныя породы опять мѣняются—въ горахъ преобладаетъ известнякъ. Долина еще болѣе расширяется, и передъ глазами путешественника открывается великолѣпный видъ на громадный древній городъ *Тане* или *Θивы*, что значитъ на египетскомъ языкѣ „столица“. *Θивы* раскинулись по обоимъ берегамъ Нила. Къ Западу отъ города, въ скалахъ ливійскаго хребта высѣчено множество пещеръ—это „городъ мертвыхъ“ или *Θиванское кладбище*. Часахъ въ 30 отъ этого города Ниль отдѣля отъ себя широкій каналъ, который течетъ въ томъ направленіи съ рѣкою и впадаетъ въ западный рукавъ Нила.

O. РЕНАРЬ МЕССА

Не доходя до моря, Ниль раздѣляется на 2, а затѣмъ на 7 рукавовъ, которые всѣ изливаются въ Средиземное море. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ниль раздѣляется на два рукава, стоялъ другой выдающійся городъ древняго Египта—Мемфисъ. Теперь его ужь нѣтъ; на другомъ берегу раскинулся новый городъ Каиро. Къ Западу отъ Каиро, на уступѣ ливійскихъ горъ возвышаются громады и весьма древнія сооруженія, такъ называемыя, пирамиды. О нихъ и о другихъ памятникахъ древняго Египта мы будемъ говорить подробно въ главѣ объ искусствахъ и ремеслахъ въ древнемъ Египтѣ. Слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ древнемъ египетскомъ городѣ Саисъ, стоявшемъ на западномъ рукавѣ Нила. Изъ этихъ трехъ городовъ—Фивъ, Мемфиса и Саиса происходили всѣ наиболѣе замѣчательныя древнія египетскія цари.

Дельта.— Два главныхъ рукава — восточный и западный и часть берега Средиземнаго моря между ихъ устьями ограничиваютъ собою мѣстность, называемую „*Дельтой*“. Дельта — красивѣйшая мѣстность въ мѣрѣ, хотя и довольно однообразная; растительность здѣсь богатѣйшая; вся Дельта изрѣзана безчисленнымъ множествомъ каналовъ, идущихъ отъ семи главныхъ рукавовъ Нила, и усѣяна красивыми городками, потонувшими въ густой зелени. Почва здѣсь отличается особеннымъ плодородіемъ. Названіе свое эта мѣстность получила отъ греческой буквы дельты, изображаемой

знакомъ Δ, вслѣдствіе сходства своего съ этой буквой; вершина буквы соотвѣтствуетъ тому мѣсту, гдѣ рѣка раздѣляется на 2 главныхъ рукава; правая сторона соотвѣтствуетъ западному рукаву, лѣвая — восточному, нижняя часть, или основаніе дельты, напоминаетъ собою часть берега Средиземнаго моря между двумя главными рукавами Нила.

Весьма интересно знать происхожденіе этой нильской дельты. Происхожденіе ея сходно съ образованіемъ плодородной почвы всей нильской долины. Какъ эта почва есть созданіе Нила, созданіе его ежегодныхъ разливовъ, оставляющихъ послѣ себя тонкій слой ила, такъ точно и Дельта обязана своимъ происхожденіемъ этой рѣкѣ и кромѣ того Средиземному морю. Нѣкогда, въ сѣдую старину, за нѣсколько тысячъ лѣтъ до Рожд. Хр. на мѣстѣ теперешней дельты Нила былъ морской заливъ; волны Средиземнаго моря доходили почти до того мѣста, гдѣ теперь стоитъ городъ Каиро. Мало по малу, въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій, иль, который несла съ собою рѣка, наполнилъ часть залива, — образовалась обширная болотистая равнина, покрытая озерами и естественными каналами. Отъ рѣки стали отдѣляться рукава и пролагать себѣ путь къ морю по этой болотистой наносной мѣстности. Изъ года въ годъ отложенія ила, происходящія съ помощью морскихъ волнъ, довершили образованіе дельты; почва постепенно становилась плотнѣе и плотнѣе, болота осушались, морской

берегъ отодвигался все далѣе и далѣе къ Сѣверу, какъ объ этомъ можно съ достовѣрностью заключить по направленію сохранившейся до нашего времени цѣпи песчаныхъ холмовъ (такъ называемыхъ „дюнь“), окаймлявшихъ древнее поморье. Остатки этой цѣпи въ настоящее время тянутся по срединѣ Дельты. Площадь Дельты, образовавшаяся изъ наноснаго ила, продолжаетъ увеличиваться и въ настоящее время.—Подобнымъ образомъ дельты образуются у устьевъ многихъ рѣкъ, впадающихъ въ море.

Разсказывая о происхожденіи Дельты, мы приблизились къ самому морю, нильская долина пройдена нами отъ одного ея конца до другаго. Древніе Египтяне называли эту страну не Египтомъ (это греческое названіе), а „Кеи“, что значитъ „черная земля“. Такъ названа была плодородная нильская долина въ отличіе ея отъ безжизненной пустыни темно-краснаго цвѣта.

Растительность нильской долины.—Послѣ спаденія воды эта „черная земля“, какъ мы сказали, обращается въ сплошную ниву и покрывается богатѣйшею растительностью. Характеръ растительности Египта тѣсно связанъ со свойствомъ почвы. На „черной землѣ“, ежегодно затопляемой разливами рѣки, могутъ произрастать лишь извѣстнаго рода растенія. Изъ хлѣбныхъ злаковъ здѣсь растутъ знакомые намъ — пшеница, рожь, ячмень, просо обыкновенное и еще особый видъ его, на-

зывается „сорго“. Кроме того съ успѣхомъ воздѣлываютъ рисъ и кукурузу. Изъ овощей въ огородахъ Египта можно видѣть чечевицу, разные виды боба и многія другія полезныя растенія. Но особенно пышнаго развитія достигаютъ въ Египтѣ водяныя растенія и разнаго рода папоротники. Всѣ небольшіе каналы, пруды, озера и болота покрываются сплошнымъ ковромъ изъ громадныхъ зеленыхъ листьевъ и прекрасныхъ цвѣтовъ, напоминающихъ наши бѣлыя водяныя лиліи.

Изъ этихъ водяныхъ растений особеннымъ вниманіемъ пользовались въ древнемъ Египтѣ два вида ихъ — папирусъ и лотосъ. Одинъ древній греческій ученый путешественникъ (историкъ Геродотъ) такъ описываетъ папирусъ: „Ежегодно собираютъ на бологахъ молодые побѣги папируса; головки ихъ отрѣзываются и выбрасываются, а остающіеся стебли около локтя въ длину идутъ въ пищу и продажу; нѣкоторые предварительно пекутъ ихъ. Этотъ хлѣбъ составляетъ лакомство и подается на царскихъ столахъ“. Но еще болѣе важное значеніе имѣлъ папирусъ въ древней египетской письменности; изъ него изготовлялись особымъ способомъ длинныя ленты, которыя древнимъ Египтянамъ замѣняли нашу бумагу. Папирусъ растетъ преимущественно въ Дельтѣ. Другое полезное водяное растеніе — лотосъ — покрываетъ собою каналы въ области города Оивъ. Лотосомъ древніе называли три вида кувшинчиковъ — бѣлые,

синіе и розовые. У бѣлаго и синяго лотоса плоды сходны съ плодами мака и состоятъ изъ коробки съ маленькими зернышками. Плоды розоваго лотоса находятся на стеблѣ отдѣльномъ отъ цвѣтка, выходящемъ прямо изъ корня и внѣшнимъ своимъ видомъ напоминающемъ пчелиный сотъ. Зерна, помѣщающіяся въ углубленіяхъ, величиною съ оливковую косточку, употреблялись въ пищу и въ свѣжемъ, и въ сушеномъ видѣ. Этотъ розовый лотосъ называли также египетскимъ бобомъ.

Въ нѣкоторыхъ областяхъ Дельты и въ Оивайдѣ (такъ называется область Оивъ) можно встрѣтить виноградники. Изъ другихъ полезныхъ для человѣка растений, встрѣчающихся въ Египтѣ, слѣдуетъ назвать ленъ, хлопчатникъ и индиго — растеніе, изъ котораго готовятъ хорошую синюю краску.

На нѣжной илистой почвѣ нильской долины, согрѣтой лучами жаркаго южнаго солнца, путешественникъ встрѣчаетъ многіе виды древесныхъ породъ, незнакомыхъ нашимъ странамъ съ умѣреннымъ климатомъ и съ другою почвой. Здѣсь растутъ гранатовыя, фиговыя, оливковыя деревья и финиковыя пальмы. Изъ плодовъ оливковаго дерева получается деревянное масло. Особенно полезны финиковыя пальмы. Онѣ въ изобиліи снабжаютъ жителей вкусными и питательными плодами; стволы этихъ пальмъ идутъ на постройки, изъ волоконъ пальмовыхъ листьевъ дѣлаютъ мѣшки и

веревки, самими-же листьями бѣдный народъ покрываетъ крыши своихъ хижинъ. Въ садахъ Египта растутъ еще абрикосовыя деревья и различные виды акацій. Но за то нѣжная почва нильской долины не въ состояніи питать крупныя виды европейскихъ древесныхъ породъ, напримѣръ дубъ.

Виды животныхъ въ долину Нила. — Плодородная долина, ежегодно орошаемая благодѣтельными волнами Нила, даетъ пріютъ и пищу многимъ животнымъ. Уже въ очень отдаленное время Египтяне пользовались услугами прирученныхъ ими животныхъ — собакъ, длиннорогихъ быковъ, козъ, овецъ, красивыхъ и сильныхъ африканскихъ ословъ. Съ лошадьми и верблюдами они познакомились позднѣе, когда на Египетъ стали нападать азіатскіе народы, и когда сами они выступили изъ тѣсныхъ границъ своей долины и стали вести непрерывныя войны въ сосѣдней Азіи. Здѣсь, въ Азіи, Египтяне увидѣли въ первый разъ верблюда, животное столь полезное для человѣка. Верблюдъ въ Египтѣ не замѣнимъ: имъ пользуются и для верховой ѣзды, и для перевозки тяжестей, и даже для обработки полей.

Въ древнемъ Египтѣ водилось много зайцевъ, дикихъ кошекъ, волковъ и весьма опасныхъ звѣрей, каковы — полосатая и пятнистая гіена, леопардъ, левъ, гипопотамъ. Въ настоящее время львовъ удалось Египтянамъ оттѣснить далеко отъ обитаемыхъ мѣстностей, къ пустынѣ, а гипопо-

тамовъ уже въ XIII вѣкѣ послѣ Рожд. Христ. можно было встрѣтить только въ глухихъ болотистыхъ мѣстахъ Дельты. Рѣка Ниль въ древности кишѣла страшными чудовищами, крокодилами, нѣсколько сходными съ ящерицей. Это — громадное, покрытое толстой чешуей животное длиною до 20 футовъ и болѣе. Оно живетъ не только въ водѣ, но и въ пещерахъ на берегахъ рѣки. Крокодилы нападаютъ на животныхъ и на людей и пожираютъ ихъ, такъ что доступъ къ рѣкѣ, когда въ ней водилось много крокодиловъ, былъ весьма опасенъ. Теперь, благодаря огнестрѣльному оружію и шумнымъ пароходамъ, снующимъ по Нилу, крокодилы оттѣснены далеко на Югъ, къ области Нубіи и Эіюпіи. Изъ опасныхъ пресмыкающихся въ Египтѣ много ядовитыхъ змѣй, между которыми особенно замѣчательна очковая змѣя, названная такъ по двумъ бѣлымъ пятнамъ, находящимся у нея надъ самой головой и напоминающимъ собою очки.

Птицы Египта.—Пернатое царство также весьма богато въ Египтѣ. На озерахъ, болотахъ, капалахъ и на самомъ Нилѣ множество водныхъ и болотныхъ птицъ—черныхъ и бѣлыхъ ибисовъ (болотныя птицы съ длинными, кривыми клювами), дикихъ утокъ, гусей, цаплей, аистовъ и другихъ. Здѣсь можно видѣть также голубей, сорокъ, горлицъ, ласточекъ, куропатокъ и воробьевъ. Нѣкоторыя наши перелетныя птицы на

зиму улетаютъ въ Египетъ, наприм. чайки, кулики, бекасы. Изъ хищныхъ птицъ въ Египтѣ много орловъ, ястребовъ, соколовъ, коршуновъ.

Въ самомъ Нилѣ и въ особенности въ его рукавахъ кишѣли цѣлыя стада рыбы.

Итакъ, древніе Египтяне не безъ основанія называли свою страну „даромъ Нила“. Въ нильской долині тогда, какъ и теперь, все зависѣло отъ рѣки, все получало свою жизнь отъ этого благодатнаго Нила. Сама почва образовалась, какъ мы видѣли, изъ непрерывно совершавшихся отложеній тучнаго ила, который приносилъ съ собою Нилъ во время ежегодныхъ наводненій. Мягкій и тучный илъ служилъ прекраснымъ естественнымъ удобреніемъ, и на такой, созданной Ниломъ почвѣ разраслась роскошная растительность, столь полезная и для людей, и для животныхъ.

Воды Нила, его каналовъ и рукавовъ давали пріютъ разнаго рода рыбамъ и водянымъ птицамъ. Въ воздухѣ надъ всей нильской долиной носились стаи всевозможныхъ пернатыхъ. Нилъ и созданная имъ земля давали пріютъ и пищу многимъ весьма полезнымъ для жителей животнымъ. Древніе Египтяне не могли не понимать, какимъ благодѣніемъ для нихъ является Нилъ. Не говоря объ ученыхъ, вычислявшихъ количество лѣтъ, втеченіе которыхъ была создана египетская почва, и все остальное населеніе сознавало, что не будь Нила—оно погибло-бы отъ ужасной засухи.

Обоготвореніе рѣки Нила.—Египтяне не остались неблагодарными по отношенію къ своему кормильцу, Нилу; они даже обоготворили эту рѣку. Не зная истинныхъ причинъ наводненій своей рѣки, они въ этой величественной рѣкѣ видѣли, если не самого бога, то по крайней мѣрѣ проявленіе благодатной дѣятельности непостижимаго божества, создавали въ честь этого мнимаго бога прекрасныя хвалебныя пѣсни. Вотъ, напримѣръ, какъ древніе Египтяне воспѣвали своего бога Нила: „Привѣтъ тебѣ, о Ниль, проявляющій себя на этой землѣ! Ты, мирный пришелецъ, дающій жизнь Египту! Таинственный Богъ, которому угодно смѣнять день ночью, ты орошаешь сады, возвращенныя солнцемъ, чтобъ дать жизнь всему живому! Ты повсемѣстно поишь землю, ты путь, соединяющій небо съ землей!... О владыка рыбъ!... Создатель пшеницы, производитель ячменя!... Встанетъ онъ (т. е. Ниль), и земля преисполнится радости, каждое дыханіе веселится, каждое существо получило свою пищу, каждый зубъ перетираетъ ее. — Онъ приноситъ съ собою чудесныя продукты; онъ создалъ все вкусное, онъ властелинъ пріятной и изысканной пищи; благодаря ему, приносятся жертвы. Онъ заставляетъ произрастать траву для животныхъ. — Онъ завладѣлъ обѣими странами (т. е. всѣмъ Египтомъ — Верхнимъ и Нижнимъ), чтобы наполнить амбары и житницы, чтобы приготовить имущество бѣднымъ. — Онъ все-

му, даетъ жизнь, чтобы исполнить желанія всѣхъ, но самъ отъ этого не истощается. — Доблесть его — щить бѣдняковъ. — Его не высѣчешь изъ камня, его не изобразишь въ видѣ статуи, увѣнчанной двойной короной; онъ невидимъ *)... Его не привлечешь тайными приемами; не извѣстно, гдѣ онъ пребываетъ; его нельзя найти съ помощью священныхъ книгъ; ни одно жилище не вмѣщаетъ его; нѣтъ путей, чтобы проникнуть въ сердце его. — Онъ осушаетъ всѣ глаза отъ слезъ и расточаетъ въ изобиліи свои блага“.

Такой поэтической гмнѣ сложили древніе Египтяне въ честь Нила. И дѣйствительно — на этой небольшой плодородной полосѣ земли, по своимъ размѢрамъ равной какой-нибудь нашей губерніи, развилась самобытная культура, имѣвшая извѣстное значеніе во всемірной исторіи, и еще въ настоящее время, спустя нѣсколько тысячелѣтій, стоятъ непоколебимо величественные памятники древнѣйшаго Египта, краснорѣчиво повѣствуя намъ о былыхъ временахъ.

---

*) Т. е. невидимо само божество, проявляющее себя по вѣванію древнихъ Египтянъ, въ Нилѣ.

ГЛАВА II.

Древнее население нильской долины.
Сословія и классы египетскаго общества.

Происхождение древних Египтянъ.—О происхожденіи древнихъ Египтянъ въ наукѣ существовали различныя мнѣнія. Въ настоящее же время на основаніи разностороннихъ и многочисленныхъ изслѣдованій большинство ученыхъ пришло къ тому выводу, что древніе Египтяне были народомъ, происшедшимъ отъ сліянія туземныхъ африканскихъ негровъ съ пришлыми азіатскими семитами *). За много, много вѣковъ до Рожд. Христ. изъ Азіи чрезъ Суэцкій перешеекъ нахлынулъ въ сѣверо-восточную Африку народъ семитическаго племени, о названіи котораго мы ничего не знаемъ. Семиты встрѣтили въ Африкѣ негровъ, и первоначально встрѣча эта была враждебна. Но въ послѣдствіи вражда между двумя народами улеглась, и мало по малу произошло смѣшеніе ихъ. Таково происхождение древнихъ Египтянъ.

Наружность и характеръ древняго Египтянина.
По сохранившимся до нашихъ дней памятникамъ

---

*) Семиты — племя, въ составъ котораго входитъ нѣсколько народовъ. Въ настоящее время къ Семитамъ относится между прочимъ Евреи и Арабы.

древнихъ Египтянъ — рисункамъ, лѣпнымъ украшеніямъ на зданіяхъ, останкамъ, находимымъ въ могильныхъ склепахъ, разнаго рода письменнымъ произведеніямъ—ученые, занимающіеся изслѣдованіемъ жизни древнихъ обитателей нильской долины, сумѣли съ большой точностью возстановить внѣшній видъ и основныя черты характера древняго египтянина. Это былъ человекъ высокаго роста, худощавый, съ широкими плечами и выдающеюся впередъ грудью; руки у него были сильныя, мускулистыя, ноги длинныя, голова большая, лобъ низкій, носъ короткій и круглый, губы толстыя, однако не вывернутыя безобразно, какъ у негровъ. Древніе Египтяне отличались большой смѣтливостью, рассудительностью, находчивостью, уживчивымъ, мягкимъ нравомъ. Одинъ древній греческій писатель (Геродотъ) такъ говоритъ о скромности египетскаго юношества: „Если молодой человекъ встрѣтитъ старца, онъ уступаетъ ему дорогу, и самъ сворачиваетъ. Если старикъ нечаянно приходитъ въ то мѣсто, гдѣ находится молодой человекъ, этотъ послѣдній встаетъ“... Египтяне были весьма религіозны и въ то же время склонны къ суевѣріямъ.

Характеръ народа, какъ и характеръ отдѣльной личности слагается постепенно, подъ вліяніемъ разнаго рода условій, которыя дѣйствуютъ на народную душу и втеченіе многихъ вѣковъ какъ бы воспитываютъ народъ въ извѣстномъ направленіи. Многія

черты въ характерѣ древнихъ Египтянъ сложились именно такимъ путемъ. Постоянная борьба съ природой, необходимость сдерживать бушующія волны Нила во время разливовъ, направлять ихъ туда, гдѣ ощущалась наибольшая нужда въ орошеніи и сооружать для этого громадныя и необыкновенно-прочныя постройки изъ камня,—все это не могло не повліять благотворно на развитіе умственныхъ способностей древнихъ Египтянъ, на развитіе въ нихъ смѣтливости, разсудительности и практичности.

Занятія древнихъ Египтянъ. — Въ глубокой древности, когда Ниль выбрасывалъ еще очень мало ила, и когда нильская долина не была покрыта толстымъ слоемъ плодородной почвы, народъ, жившій по берегамъ рѣки, занимался скотоводствомъ, охотой и рыболовствомъ, перекочевывая съ одного мѣста на другое. Но съ теченіемъ времени обитатели нильской долины перемѣнили свой образъ жизни. Почва по берегамъ Нила покрылась толстымъ слоемъ плодороднаго ила, населеніе перестало кочевать, сдѣлалось осѣдлымъ, и скотоводство, бывшее главнѣйшимъ занятіемъ древнихъ Египтянъ, уступило теперь мѣсто земледѣлію.

Древній Египетъ до объединенія его въ одно государство. — Первоначально, за много вѣковъ до Рожд. Хр. древніе Египтяне не были еще сплочены въ одно цѣлое, еще не образовали одного государства, а жили отдѣльными группами, отдѣль-

ными общинами, носившими у древнихъ Грековъ названіе *номовъ*. Эти древнѣйшіе номы представляли изъ себя какъ бы отдѣльныя маленькія государства съ весьма простымъ, первобытнымъ управленіемъ. Вся власть въ этихъ общинахъ принадлежала одному лицу, обыкновенно богатому землевладѣльцу. Онъ былъ и военачальникомъ, и судьей, и жрецомъ, т. е. служителемъ религіи египетской. Греки называли его *номархомъ*. Номы долго враждовали между собою, и враждѣ этой въ значительной степени благопріятствовало религіозное различіе между отдѣльными номами. Древніе Египтяне поклонялись, какъ богамъ, многимъ животнымъ. Каждый номъ считалъ своимъ покровителемъ какое-либо священное животное; но нерѣдко случалось, что животное, пользовавшееся поклоненіемъ въ одномъ номѣ, въ другомъ, наоборотъ — подвергалось даже преслѣдованіямъ. Это, конечно, должно было разжигать ненависть между номами.

Вражда между этими общинами продолжалась несколько столѣтій. Правители нѣкоторыхъ номовъ пытались подчинить своей власти остальные номы; попытки эти долгое время оставались безуспѣшными, но за 3000 съ лишнимъ лѣтъ до Рожд. Хрис. правителямъ мемфисскаго нома удалось наконецъ подчинить своей власти всѣ остальные номы. Такимъ образомъ произошло объединеніе египетскаго народа; номы перестали быть

независимыми, самостоятельными общинами, и сдѣлались частями одного цѣлаго, областями одного вновь народившагося египетскаго государства. Когда это произошло — въ точности неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ за 3000 лѣтъ до Рожд. Христ. мы застаемъ древнихъ Египтянъ народомъ болѣе или менѣе культурнымъ, живущимъ государственной жизнью, народомъ, уже подраздѣленнымъ на сословія общественныя и классы, занимавшіе строго - опредѣленное мѣсто въ этомъ древнемъ египетскомъ государствѣ.

Сословія и классы. — *Свободные.* — Все свободное населеніе древне-египетскаго государства можно раздѣлить на двѣ главныя группы; въ одну войдутъ землевладѣльцы, къ которымъ принадлежали жрецы, воины и знатные люди, родственники царя, въ другую — остальные свободные люди. Большинство изъ свободныхъ занималось земледѣліемъ, снимая участки земли у жрецовъ и воиновъ, а другіе промышляли разнаго рода ремеслами, торговлей, скотоводствомъ, садоводствомъ и огородничествомъ. Меньшинство свободного населенія, богатые землевладѣльцы — жрецы, воины и царскіе родственники — составляли правящій классъ.

Жрецы. — Жрецы — египетское духовенство — пользовались громаднымъ вліяніемъ въ государствѣ. Въ ихъ владѣніи находилась $\frac{1}{3}$ всѣхъ земель въ Египтѣ, и при томъ это были самыя лучшія, самыя доходныя земли. Онѣ были освобождены отъ

какихъ-бы-то ни было налоговъ, считались нена-
рушимымъ владѣніемъ духовенства. Въ оправда-
ніе такого исключительно выгоднаго положенія,
жрецы египетскіе внушали народу, что земли
эти — подарокъ одного изъ многочисленныхъ еги-
петскихъ боговъ, который когда-то, въ незапа-
мятныя времена сходилъ будто бы на землю,
правиль Египтомъ и подарилъ имъ, жрецамъ, $\frac{1}{3}$
лучшихъ земель. Земли эти жрецы обыкновенно
отдавали въ аренду земледѣльцамъ — крестьянамъ, и
доходы съ нихъ шли на содержаніе храмовъ,
самихъ жрецовъ и всѣхъ, служащихъ въ хра-
махъ. Мало этого. Несмотря на то, что жрецы
владѣли такими громадными помѣстьями, они каж-
дый день получали порцію священнаго жаренаго
мяса — цѣлаго быка, гусей — и еще вина. Рыбу
воспрещено было употреблять въ пищу жрецамъ.

Вліяніе жрецовъ не ограничивалось одними ду-
ховными дѣлами, одной областью религіи; имъ
часто поручали весьма важныя свѣтскія должно-
сти, на примѣръ, по управленію провинціями и по
суду, такъ что египетскій жрецъ нерѣдко въ лицѣ
своемъ совмѣщаль и служителя религіи, и госу-
дарственнаго чиновника. Такое громадное вліяніе
духовенства объясняется тѣмъ, что это было са-
мое образованное изъ всѣхъ египетскихъ сосло-
вій. Знаніе мудреной египетской письменности,
знаніе законовъ и многихъ полезныхъ наукъ вы-
двигало это сословіе, дѣлало его особенно полез-

нымъ въ государствѣ. Изъ всѣхъ наукъ, которыми занимались египетскіе жрецы, наибольшее значеніе имѣла астрономія, позволявшая имъ по расположенію звѣздъ на небѣ предсказывать съ большою точностью наступленіе весьма важнаго момента въ жизни нильской долины — разлитія рѣки Нила. Держа въ своихъ рукахъ астрономическія знанія, имѣвшія столь важное практическое значеніе, египетскіе жрецы, конечно, должны были пользоваться большимъ вліяніемъ и уваженіемъ среди народа — тѣмъ болѣе, что вообще наука и всякаго рода знанія очень цѣнились въ древнемъ Египтѣ. Желая занять высокую, отвѣтственную должность, древній египтянинъ долженъ былъ сдать экзаменъ, выказать свои познанія въ законахъ и другихъ областяхъ знанія. Одинъ древній египетскій писатель въ такихъ выраженіяхъ старается выяснить великое значеніе науки: „Только наука возвышаетъ людей; ученый человѣкъ дѣлается выше величайшихъ сановниковъ, выше царскихъ придворныхъ“.

Но была еще одна сила, которой жрецы пользовались для укрѣпленія своего вліянія въ народной массѣ. Это не свѣтлая сила науки, знанія, а какъ разъ противоположная ей темная сила невѣжества, предразсудковъ и суевѣрій. Жрецы, въ особенности завѣдывавшіе главными храмами, устраивали при храмахъ прорицалища, или такъ называемые оракулы. Здѣсь они будто бы подъ наи-

темъ божества давали совѣты всѣмъ многочисимъ сиѣнымъ простодушнымъ паломникамъ, стекавшимъ въ храмы въ надеждѣ получить помощь отъ своихъ боговъ. А отъ количества этихъ паломниковъ зависѣло богатство храмовъ и благополучіе самихъ жрецовъ, такъ какъ никто не обращался къ нимъ съ пустыми руками. Масса праздниковъ, религіозныхъ торжественныхъ ходовъ, всевозможныхъ обрядовъ давали также обильный доходъ жрецамъ.

Могущество главныхъ жрецовъ, особенно великаго жреца, находившагося въ городѣ Оивахъ, возрастало иногда до такой степени, что они, пользуясь временнымъ упадкомъ царской власти и опираясь на сочувствіе значительной части народа, низвергали царей и сами захватывали царскую власть въ свои руки.

Египетскіе жрецы должны были одѣваться въ простое бѣлое платье и наблюдать крайнюю чистоту. „Каждые три дня они брили свое тѣло“, говоритъ греческій писатель Геродотъ. „Они носятъ только платье изъ шерсти и обувь изъ коры папируса; имъ не позволено имѣть ни другого платья, ни другой обуви. Они моются два раза въ день въ холодной водѣ и столько-же разъ каждую ночь — словомъ имѣютъ тысячу религіозныхъ обрядовъ, которые и исполняютъ точно“.

Воины. — Послѣ жрецовъ вторымъ сословіемъ, занимавшимъ видное положеніе въ древнемъ Египтѣ, были воины. Первоначально въ Египтѣ не

было настоящей арміи; ее замѣняло народное ополченіе, созываемое въ минуту опасности, когда государству грозило иноземное нашествіе. Но съ теченіемъ времени, когда войны стали очень часты, и для успѣшнаго веденія ихъ требовались люди, хорошо подготовленные къ военному дѣлу, египетскіе государи завели у себя постоянную, дорого стоящую и хорошо подготовленную армію. Часто воинъ отецъ, желая видѣть и сына такимъ же, какъ онъ самъ, воиномъ, съ раннихъ лѣтъ старался развить въ немъ ловкость и приучить его ко всевозможнымъ лишеніямъ; такъ напри- мѣръ, мальчикамъ не давали пищи, пока они не сбивали ее стрѣлой съ дерева или другого какого- либо высокаго мѣста, заставляли ихъ совершать ежедневныя утомительныя прогулки пѣшкомъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ.

Воины были расселены въ различныхъ номахъ. Въ военное время фараоны (такъ называли египетскихъ царей) могли располагать арміей приблизительно въ 400 тысячъ человѣкъ. Въ послѣдствіи большинство воиновъ было поселено въ Дельтѣ въ виду опасности со стороны иноземныхъ нашествій съ Сѣвера и Сѣверо-Востока.

Какъ и жрецы — воины поставлены были въ лучшія условія сравнительно съ прочимъ населеніемъ Египта и пользовались въ государствѣ громаднымъ вліяніемъ, подобно жрецамъ, занимая нерѣдко должности по управленію и суду. Они вла-

дѣли также $\frac{1}{3}$ египетской земли, и ихъ земельные надѣлы освобождены были отъ государственныхъ налоговъ и оброковъ. Какъ и жрецъ, египетскій воинъ ежедневно получалъ опредѣленную порцію мяса, хлѣба и вина. Ежегодно изъ всей арміи одна тысяча отборныхъ воиновъ должна была служить въ царской гвардіи.

Воины-наемники.—Въ послѣдніе вѣка древне-египетской исторіи въ военную службу стали принимать иностранцевъ, которые составляли особый корпусъ и служили на правахъ наемниковъ. Служба въ національной египетской арміи считалась особымъ отличіемъ, и Египтяне долгое время держали въ сторонѣ отъ себя наемный иноземный корпусъ, относясь къ иностранцамъ свысока и недружелюбно. Но въ послѣдствіи фараоны должны были перемѣнить свое отношеніе къ иностранцамъ и прежде всего къ Грекамъ, жившимъ по сосѣдству съ Египтомъ — на Балканскомъ полуостровѣ, на островахъ Средиземнаго моря и по берегамъ Малой Азіи. Это былъ народъ очень даровитый, въ короткое сравнительно время достигшій высокой степени развитія, народъ предприимчивый и богатый. Грекамъ уже тѣсно становилось на родинѣ, и они стали основывать свои поселенія — колоніи всюду, гдѣ только возможно было, гдѣ они надѣялись найти лучшія условія для своего существованія, чѣмъ на родинѣ, откуда ихъ гнали разныя невзгоды и лишенія, напримѣръ без-

правіе, приниженое положеніе въ государствѣ, крайняя бѣдность, вызываемая недостаткомъ земли, непосильными податями и повинностями. Египетскіе государи не могли не дорожить такими колонистами, какими были Греки. Отъ этихъ послѣднихъ Египтяне могли научиться многому весьма полезному, — и вотъ, цари древняго Египта стали весьма предупредительно относиться къ Грекамъ; имъ давались всевозможныя льготы, отводились для поселенія лучшіе участки земли, дозволялось безпрепятственно строить свои храмы и молиться своимъ богамъ. Тогда-то наступила перемѣна въ положеніи наемной греческой дружины. Иноземные наемники уже перестали занимать обособленное положеніе, ихъ стали принимать въ національные, чисто-египетскіе полки, и такимъ образомъ военная служба въ національныхъ полкахъ теряетъ прежнее свое значеніе какого-то особеннаго отличія. Египтянинъ, свысока относившійся къ иностранцамъ, теперь принужденъ служить въ одномъ полку съ ними. Это, конечно, должно было показаться оскорбительнымъ для многихъ воиновъ, гордившихся своей египетской національностью и смотрѣвшихъ съ презрѣніемъ на все неегипетское. Многие изъ нихъ не могли вынести такого по ихъ понятіямъ унижительнаго положенія, предпочли бросить свое отечество и выселились въ сосѣднюю Эііопію.

Тягость военной службы.—Въ военное время

египетскимъ солдатамъ приходилось претерпѣвать крайнія лишенія, о чемъ мы можемъ судить по нѣкоторымъ сохранившимся до нашего времени древнимъ египетскимъ сочиненіямъ; такъ напри- мѣръ, въ одномъ изъ нихъ мы читаемъ: „Совсѣмъ еще молодымъ онъ (т. е. воинъ) запертъ въ ка- зармѣ. Доспѣхи, которые давятъ его, окружаютъ его тѣло, шлемъ спускается ему на глаза. Забра- ло находится у него на бровяхъ; голова его пре- дохранена отъ ранъ. Онъ чувствуетъ себя сдав- леннымъ, какъ свертокъ папируса, и движенія его затруднены во время битвы. Разсказать-ли тебѣ о его походахъ въ Сирію? Онъ долженъ былъ нести воду на своихъ плечахъ, какъ ослы возятъ ношу. Его спина пухнетъ, какъ спина вьючнаго животнаго, и хребетъ его горбится... Когда онъ возвращается въ Египетъ, онъ подобенъ дереву, источенному червями. Когда случается ему забо- лѣть и приходится ему слечь, его навьючиваютъ на осла. Вещи его грабятъ воры. Слуга его остав- ляетъ.

Князя, родичи царей.—Особенно почетное по- ложеніе въ древнемъ Египтѣ занимали князья, родственники египетскихъ государей. Имъ пору- чали важныя государственныя дѣла, ихъ награж- дали большими и богатыми помѣстьями; они часто становились наслѣдственными правителями цѣлыхъ областей въ египетскомъ государствѣ. Иногда си- ла и могущество этихъ наслѣдственныхъ област-

ныхъ правителей-князей достигали опаснаго для власти фараона развитія. Это случалось по большей части во время смуть и неурядиць, ослаблявшихъ власть фараона. Пользуясь неурядицей, могущественный и честолюбивый областной правитель княжеской крови собиралъ вокругъ себя людей, недовольныхъ правленіемъ фараона, и начиналась междуусобная распря, оканчивавшаяся часто низверженіемъ царя и переменъ царской династіи; побѣдитель начиналъ собою новую династію.

Земледѣльцы.—Въ остальную массу свободнаго населенія входили, какъ было упомянуто, земледѣльцы, купцы, ремесленники, всякаго рода промышленники и скотоводы. Въ древнемъ Египтѣ не было мелкихъ собственниковъ крестьянъ. Земля принадлежала членамъ царской фамиліи, жрецамъ и воинамъ. Земледѣльцы, въ потѣ лица своего обрабатывавшіе землю, не были ея владѣльцами. Это были люди полусвободные, арендаторы, снимавшіе участки казенной земли или-же селившіеся въ помѣстьяхъ частныхъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ.

Законъ не дѣлалъ различія между земледѣльцами и другими высшими сословіями, о чемъ мы можемъ судить, напримѣръ, изъ статьи объ убійствѣ, по которой за убійство кого-бы то ни было — знатнаго человѣка, купца, земледѣльца и даже раба — виновный подвергался смертной каз-

ни. Однако положеніе земледѣльческаго класса было весьма печально. Уже одно то, что земледѣльцы не имѣли собственной земли, а жили въ качествѣ арендаторовъ на чужихъ земляхъ — уже одно это дѣлало ихъ людьми полусвободными, находившимися въ зависимости отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которымъ они ^иобязаны были уплачивать весьма значительный оброкъ за обрабатываемую землю, исполнять разнаго рода повинности, оказывать всевозможныя услуги. Къ тому-же земледѣльцы въ древнемъ Египтѣ не пользовались правомъ свободного перехода съ земли одного помѣщика на землю другого; они были прикрѣплены къ своимъ аренднымъ участкамъ и такимъ образомъ становились вѣчными арендаторами. Но и этого мало. Будучи прикрѣплены къ землѣ, выплачивая землевладѣльцу громадный оброкъ, исполняя разныя мелкія, но тѣмъ не менѣе тягостныя повинности, египетскіе земледѣльцы сверхъ того были крайне отягощены множествомъ всякаго рода государственныхъ податей и повинностей. Исполнители воли фараона, податные чиновники со своими помощниками, при сборѣ податей не обращали ни малѣйшаго вниманія на положеніе земледѣльца, на его крайнюю бѣдность и во что бы то ни стало требовали уплаты опредѣленныхъ закономъ податей. Часто дѣятельность этихъ чиновниковъ принимала возмутительный характеръ выколачиванія податей. Вотъ, на примѣръ, какую

картину рисуетъ одинъ древній египетскій ученый: „Представляли-ли мы себѣ когда-нибудь, какова жизнь крестьянина, обрабатывающаго свою землю? Еще прежде, чѣмъ онъ собралъ жатву, насѣкомыя уничтожаютъ часть его сбора; множество крысъ пожираютъ его на поляхъ; потомъ является нашествіе саранчи; скотъ опустошаетъ его жатву, овцы, валяющіяся стадами на снопахъ. Если онъ не поторопится свезти то, что онъ собралъ, воры отнимутъ у него это; его лошадь умираетъ отъ усталости, таща плугъ; сборщикъ податей является на окружную пристань; онъ имѣетъ съ собою помощниковъ, вооруженныхъ палками, негровъ, вооруженныхъ пальмовыми вѣтками. Всѣ говорятъ: „Подавай намъ часть твоего хлѣба!“ — и нѣтъ средствъ избавиться отъ ихъ вымогательствъ. Потомъ несчастнаго хватаютъ, вяжутъ и отсылаютъ насильно работать въ каналахъ; его жену тоже связываютъ, дѣтей отнимаютъ.“

Городское населеніе и торговля.—Городское населеніе—купцы, ремесленники и всякаго рода промышленники — находились въ условіяхъ гораздо лучшихъ, чѣмъ земледѣльцы. Торгово-промышленный классъ, будучи болѣе обеспеченною частью свободнаго населенія, рано достигъ независимаго положенія и пользовался личною свободою.

Древніе Египтяне вели оживленные торговые сношенія съ разными иностранными государства-

ми — съ азіатскими странами, съ африканскими государствами, лежавшими къ Югу отъ Египта, и позднѣе съ Греціей. Египетскіе купцы отправлялись въ дальнія страны не въ одиночку, а большими партіями. Они навьючивали свои товары на верблюдовъ; верблюды шли по дорогѣ одинъ за другимъ, образуя длинный караванъ. Если случалось переѣзжать черезъ море, египетскіе купцы пользовались созданнымъ ихъ царями торговымъ флотомъ. Такой флотъ находился на Черномъ или Красномъ морѣ, отдѣляющемъ Египетъ отъ азіатской страны Аравіи, населенной въ настоящее время Арабами. Позднѣе египетскіе цари создали еще новый флотъ на Средиземномъ морѣ, предназначенный для торговыхъ сношеній съ Греціей.

Въ дальнія страны купцы принуждены были отправляться большими партіями потому, что въ тѣ времена подобныя путешествія были сопряжены съ большими опасностями со стороны всякаго рода лихихъ людей и промышлявшихъ разбоемъ степныхъ кочевниковъ. Для защиты торговыхъ каравановъ правительство часто посылало вмѣстѣ съ ними отрядъ хорошо вооруженныхъ солдатъ, подъ прикрытіемъ котораго купцы совершали свои опасныя передвиженія. Восточная граница Египта особенно часто страдала отъ набѣговъ степныхъ кочевниковъ, тревожившихъ караваны, направлявшіеся въ плодородную и весьма

богатую Аравію; страна эта служила также складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ товаровъ, вывозимыхъ изъ далекой Индіи.

Нѣкоторые изъ египетскихъ царей, заботясь о защитѣ страны отъ набѣговъ дикихъ кочевниковъ и стремясь расширить торговыя сношенія съ Азіей, построили цѣлый рядъ крѣпостей и даже соорудили сплошную каменную стѣну вдоль дороги, до самаго Чермнаго моря. Подобныя же укрѣпленія были сооружены по торговой дорогѣ изъ Египта въ Эѳіопію и Нубію. Въ пустынныхъ, песчаныхъ мѣстностяхъ, на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга были вырыты колодцы, утолявшіе мучительную жажду путешественниковъ во время долгихъ и изнурительныхъ передвиженій по выжженной солнцемъ и безжизненной пустынѣ.

Изъ Азіи египетскіе купцы вывозили благовонія, употребляемыя въ Египтѣ въ большомъ количествѣ, кедровый лѣсъ, разнаго рода предметы роскоши, какъ-то эмалированныя вазы, драгоценныя камни, дорогія вышитыя и раскрашенныя ткани, изготовлявшіяся въ древнемъ халдейскомъ государствѣ. Страны, лежація въ центральной Африкѣ, къ Югу отъ Египта, привлекали египетскихъ купцовъ многими полезными и дорогими предметами. Отправляясь оттуда обратно, на родину, купцы нагружали свои караваны львиными и пантеровыми шкурами, драгоценнымъ чернымъ деревомъ, слоновой костью и золотымъ пескомъ.

Нуждаясь во многихъ полезныхъ предметахъ, производимыхъ за границей, древній Египеть въ то же время вывозилъ въ чужія страны произведенія своей обрабатывающей промышленности, ужъ не говоря о хлѣбѣ, который служилъ однимъ изъ главныхъ предметовъ вывоза. Хотя древніе Египтяне не знали машиннаго производства, однако уже въ то весьма отдаленное время они умѣли изготовлять даже предметы роскоши, отличавшіеся большой прочностью и изяществомъ, красотой отделки, каковы напимѣръ — сосуды художественной работы изъ фарфора и стекла, украшенія изъ эмали и драгоценныхъ камней. Въ древнемъ Египтѣ выдѣлывались также хорошія льняныя и хлопчатобумажныя ткани и многіе другіе полезные предметы, которые Египтяне вывозили для продажи въ Азію и центральную Африку, а впослѣдствіи и въ Грецію.

Деньги и ихъ происхожденіе. — Въ настоящее время намъ, живущимъ въ культурномъ государствѣ, трудно представить себѣ торговлю безъ звонкой монеты, вообще — безъ денегъ, имѣющихъ строго-опредѣленную, закономъ установленную цѣнность. Деньги въ современномъ государствѣ имѣютъ значеніе весьма удобнаго мѣноваго знака, облегчающаго сбытъ или пріобрѣтеніе различныхъ предметовъ. Стоимость всевозможныхъ предметовъ въ настоящее время выражается въ деньгахъ.

Но не то мы видимъ у нѣкоторыхъ современ

ныхъ намъ народовъ съ мало развитой культурой и у многихъ народовъ сѣдой древности. Ни настоящей торговли, ни денегъ у нихъ нѣтъ. Хозяйство и потребности первобытныхъ людей весьма просты: они обыкновенно сами, собственнымъ трудомъ добываютъ себѣ все необходимое въ жизни, а если увидятъ какую-либо полезную вещь у чужого человѣка, то силой отнимаютъ ее, не признавая за нимъ права на эту вещь. *Чужимъ* считается всякій, не принадлежащій къ семьѣ, когда люди живутъ еще небольшими, разрозненными группами, состоящими изъ отдѣльныхъ семей; впослѣдствіи же, по мѣрѣ образованія болѣе обширныхъ общественныхъ группъ, *чужимъ* считаютъ не входящаго въ составъ этихъ группъ—будетъ ли то родъ, племя или союзъ племенъ. За этими-то *чужими* людьми первобытный человѣкъ, какъ мы сказали, не признаетъ права собственности, и смѣло грабитъ ихъ, когда ему нужно достать себѣ полезную вещь. Но и чужой въ свою очередь по тому-же праву во всякое время можетъ напасть и ограбить человѣка, не входящаго въ составъ его семьи, рода или племени.

Такой порядокъ существовать долго не можетъ; мало по малу люди приходятъ къ сознанию, что насильственный захватъ необходимыхъ имъ вещей невыгоденъ, потому что сопряженъ съ опасностью и можетъ вызвать такое-же насиліе и месть со стороны ограбленнаго; необходимость

побуждаетъ разрозненныя и враждующія племена соединяться въ мирные союзы, и вмѣсто грубаго захвата безъ всякаго вознагражденія, между племенами, принадлежащими къ такимъ союзамъ, происходитъ непосредственный обмѣнъ добываемыхъ и производимыхъ предметовъ.

Постепенно среди племенъ начинаетъ выдѣляться особый классъ болѣе опытныхъ и предприимчивыхъ людей, хорошо знающихъ, гдѣ можно добыть тотъ или иной полезный предметъ, и въ какихъ предметахъ нуждаются различныя племена. Эти опытные люди становятся посредниками между сторонами, заинтересованными въ обмѣнѣ необходимыми предметами, и такимъ образомъ создается отдѣльный классъ торговыхъ людей, или купцовъ, и возникаетъ торговля, хотя она выражается еще въ первобытной формѣ непосредственнаго обмѣна однихъ товаровъ на другіе.

Мало по малу, однако, вырабатывается другая, болѣе удобная форма обмѣна: для обмѣна начинаютъ употреблять не всякіе предметы, а лишь такіе, которые имѣютъ наибольшую цѣнность и охотно принимаются къ обмѣну во многихъ странахъ и многими племенами; предметы эти замѣняютъ мало-культурнымъ людямъ деньги, служатъ средствомъ для обмѣна, употребляются какъ удобный мѣновой знакъ; на нихъ можно раздобыть что угодно и гдѣ угодно, но сами по себѣ они не приобрѣтаются для постояннаго пользованія.

Самые разнообразныя предметы имѣютъ значеніе такого рода мѣновыхъ знаковъ или денегъ, таковы, на примѣръ, — куски соли, бобы какао, шкуры; мѣха, даже быки, куски холста и предметы роскоши и украшеній — ожерелья изъ раковинъ, слоновая кость, серебряныя и золотыя кольца.

Но не всѣ эти предметы одинаково удобны при торговыхъ сдѣлкахъ — одни слишкомъ громоздки и велики, другіе скоро подвергаются порчѣ, и потому въ концѣ концовъ люди выбираютъ какъ средство для обмѣна предметы, отличающіеся при небольшомъ объемѣ большой цѣнностью и прочностью; такими именно достоинствами обладаютъ благородные металлы — золото и серебро; поэтому они сдѣлались скоро наиболѣе употребительными орудіями обмѣна, т. е. приобрѣли значеніе денегъ. Первоначально эти деньги имѣли грубую форму обрубковъ или неправильныхъ, неровныхъ металлическихъ плитокъ и цѣнились при этомъ по вѣсу, такъ что всякій разъ при куплѣ и продажѣ приходилось изслѣдовать и взвѣшивать куски золота и серебра, предлагавшіеся къ обмѣну на товары. Это, конечно, затрудняло и тормозило развитіе торговли и навело наконецъ на мысль о необходимости чеканить монету, т. е. мѣновые знаки строго-опредѣленнаго достоинства, и съ тѣхъ поръ цѣнность предметовъ выражается уже не по вѣсу, а по числу денежныхъ единицъ.

Торговля у древнихъ Египтянъ была по преимуществу мѣновая, хотя они и употребляли иногда въ своихъ торговыхъ сдѣлкахъ металлическіе слитки, палочки изъ дорогихъ металловъ; но это—крайне несовершенное, грубое подобіе современной намъ монеты. Въ большинствѣ-же случаевъ древніе Египтяне обходились даже и безъ этого подобія монеты, прибѣгая къ простому обмѣну товаровъ. Желая пріобрѣсти какую-либо вещь, они вмѣсто денегъ предлагали продавцамъ предметы, въ которыхъ тѣ чувствовали нужду, напримѣръ масло изъ льнянаго сѣмени и касторовое, употребленіе которыхъ было очень распространено въ древнемъ Египтѣ. За границу египетскіе купцы, какъ мы видѣли, вывозили хлѣбъ и предметы египетской промышленности, взамѣнъ которыхъ получали то, въ чемъ сами нуждались, чего не было на ихъ родинѣ.

Горные промыслы.—Укрѣпленія на восточной и южной границахъ Египта, кромѣ защиты торговыхъ каравановъ, имѣли еще и другое, не менѣе важное значеніе. Говоря о торговлѣ и промышленности древняго Египта, нельзя не упомянуть о горныхъ промыслахъ, о разработкѣ горныхъ богатствъ на восточной и южной границахъ Египта. Къ Востоку отъ нильской долины, на Синайскомъ полуостровѣ, омываемомъ сѣверными берегами Краснаго моря, Египтяне разрабатывали мѣдныя и бирюзовые рудники. Военныя укрѣпленія были

устроены въ ущельяхъ синайскихъ горъ, и подъ ихъ прикрытіемъ разработка горныхъ богатствъ шла весьма успѣшно. Крѣпости и сторожевые посты на южной границѣ защищали рабочихъ на золотыхъ приискахъ въ Нубіи, которыми издавна владѣли египетскіе государи.

Скотоводство.—Изъ другихъ промысловъ, достигшихъ большого развитія въ древнемъ Египтѣ, слѣдуетъ упомянуть о скотоводствѣ. Пастухи составляли особый разрядъ населенія, изъ котораго, впрочемъ, выдѣлялись свинопасы. Эти послѣдніе находились въ приниженномъ положеніи; они считались нечистыми; двери храма предъ ними были закрыты; никто изъ другихъ классовъ общества не хотѣлъ родниться съ свинопасами.

Имѣя дѣло съ нечистыми животными — свиньями, свинопасы, по мнѣнію народа, и сами стали нечистыми людьми, отъ которыхъ всѣмъ слѣдуетъ держать себя какъ можно дальше и не имѣть съ ними никакого общенія.

Переводчики.—Впослѣдствіи, когда Египтяне завели оживленныя торговыя сношенія съ иностранцами, особенно съ Греками, образовалась отдѣльная группа людей, сдѣлавшихся посредниками между иностранцами и тѣми изъ Египтянъ, которые не знали чужихъ языковъ. Это были переводчики; своимъ знаніемъ иностранныхъ языковъ переводчики пользовались какъ промысломъ, дававшимъ имъ средства къ жизни.

Въ особый разрядъ промышленныхъ людей выдѣлились въ древнемъ Египтѣ корабельщики или матросы, занимавшіеся перевозкой по Нилу и его каналамъ, какъ товаровъ и матеріаловъ для построекъ, такъ и путешественниковъ.

Иностранцы.—Въ составъ населенія древне-египетскаго государства кромѣ Египтянъ входило немало иностранцевъ. Они стали проникать въ Египетъ съ давнихъ временъ. Особенно много нахлынуло иностранцевъ въ Египетъ приблизительно за 2000 лѣтъ до Рожд. Христ. Въ это время произошло нашествіе на нильскую долину азіатскаго народа семитическаго племени, такъ называемыхъ *Гиксовъ*. Впослѣдствіи Египтяне справились и изгнали своихъ угнетателей въ Азію. Нѣкоторые изъ Гиксовъ, занимавшихся мирнымъ трудомъ земледѣльца, пожелали остаться на новой своей родинѣ, и имъ отведена была земля въ восточной части Дельты, гдѣ они составили особую иностранную колонію. Гиксы, поселившіеся здѣсь, продолжали заниматься земледѣліемъ и часто привлекались фараонами къ разнымъ общественнымъ работамъ. Они постепенно усвоили себѣ нравы и обычаи Египтянъ, какъ народа, стоявшаго на болѣе высшей ступени развитія сравнительно съ воинственными азіатскими пришельцами.

Когда Египтяне выступили изъ предѣловъ своей родной долины и стали вести частыя войны въ Азіи и центральной Африкѣ, число иностранцевъ

въ Египтѣ увеличилось. Къ потомкамъ азіатовъ Гиксовъ теперь присоединились многочисленныя военноплѣнные, выведенныя побѣдителями изъ разныхъ чужихъ, покоренныхъ ими странъ. Положеніе этихъ плѣнниковъ, оторванныхъ отъ своихъ родныхъ очаговъ, было крайне тягостно. Они были лишены свободы, какихъ-бы то ни было правъ и обращены въ рабовъ.

Съ развитіемъ внѣшней торговли, въ Египетъ стали часто заѣзжать иностранныя купцы изъ Азіи—Сирійцы, Финикіяне и изъ Европы—Греки. Многимъ изъ нихъ позволено было поселиться въ Египтѣ. Имъ отведены были въ большихъ торговыхъ городахъ особыя кварталы. Здѣсь они строили свои складочныя магазины; тутъ-же находились храмы, въ которыхъ иноземцы поклонялись своимъ божествамъ. Египетскіе правители, въ особенности позднѣйшаго времени, не стѣсняли людей, исповѣдывавшихъ другую религію, не препятствовали имъ сооружать свои храмы и публично совершать въ нихъ богослуженіе. Наконецъ, послѣдніе изъ египетскихъ царей, испытывая недостатокъ въ войскѣ, стали прибѣгать къ иностранцамъ-наемникамъ, которыхъ они вербовали изъ Грековъ, а также и изъ ливійцевъ, народа весьма воинственнаго, жившаго къ Западу отъ Дельты Нила. Эти послѣдніе составляли главную силу египетской арміи и опору фараоновъ въ послѣдніе вѣка древне-египетской исторіи.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, въ древнемъ Египтѣ наряду съ туземцами, исконными жителями страны, было не мало и иностранцевъ, занимавшихъ самое разнообразное положеніе въ обществѣ—отъ почетнаго, по понятіямъ Египтянъ, мѣста воина въ арміи фараона—до жалкаго, унижительнаго рабскаго состоянія.

Положеніе рабовъ.—Рабы составляли въ древнемъ Египтѣ особый, многочисленный классъ населенія. Большинство ихъ владѣли египетскіе цари; остальные-же рабы принадлежали разнымъ лицамъ—военачальникамъ, чиновникамъ, богатымъ купцамъ, крупнымъ землевладѣльцамъ и вообще зажиточнымъ людямъ. Пока Египтяне не знали войнъ и не выходили изъ предѣловъ своего государства, рабства въ древнемъ Египтѣ не было. Первыми рабами были плѣнники, выведенные египетскими царями изъ чужой страны послѣ первой удачной войны. Съ теченіемъ времени, войны велись все чаще и чаще, и вслѣдъ за ними увеличивалось и число рабовъ. Впослѣдствіи наряду съ войнами явился новый источникъ рабства въ Египтѣ—внѣшняя торговля. Въ древнемъ мірѣ невольничество, или рабство, вообще было явленіемъ обыкновеннымъ, зауряднымъ. У однихъ народовъ оно сложилось ранѣе, у другихъ позднѣе, и главнѣйшимъ источникомъ рабства вездѣ служили войны. Такъ было и въ древнемъ Египтѣ. Но затѣмъ, по мѣрѣ развитія торговыхъ сношеній меж

ду отдѣльными народами, жившими ранѣе замкнутою жизнью, рабовъ стали покупать на заграничныхъ рынкахъ подобно всякому другому товару. Особенно много рабовъ Египтяне вывозили изъ центральной Африки, населенной чернокожими неграми. Азіатскіе рынки также привлекали Египтянъ, желавшихъ обзавестись рабами.

Положеніе рабовъ въ древнемъ Египтѣ, какъ военноплѣнныхъ, такъ и пріобрѣтенныхъ покупкою на заграничныхъ рынкахъ, было чрезвычайно тягостно. Это были люди совершенно безправные, лишенные даже личной свободы; ихъ въ сущности не признавали за людей и приравнивали къ рабочему скоту.

Въ рукахъ фараоновъ рабы были весьма выгодной, послушной и совершенно безотвѣтной рабочей силой, которой они пользовались всякій разъ, когда затѣвали какія-либо громадныя и великолѣпныя сооруженія. По большей части постройки эти служили для личныхъ надобностей фараоновъ и нерѣдко воздвигались изъ пустого тщеславія; таковы, на примѣръ, были дворцы и великолѣпныя, громадныя и несокрушимыя пирамиды, служившія гробницами фараоновъ. Нѣкоторыя сооруженія имѣли, впрочемъ, общественное значеніе, какъ на примѣръ, храмы и разнаго рода постройки — плотины, каналы, искусственные водоемы, имѣвшіе цѣлью правильное распредѣленіе воды во время разливовъ Нила.

Въ томъ и въ другомъ случаѣ — во время работъ, какъ на самихъ фараоновъ, такъ и на пользу всего общества, съ рабами обходились немилосердно жестоко. Къ нимъ приставлены были правительственные надсмотрщики, которые должны были зорко наблюдать за рабами. За малѣйшую неисправность въ работѣ эти палачи, желавшіе выслужиться передъ фараонами, немилосердно били несчастныхъ рабовъ пальмовыми палками или кнутами и доводили ихъ до полного истощенія силъ.

Рабамъ выдавали вознагражденіе за ихъ работу помѣсячно, впередъ за каждый мѣсяцъ. Такъ какъ денегъ въ древнемъ Египтѣ не было, то рабочихъ вознаграждали съѣстными припасами, значительную долю которыхъ составлялъ зерновой или-же вполне изготовленный хлѣбъ. Люди разсчетливые, предусмотрительные при скудномъ вознагражденіи еще кое-какъ могли сводить концы съ концами до наступленія срока выдачи заработной платы, т. е. до конца мѣсяца; но остальные рабочіе — а ихъ было большинство — въ первые дни мѣсяца съѣдали почти всѣ выданные имъ припасы и къ срединѣ мѣсяца начинали испытывать крайнюю нужду въ пищѣ.

Нужда нерѣдко вызывала волненія среди рабочего люда. Работы приостанавливались; голодная толпа рабовъ бросала свои мастерскія, собиралась на площадяхъ, возлѣ какого-либо памятни

или у дверей храма и громко заявляла о своемъ безвыходномъ положеніи: „мы голодаемъ, а еще остается 18 дней до начала слѣдующаго мѣсяца!“—кричали рабочіе. Помощники главныхъ мастеровъ и полицейскіе, поддерживавшіе порядокъ на улицахъ большихъ городовъ въ Египтѣ, пытались уговорить ихъ и вернуть къ работамъ. Не всегда, однако, удавалось представителямъ власти успокоить рабочихъ и заставить ихъ вернуться въ свои мастерскія. Нерѣдко голодная толпа ничего не хотѣла слушать. На увѣщанія полиціи рабочіе отвѣчали: „Нѣтъ, мы не возвратимся; скажи это тамъ всему собравшемуся начальству“. Волненія эти въ большинствѣ случаевъ продолжались до наступленія срока выдачи заработной платы. Получивъ провизію въ началѣ новаго мѣсяца, рабочіе опять принимались за свое дѣло. Иногда, впрочемъ, для предупрежденія серьезныхъ беспорядковъ, правительство принуждено было выдавать добавочную долю провизіи изъ государственныхъ запасныхъ магазиновъ, не дожидаясь начала новаго мѣсяца.

Вынуждаемые постояннымъ почти голодомъ рабы весьма часто совершали всевозможныя преступленія. Особенно часты были случаи воровства. Безпокойная толпа голодныхъ рабовъ составляла настоящія воровскія шайки; къ нимъ нерѣдко приставали люди изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія — даже жрецы и представители по-

лиціи, не гнушавшіеся путемъ воровства увеличивать свое состояніе и безъ того довольно значительное. Неистоцимому добычу этимъ воровскимъ шайкамъ доставляли египетскія кладбища, хотя проникновеніе въ склепы, высѣченныя въ скалистыхъ горахъ, соединено было съ большими затрудненіями. Входы въ склепы были прочно задѣланы, и иногда приходилось устраивать длинныя подкопы, чтобы проникнуть въ ту скрытую подземную комнату, гдѣ лежали въ роскошныхъ гробницахъ покрытые золотомъ и другими драгоценностями покойники изъ богатыхъ Египтянъ. Толпы рабовъ, занимавшихся разграбленіемъ склеповъ, не щадили и царскихъ гробницъ, пользуясь слабостью и упадкомъ власти нѣкоторыхъ фараоновъ.

Отсутствіе кастъ въ древнемъ Египтѣ.— Всѣ тѣ сословія и классы древне-египетскаго общества, о которыхъ говорилось въ этой главѣ, не представляли изъ себя вполнѣ замкнутыхъ и обособленныхъ другъ отъ друга общественныхъ группъ. Такіе обособленные другъ отъ друга общественные классы называются *кастами*. Лица, входящія въ составъ какой-либо касты, напримѣръ — касты воиновъ, не имѣютъ права заниматься еще инымъ какимъ-либо дѣломъ, служить въ другомъ вѣдомствѣ, кромѣ военнаго; они не должны заключать брачныхъ союзовъ съ лицами, принадлежащими къ другой кастѣ, напримѣръ — къ кастѣ купцовъ.

или чиновниковъ. Наконецъ, общественное положеніе членовъ касты, ихъ занятія закрѣпляются даже за ихъ потомствомъ, переходятъ по наслѣдству отъ отца къ сыну. Сынъ воина, при раздѣленіи общества на касты, непременно долженъ и самъ сдѣлаться воиномъ.

Въ древнемъ Египтѣ ничего подобнаго не было, такъ какъ не соблюдалось ни одно изъ этихъ трехъ условій, необходимыхъ для того, чтобы сословія и классы общества превращались въ настоящія касты, т. е. въ совершенно обособленныя одна отъ другой общественныя группы, члены которыхъ вмѣстѣ съ ихъ потомствомъ прикрѣплены къ своимъ занятіямъ. Правда—наслѣдственность занятій въ древнемъ Египтѣ была довольно распространеннымъ обычаемъ. Но въ то же время сплошь и рядомъ случалось, что отецъ и сынъ занимали различное общественное положеніе, напримѣръ отецъ служилъ въ войскѣ, а сынъ былъ чиновникомъ гражданскаго вѣдомства, или занимался наукой.

Нерѣдко одно лицо исполняло обязанности жреца, воина и гражданскаго чиновника. Точно также не соблюдалось и третье условіе — заключеніе брачныхъ союзовъ только въ предѣлахъ извѣстнаго сословія или общественнаго класса, безъ чего немислимо существованіе кастъ. Въ Египтѣ браки совершались свободно между членами различныхъ сословій и разрядовъ общества; такъ напримѣръ, —

воинъ могъ жениться на дочери жреца, архитекторъ на дочери купца и т. п. Слѣдовательно, въ глубокой древности въ нильской долинѣ не было кастоваго устройства общества, сословія и классы общественные не представляли изъ себя совершенно замкнутыхъ группъ, хотя наследственность занятій и была въ обычаѣ.

Какъ видитъ читатель, населеніе древняго Египта, происшедшее отъ смѣшенія двухъ племенъ — африканскаго негрскаго и азіатскаго семитическаго, уже въ глубокой древности успѣло разбиться на нѣсколько группъ, члены которыхъ пользовались неодинаковыми правами въ государствѣ. Свободное туземное населеніе дѣлилось на двѣ большія группы. Въ составъ первой входили жрецы, воины и родственники царей; всѣ они, будучи крупными землевладѣльцами, занимали господствующее положеніе въ государствѣ. Во вторую большую группу свободного населенія входили земледѣльцы, арендовавшіе участки земли у крупныхъ земельныхъ собственниковъ, купцы, ремесленники, пастухи и вообще люди, занимавшіеся всякаго рода промыслами. Къ свободному-же населенію древняго Египта принадлежали многочисленные иностранцы, занимавшіе, какъ мы видѣли, самое разнообразное положеніе въ обществѣ. Наконецъ, среди населенія нильской долины образовался особый классъ безправныхъ, лишенныхъ личной свободы людей, или рабовъ, — общественный классъ

существованіе котораго немыслимо въ современныхъ намъ цивилизованныхъ, просвѣщенныхъ государствахъ.

Положеніе женщины.—Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ населеніе нильской долины въ глубокой древности. Какое-же положеніе въ этомъ государствѣ занимала женская половина населенія? Каковы были права и обязанности женщины, установленныя закономъ или закрѣпленныя обычаемъ? Какъ мы видѣли, уже за 3000 лѣтъ до Рожд. Христ. въ нильской долинѣ образовалось настоящее государство съ раздѣленіемъ общества на сословія и классы. Каково было положеніе женщины въ Египтѣ во время, предшествовавшее образованію государства — ничего нельзя сказать за неимѣніемъ письменныхъ источниковъ или вещественныхъ памятниковъ (остатковъ зданій съ надписями и украшеніями на нихъ) отъ той глубочайшей древности. Всѣ наши свѣдѣнія о положеніи женщины въ древнемъ Египтѣ относятся уже ко времени образованія государства и вообще къ историческому времени, доступному для изученія, благодаря многимъ сохранившимся памятникамъ старины. Мы узнаемъ, что среди древнихъ Египтянъ, какъ и у большинства современныхъ намъ культурныхъ народовъ, существовалъ обычай одноженства, и только позднѣе, подъ вліяніемъ знакомства съ нѣкоторыми азіатскими народами, у которыхъ было распространено много-

женство, Египтяне стали и у себя вводить этотъ обычай. Но и впослѣдствіи, при существованіи многоженства все-таки одна изъ женъ считалась главной, собственно женой, и, слѣдовательно, остальные были простыми наложницами.

По закону и мужчина, и женщина пользовались одинаковыми правами на уваженіе и защиту — притомъ независимо отъ своего общественнаго положенія или знатности происхожденія. Это можно видѣть между прочимъ изъ слѣдующихъ словъ египетскаго чиновника, который старается выставить себя образцомъ исполнительнаго и справедливаго начальника: „ни одна вдова“ говоритъ онъ „не была оскорблена мною; никогда я не угнеталъ ни одного рыболова, не стѣснялъ пастуха... Я давалъ одинаково и вдовѣ, и замужней женщинѣ и не предпочиталъ высшаго низшему во всѣхъ приговорахъ, которые я дѣлалъ“.

У себя дома египтянка была полновластной хозяйкой и пользовалась большимъ уваженіемъ со стороны мужа и дѣтей. Иногда даже брачныя условія обязывали мужа повиноваться своей женѣ. Но такіе случаи были рѣдки, въ особенности въ позднѣйшее время египетской исторіи, и на нихъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на *пережитокъ*, т. е. какъ на остатокъ отъ глубочайшей старины, отъ того времени, когда женщина занимала въ первобытной семьѣ первенствующее мѣсто. Тогда, какъ говорятъ намъ изслѣдованія ученыхъ, семья пре

ставляла изъ себя нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ въ настоящее время. Она состояла собственно изъ матери съ дѣтьми ея, а мужъ не входилъ въ составъ семьи, такъ какъ первобытный мужъ не былъ привязанъ къ своей женѣ никакимъ формальнымъ договоромъ или религіознымъ обрядомъ и очень часто мѣнялъ своихъ женъ. При такой формѣ брака вполне естественно было матери занимать въ семьѣ, среди своихъ дѣтей, первенствующее положеніе, и не удивительно, если мужья—эти временные гости въ семьѣ—въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязаны были повиноваться своимъ женамъ, настоящимъ хозяйкамъ и распорядительницамъ въ своихъ семьяхъ *).

Случалось также въ древнемъ Египтѣ, что жена торговала въ городѣ, а мужъ оставался дома въ деревнѣ и сидѣлъ за веретеномъ или ткацкимъ станкомъ. Вообще женщина въ древнемъ Египтѣ занимала довольно видное положеніе. Ей иногда ввѣрялись обще-государственныя дѣла, и даже египетскій престолъ могла занимать женщина, если мужское потомство пресѣкалось въ царствующемъ домѣ.

---

*) Въ наукѣ существуютъ, впрочемъ, и другіе взгляды на первобытную семью.

*

ГЛАВА III.

Устройство управления въ древнемъ Египтѣ. Судъ. Законы. Государственные доходы и расходы. Положеніе различныхъ классовъ населенія.

Образованіе государства.—Мы уже знаемъ, что образованіе древне-египетскаго государства произошло приблизительно за 3000 лѣтъ до Рожд. Христ., и что до этого времени обитатели нильской долины были разбиты на отдѣльныя первобытныя или патріархальныя общины, извѣстныя подъ именемъ номовъ. Какъ именно изъ этихъ первобытныхъ общинъ образовалось одно большое государство—мы въ точности не знаемъ за отсутствіемъ обстоятельныхъ подлинныхъ свидѣтельствъ отъ той глубокой старины. Но даже помимо кое-какихъ указаній и намековъ изъ сохранившихся памятниковъ египетской древности, постепенное развитіе и образованіе многихъ другихъ государствъ позднѣйшаго происхожденія должно уяснить намъ, какъ первобытное населеніе нильской долины, жившее отдѣльными патріархальными общинами, могло перейти къ жизни государственной, какъ эта обособленная жизнь номовъ, вѣчно враждовавшихъ между собою, могла уступить мѣсто болѣе высшей, болѣе культурной формѣ человѣческаго общежитія, какимъ должно считать государство.

Семья.—Изслѣдованія ученыхъ историковъ показываютъ, что весьма многія государства, какъ недавняго, такъ и древнѣйшаго происхожденія, возникли приблизительно одинаково. Первобытное человечество не знало государственной жизни; на самой низшей ступени культуры люди жили особнякомъ; единственной общественной группой въ тѣ отдаленныя времена была семья, да и та не отличалась прочностью, такъ какъ мужъ очень слабо былъ привязанъ къ женѣ и своимъ дѣтямъ. Мало по малу, однако, вырабатывается болѣе прочная, знакомая намъ форма семьи; не только мать съ дѣтьми, но и мужъ, становятся постоянными ея членами. Впрочемъ, въ наукѣ не установился какой-либо окончательный взглядъ на характеръ первобытной семьи, а напротивъ—даются различныя объясненія этого темнаго вопроса.

Родъ.—Эта новая семья постепенно разрастается, взрослые сыновья достаютъ себѣ женъ, обзаводятся своими семьями, но при этомъ не отдѣляются отъ родителей, а живутъ всѣ вмѣстѣ и всѣ признаютъ надъ собою власть старѣйшаго—отца или старшаго брата. Такая разросшаяся семья называется *родомъ*. Глава рода обладаетъ обыкновенно весьма широкой властью: онъ и судья, и управитель, блюститель порядка, и представитель всѣхъ членовъ рода передъ богами, т. е. исполняетъ обязанности священнослужителя. Родъ—это уже вторая форма человеческого общежитія, состав-

ляющая переходную ступень къ другимъ болѣе обширнымъ соединеніямъ или группамъ людей.

Племя.—Общая опасность передъ врагами или другіе какіе-либо общіе интересы заставляютъ отдѣльные роды сближаться между собою. Нѣсколько родовъ соединяются въ одно цѣлое, выбираютъ себѣ общаго начальника — по крайней мѣрѣ въ военное время или вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится рѣшать дѣла, имѣющія общее для всѣхъ родовъ значеніе. Такія болѣе обширныя группы людей, вмѣщающія въ предѣлахъ своихъ нѣсколько родовъ и признающія надъ собою одну общую власть, являются уже зародышемъ государства. Но это еще очень шаткое, очень неустойчивое государство, готовое распасться каждую минуту, лишь только перестаютъ дѣйствовать тѣ причины, которыя заставляютъ разрозненныя группы людей соединяться въ одно цѣлое. Совмѣстная жизнь нѣсколькихъ родовъ, образующихъ *общину* или *племя* — эту зачаточную форму государства — тѣмъ устойчивѣе, чѣмъ болѣе серьезны и постоянны общія выгоды, заставляющія отдѣльные роды сближаться и соединяться въ одно цѣлое.

Государство.—Этотъ союзъ родовъ постепенно теряетъ свой прежній родовой характеръ благодаря тому, что въ его составъ начинаютъ входить группы совсѣмъ постороннихъ людей, напримѣръ сосѣднія общины, не связанные съ родовымъ сою-

зомъ общимъ происхожденіемъ отъ одного родоначальника, слабыя, не выдержавшія военнаго натиска родового союза и побѣжденных имъ. Такъ возникаетъ болѣе обширное соединеніе людей со всѣми признаками государства, въ которомъ власть принадлежитъ лицу, выдающемуся богатствомъ, могуществомъ и знатностью происхожденія.

Происхожденіе древне-египетскаго государства.
Таково приблизительно происхожденіе большинства государствъ. Такъ, по всей вѣроятности, возникло и государство древне-египетское. Оно составилось изъ отдѣльныхъ общинъ или номовъ, уже потерявшихъ свой первобытный родовой характеръ. Власть въ номахъ принадлежала богатымъ землевладѣльцамъ; они были и блюстителями порядка, и судьями, и военачальниками, и даже духовными лицами, или жрецами. Номы жили вполнѣ самостоятельною, независимою жизнью одинъ отъ другого и, какъ было раньше сказано, между этими общинами шли почти не прекращающіеся раздоры. Но наконецъ наступило время для объединенія всѣхъ Египтянъ въ одномъ государствѣ. Управитель мемфисскаго нома, какъ наиболѣе могущественный, уничтожилъ независимость прочихъ номовъ, подчинилъ ихъ своему владычеству, превративъ прежнихъ самостоятельныхъ властелиновъ въ послушныхъ исполнителей его царской воли. Это случилось приблизительно за 3000 лѣтъ до Рожд. Христ. Такъ, благодаря военному преобла-

данію одного нома надъ другимъ, произошло объединеніе египетскаго народа, и образовалось древне-египетское государство; такъ появилась на берегахъ Нила царская власть, власть всемогущихъ фараоновъ, царствовавшихъ надъ Египтомъ нѣсколько тысячелѣтій и оставившихъ послѣ себя вѣчные, несокрушимые памятники своего могущества.

Столицы Египта.—Вмѣстѣ съ объединеніемъ номовъ и образованіемъ государства появляется и центръ политической, государственной, жизни древняго Египта — это городъ Мемфисъ, столица Мемеса, перваго фараона, бывшаго прежде владыкою одного мемфисскаго нома. Впослѣдствіи столица Египта переносится къ Югу, въ Оивы, а подъ конецъ древне-египетской исторіи опять передвигается къ Сѣверу, въ городъ Саисъ, лежавшій на одномъ изъ рукавовъ Нила.

Дѣленіе государства.—Для удобства управленія все государство дѣлилось на нѣсколько округовъ или провинцій, замѣнившихъ собою прежнія независимыя общины или номы; ихъ было 44, причемъ половина входила въ составъ Сѣвернаго Египта и другая половина въ составъ Южнаго. Сѣверный или Нижній Египетъ составляла Дельта Нила и область города Мемфиса. Въ Южный или Верхній Египетъ входили остальные провинціи, лежавшія къ Югу отъ мемфисской области. Дѣленіе всей страны на Верхній и нижній Еги-

петъ сохранялось до послѣднихъ временъ египетской исторіи, и фараоны обыкновенно титуловали себя „царями Верхняго и Нижняго Египта“. Это древнее дѣленіе Египта отразилось даже на народныхъ воззрѣніяхъ, на томъ представленіи, которое составилъ себѣ народъ о вселенной, о небѣ, о подземномъ мірѣ. Древній египтянинъ думалъ, что подобно его родинѣ и небо, и подземный міръ, и вся вселенная раздѣлялась на Сѣверъ и на Югъ. До объединенія всего египетскаго народа Верхній и Нижній Египетъ вѣроятно составляли независимыя владѣнія, о чемъ можно догадываться по сохранившимся памятникамъ египетской старины; они изображаютъ различно царей Верхняго и Нижняго Египта. Первые носили бѣлый шлемъ, и государственнымъ гербомъ служилъ у нихъ лотосъ, между тѣмъ какъ у царей Нижняго Египта была корона краснаго цвѣта, значеніе государственнаго герба получилъ здѣсь папирусъ—растеніе, распространенное преимущественно въ области Дельты. Позднѣе, когда произошло объединеніе Египта, вся нильская долина подчинилась господству одного владыки.

Власть фараоновъ.—Египетскіе цари, или какъ ихъ называли *фараоны*, уже въ древнѣйшее время египетской исторіи вполнѣ укрѣпили свое положеніе; ихъ власть была неограничена, безпредѣльна, какъ власть и сила самого божества. Цари древняго Египта по своему произволу могли распоря-

жаться жизнью и имуществомъ своихъ подданныхъ, на которыхъ они смотрѣли какъ на свою частную собственность; такъ, напримѣръ, изъ одной древне египетской надписи мы узнаемъ, что царь въ загробной жизни сохранить свою власть похищать женъ отъ ихъ супруговъ, „если этого пожелаетъ его сердце“.

Такому безпредѣльному, всезахватывающему господству фараоновъ весьма много способствовало ученіе египетскаго духовенства. Жрецы старались распространять въ народѣ вѣру въ божественное происхожденіе власти фараоновъ. По ученію жрецовъ, сначала, въ незапамятныя времена надъ Египтомъ царили сами боги; ихъ господство смѣнилось властью полу-боговъ, существъ, одаренныхъ могуществомъ, превышающимъ силы и разумъ человѣческой; наконецъ, цари — полубоги передаютъ свою власть надъ нильской долиной фараонамъ, въ жилахъ которыхъ течетъ, однако, не простая человѣческая, а божественная кровь. Слѣдовательно, по ученію египетскаго духовенства, фараоны свою власть получили преемственно отъ самого божества, и сдѣлались его намѣстниками на землѣ.

Такъ объясняли жрецы происхожденіе государственной власти въ нильской долинѣ, и весьма вѣроятно, что такое объясненіе возникло въ тѣ отдаленныя времена, когда Египетъ еще не былъ объединенъ, и когда патриархальные владыки от-

дѣльныхъ номовъ въ лицѣ своемъ совмѣщали власть духовную — жреческую съ властью свѣтскою — распорядительною, судебною и военною. Тогда то эти древніе патріархи, какъ жрецы, какъ представители народа передъ богами, создали свое ученіе, по которому они являлись замѣстителями бога на землѣ, а не простыми его служителями, а потомъ такъ стали смотрѣть и на фараоновъ.

Впослѣдствіи, когда произошло объединеніе Египта, фараоны ухватились за это ученіе жрецовъ, которое, не смотря на свой баснословный и фантастическій характеръ, успѣло пустить глубокіе корни въ народѣ. Вмѣсто многихъ царьковъ-патріарховъ теперь появляется одинъ могущественный государь, власть котораго также, какъ и власть прежнихъ царьковъ, происходитъ по убѣжденію народа отъ власти самого бога. Это возрѣніе фараоны стараются какъ можно сильнѣе закрѣпить въ умахъ народа, пользуясь имъ для упроченія своей власти и для осуществленія своихъ замысловъ, нерѣдко носившихъ характеръ грубаго произвола. Мало по малу фараоны сами проникаются мыслью о божественномъ своемъ происхожденіи и начинаютъ наивно вѣрить въ неизмѣримое превосходство свое надъ прочими людьми, надъ всѣми своими подданными.

Титулъ фараона.—Титулъ фараона и его имя должны указывать на его божественное происхожденіе. Фараоны именовали себя длинными и

пышными титулами. „Царь Верхняго и Нижняго Египта“ и „Сынъ Солнца“ — были постоянными, обычными названіями всѣхъ фараоновъ и стояли обыкновенно передъ ихъ именами, которыхъ у каждаго фараона было по два. Первое указывало на какое либо отношеніе царя къ тому-же богу Солнцу, напримѣръ, одного изъ фараоновъ (Тутмеса I-го) Египтяне называли „*Ра-аа-шеръ-ка*“, что означаетъ *Ра возвеличилъ его личность* (Ра—Солнце, главное божество въ древнемъ Египтѣ). Второе имя фараоновъ—это собственно его личное имя; оно первоначально обозначало какое-либо качество, или свойство, напримѣръ имя „*Хуфу*“ (*Хеопсъ*), строителя знаменитой пирамиды, означаетъ—„*Сіяющій*“. Впослѣдствіи, главное личное имя фараона стало обозначать точно также связь его съ различными божествами; такъ напримѣръ, нѣсколько фараоновъ носили имя *Тутмеса*, что обозначаетъ: „*сынъ бога Тота*“ *); другіе назывались *Рамзесами*, т. е. сынами бога *Ра*, и т. п. Такимъ образомъ у каждаго фараона было по два имени и по два постоянныхъ, неизмѣнныхъ названія, напримѣръ полный титулъ Тутмеса I-го таковъ: „*царь Верхняго и Нижняго Египта, Ра возвеличилъ его личность, сынъ Солнца, сынъ бога Тота*“.

Фараоны при жизни считались отдаленными потомками боговъ, а послѣ смерти удостоивались

*) Одно изъ множества древне-египетскихъ божествъ.

настоящаго религіознаго почитанія и причислялись къ сонму божествъ. Сохранившіеся памятники египетской старины изображаютъ фараоновъ молящимися своимъ предкамъ, какъ богамъ. Вполнѣ понятно, что власть фараоновъ не имѣла никакихъ точныхъ предѣловъ, никакихъ ограниченій, когда не только сами они, но и весь народъ вѣрилъ въ божественное ихъ происхожденіе, думалъ, что цари ихъ — не обыкновенные смертные люди, а тѣ-же боги, или по крайней мѣрѣ существа высшаго порядка, въ жилахъ которыхъ течетъ божественная кровь, кровь самого бога Ра, бога солнца.

Фараонъ, по убѣжденію древнихъ Египтянъ, также вѣченъ, какъ и Ра, т. е. *самое учрежденіе, царская власть* представлялась Египтянамъ вѣчной и неизмѣнной, какъ вѣчно и неизмѣнно движеніе дневного свѣтила: какъ сегодняшнее солнце ничѣмъ не отличается отъ вчерашняго, такъ и новый фараонъ обладаетъ тою же властью, что и его предшественникъ; онъ подобно благодатному солнцу расточаетъ всякія благодѣянія въ въ своемъ царствѣ. Но въ то-же время фараонъ унаслѣдовалъ отъ другого бога, бога *Сета*, губительную силу: онъ караетъ преступниковъ, истребляетъ зло и отнимаетъ добро отъ порочнаго, злого человѣка.

Вѣря въ божественное происхожденіе своихъ фараоновъ, Египтяне не считали для себя унизи-

тельными раболѣпствовать и пресмыкаться предъ ними, — напротивъ, даже самые знатные люди гордились тѣмъ, что имъ удавалось, на примѣръ, прикоснуться къ колѣнямъ фараона, или поцѣловать ногу своего повелителя. Такія „достопамятныя“, „счастливыя“ событія въ своей жизни они увѣковѣчивали въ надгробныхъ надписяхъ.

Чиновничество.—Глубокое религіозное благоговѣніе народа передъ фараонами служило великой нравственной силой, поддерживавшей въ теченіе многихъ вѣковъ единоличную власть египетскихъ государей. Но какъ правители значительной и густо населенной страны, фараоны не могли ограничиться одной этой нравственной силой, не могли обойтись безъ внѣшней опоры, безъ орудій, посредствомъ которыхъ они могли-бы осуществлять свою волю во всѣхъ концахъ подвластной имъ страны. Многочисленное чиновничество и войско составляли главнѣйшую опору власти фараона.

Отъ египтянина, желавшаго попасть въ число чиновниковъ, прежде всего требовалось знаніе мудреной древне-египетской грамоты, на изученіе которой приходилось употребить очень много времени и упорнаго, настойчиваго труда; поэтому, древне-египетское чиновничество, какъ классъ „ученый“, пользовалось большимъ уваженіемъ среди простаго народа и составляло особое, почти совершенно замкнутое сословіе. Располагая цѣлой арміей рабски-послушныхъ чиновниковъ, фарао-

ны захватили въ свои руки всю власть надъ государствомъ и руководили безправной массой народа по своему личному произволу.

Среди египетскаго чиновничества особое положеніе занимали чиновники, окружавшіе самого фараона, исполнявшіе обязанности по завѣдыванію дворцовыми учрежденіями и сопровождавшіе царей во время ихъ выѣздовъ по дѣламъ и ради увеселеній; они составляли обширную царскую дворню и пользовались всѣми выгодами приближеннаго положенія къ фараонамъ. Но въ тѣ времена еще не было установлено точнаго разграниченія обязанностей между чиновниками разныхъ вѣдомствъ, и потому многіе изъ дворцовыхъ чиновниковъ исполняли еще обязанности общегосударственныя, на примѣръ, по управленію нѣкоторыми областями государства, или по суду.

Болѣе многочисленъ былъ классъ чиновниковъ, вѣдавшихъ дѣла чисто-государственныя, не имѣвшія отношенія къ дворцовому хозяйству и охранѣ особы фараона. Самымъ важнымъ сановникомъ въ древнемъ Египтѣ былъ такъ называемый *Цати*, или первый министръ фараоновъ. Онъ совмѣщалъ въ лицѣ своемъ высшую власть по судебнымъ дѣламъ, по управленію государствомъ и по завѣдыванію государственною казною; его титулы—*верховный судья, начальникъ шести великихъ палатъ*, т. е. шести главныхъ судебныхъ мѣстъ, *начальникъ всей страны Сѣвера и Юга и верховный казначей*.

По управленію финансами, т. е. государственнымъ хозяйствомъ, доходами и расходами казны, главными помощниками *Цати* были: *начальникъ серебряной палаты* — такъ называли завѣдывающаго царскими кладовыми — и особый чиновникъ, носившій странное названіе *божьяго казначея*, на обязанности котораго лежало завѣдываніе движимымъ государственнымъ имуществомъ, заключавшимся преимущественно въ строительномъ матеріалѣ. Этотъ строительный матеріалъ, камни разныхъ породъ, добывался за предѣлами Египта, въ Нубіи, лежащей къ Югу отъ него, и въ Синаѣ, расположенномъ къ Востоку отъ нильской долины, между Египтомъ и Аравіей. *Божій казначей*, завѣдывая строительнымъ матеріаломъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ надъ рудниками и носилъ титулъ *тайнаго совѣтника для варварскихъ странъ*, въ которыхъ находились эти рудники. Варварами древніе Египтяне называли своихъ сосѣдей, сознавая превосходство свое надъ ними, какъ надъ народами, жившими болѣе простой и первобытной жизнью. Въ эти варварскія страны безъ вооруженныхъ проводниковъ нельзя было предпринимать никакихъ путешествій. Для доставки строительнаго камня снаряжались обширныя флотиліи, состоявшія изъ множества судовъ, и для охраны ихъ требовалась хорошо вооруженная военная сила. *Божій казначей*, наблюдая за горными работами и перевозкой строительнаго мате-

ріала, вмѣстѣ съ тѣмъ начальствовалъ надъ всѣмъ флотомъ и надъ военными силами древняго Египта. Такъ какъ строительный матеріалъ шелъ преимущественно на сооруженіе царскихъ дворцовъ и усыпальницъ-пирамидъ, то *божій казначей* носилъ еще титулъ *начальника всѣхъ работъ и порученій фараона*.

Коллегія Великихъ Юга.—Къ высшимъ сановникамъ древняго Египта принадлежали еще члены, такъ называемой, *коллегіи Великихъ Юга*, т. е. собранія начальниковъ южныхъ областей Египта. Это было по преимуществу судебное собраніе; но при отсутствіи въ то время строгаго разграниченія между отдѣльными видами государственной власти, члены этой коллегіи кромѣ судопроизводства отправляли и другія обязанности, напри- мѣръ — управляли отдѣльными провинціями, гдѣ власть ихъ распространялась и на собираніе податей, и на завѣдываніе военнымъ дѣломъ, и на управленіе помѣстьями фараона. Названіе свое *коллегія Великихъ Юга* получила еще въ то отдаленное время, когда Египетъ не былъ объединенъ, и южныя его области пользовались самостоятельностью въ государственномъ устройствѣ; тогда эти *великіе Юга* были повелителями южнаго Египта; впослѣдствіи-же, не смотря на то, что права, положеніе и обязанности членовъ этой коллегіи измѣнились, она сохранила свое старинное названіе. Члены коллегіи Великихъ Юга получили значеніе обык-

новенныхъ чиновниковъ, назначаемыхъ фараономъ и исполнявшихъ кромѣ суда разнообразныя порученія, напримѣръ по устройству искусственнаго орошенія долины, по управленію Дельтой Нила и по многимъ другимъ дѣламъ, касавшимся различныхъ областей Египта и не имѣвшимъ отношенія непремѣнно къ одному Югу, отъ котораго осталось у этой коллегіи одно только названіе. Члены коллегіи Великихъ Юга жили обыкновенно при дворѣ фараона, управляя областями и исполняя различныя порученія фараона чрезъ подчиненныхъ имъ низшихъ чиновниковъ.

Мы упомянули о важнѣйшихъ чиновникахъ древняго Египта. Но кромѣ нихъ и въ столицѣ, и въ областяхъ или номахъ на службѣ у фараона была цѣлая армія средняго и мелкаго чиновничества, вполнѣ отъ него зависимаго, и потому представлявшаго весьма надежное орудіе для проведенія въ жизнь воли фараона. Опираясь на этихъ многочисленныхъ чиновниковъ и на войско, фараоны уже въ древнѣйшую эпоху Египетской исторіи чувствовали себя могущественнѣйшими монархами въ мірѣ, безпредѣльному владычеству которыхъ, повидимому, ничто не угрожало.

Силы враждебныя власти фараоновъ.—Но на самомъ дѣлѣ въ исторіи древняго Египта наступали тревожныя времена для царской власти, когда различныя враждебныя ей силы, пользуясь выгоднымъ для нихъ сочетаніемъ обстоятельствъ,

открыто выступали противъ фараоновъ. Нерѣдко возстаніе сопровождалось успѣхомъ: фараона лишали власти и на престолъ возводили вожака народнаго движенія.

Мы уже знаемъ, что ранѣе, до объединенія Египта подъ властью фараона, страна эта состояла изъ отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга областей или номовъ. Потомки правителей номовъ, лица, принадлежавшіе къ знатному, богатому и могущественному классу крупныхъ землевладѣльцевъ, представляли собою одну изъ такихъ враждебныхъ фараонамъ силъ, весьма опасныхъ для спокойствія государства. Въ ихъ памяти не изглаживались безслѣдно воспоминанія о прежнихъ временахъ свободы и независимости; пользуясь удобными обстоятельствами, на примѣръ — нашептіемъ непріятелей, какими-либо внутренними неурядицами, недовольствомъ отдѣльныхъ слоевъ общества, желаніемъ съ ихъ стороны переменъ, — эти родовитые землевладѣльцы поднимали по временамъ знамя возстанія, и могущественные, повидимому, фараоны, обладатели всего Египта, нерѣдко склонялись предъ враждебными имъ народными массами, руководимыми храбрыми и искусными вожаками. Въ древнѣйшія времена египетской исторіи, при фараонахъ IV династіи причиной этихъ народныхъ возстаній служили тяжкія и непрерывныя работы на фараоновъ, ожесточившія рабочую массу; а позднѣе, въ особенности

съ тѣхъ поръ, какъ фараоны стали вести продолжительныя и дорого стояющія войны въ Азіи, недовольство и раздраженіе въ народѣ вызывали непосильныя подати и всякаго рода налоги, дававшіе фараонамъ возможность приводить въ исполненіе свои завоевательные планы. Становясь во главѣ возставшаго народа, руководители возстанія направляли его къ своей личной выгодѣ.

Не меньшую угрозу для власти фараона представляли иногда главные жрецы, пользовавшіеся громаднымъ вліяніемъ среди массы египетскаго народа. Въ исторіи древняго Египта бывали случаи, когда жрецы, представители религіи, объединяли вокругъ себя недовольныхъ и захватывали престоль, низвергая наслѣдственныхъ царей, представителей свѣтской государственной власти.

Накопецъ, еще одна сила по временамъ тревожила фараоновъ и вносила смуту въ государственную жизнь древняго Египта — это наёмныя войска, которыя вербовались за предѣлами Египта. Пользуясь какими-либо замѣшательствами и неурядицами, видя, какъ легко египетскій престоль переходитъ изъ рукъ въ руки, предводители этихъ наёмниковъ соблазнялись примѣромъ родовитыхъ землевладѣльцевъ и жрецовъ, и вмѣсто того, чтобы служить фараонамъ, они низвергали ихъ и сами становились владыками Египта.

Крупныя родовитыя землевладѣльцы, хранившіе воспоминанія о временахъ областной независимо-

сти, жрецы и наёмники—вотъ, слѣдовательно, тѣ силы, которыя по временамъ подкапывались подъ власть фараоновъ и нарушали преемственность царской власти, переходившей по наслѣдству отъ одного фараона къ другому и имѣвшей, по вѣрованіямъ народа, божественное происхожденіе.

Смутныя времена, однако, проходили, временныя владыки Египта должны были въ концѣ концовъ уступать мѣсто фараонамъ, въ жилахъ которыхъ текла „божественная кровь“, и въ Египтѣ опять возстановлялась разорванная цѣпь божественныхъ солнечныхъ династій, имѣвшихъ родоначальникомъ своимъ, какъ думали Египтяне, самого бога солнца *Ра*. Отсюда мы можемъ видѣть, что глубоко укоренившееся вѣрованіе въ божественное происхожденіе фараоновъ служило великой силой, втеченіе тысячелѣтій поддерживавшей власть наслѣдственныхъ фараоновъ. Кроме того, хотя крупныя землевладѣльцы и становились по временамъ во главѣ возстаній противъ фараоновъ, *всему* классу крупныхъ землевладѣльцевъ, занимавшему лучшія и наиболѣе доходныя мѣста при фараонахъ, невыгодны были какія бы то ни было перемѣны въ существующемъ государственномъ строѣ, и поэтому временно отнятая власть скоро возвращалась при поддержкѣ высшихъ классовъ въ руки фараоновъ.

Судь.—Мы видѣли, что многіе государственные люди древняго Египта, исполняя обязанности по

управленію—по надзору за порядкомъ, по сбору податей, завѣдыванію общественными работами, вмѣстѣ съ тѣмъ занимались разборомъ судебныхъ дѣлъ, слѣдили за нарушеніями законовъ и привлекали виновныхъ къ отвѣтственности. Судъ — устройство судебныхъ мѣстъ и самое судопроизводство — отличался въ древнемъ Египтѣ многими интересными чертами. Тогдашніе судебные порядки имѣли свои крупныя достоинства, но въ то же время не были свободны отъ большихъ недостатковъ, тормозившихъ судопроизводство и препятствовавшихъ достиженію главнѣйшей цѣли всякаго суда, какъ средства для обнаруженія истины и возстановленія нарушеннаго права путемъ тщательнаго, обстоятельнаго разбора всѣхъ доводовъ, приводимыхъ защитой и обвиненіемъ.

Къ числу достоинствъ древняго египетскаго суда — насколько, конечно, мы можемъ говорить о немъ на основаніи отрывочныхъ свидѣтельствъ египетскихъ памятниковъ — слѣдуетъ отнести избраніе судей самимъ народомъ. Изслѣдованія ученыхъ говорятъ о существованіи въ нильской долинѣ за много вѣковъ до Рожд. Христ. трехъ главнѣйшихъ судебныхъ коллегій (обществъ), отправлявшихъ правосудіе и состоявшихъ изъ 10 выборныхъ членовъ съ предсѣдателемъ во главѣ. Коллегіи эти находились въ городахъ Мемфисѣ, Геліополѣ и Оивахъ.

Такіе выборные судьи и въ древнѣйшемъ Егип-

тѣ, какъ и вездѣ и во всякое время, конечно съ гораздо бѣльшимъ успѣхомъ могли выполнять свои нелегкія задачи, чѣмъ судьи-чиновники, пришедшіе со стороны, не знающіе мѣстныхъ условій.

Выборные древне-египетскіе судьи, какъ люди связанные нравственной отвѣтственностью передъ избравшимъ ихъ обществомъ, при отправленіи своихъ обязанностей скорѣе могли воздержаться отъ такихъ поступковъ, которые наложили бы на нихъ печать позора и вызвали бы справедливое негодованіе народа.

Древне-египетскій судъ имѣлъ, однако, и слабыя стороны: весьма важнымъ недостаткомъ слѣдуетъ считать отсутствіе устности и гласности въ веденіи судебныхъ дѣлъ; живую и свободную рѣчь замѣняло здѣсь сухое, бумажное судопроизводство.

Истецъ и отвѣтчикъ должны были письменно излагать суть дѣла, и притомъ законъ ограничивалъ, стѣснялъ право судебного препирательства: послѣ подачи жалобы позволялось сдѣлать обѣимъ заинтересованнымъ сторонамъ лишь по одному возраженію, и затѣмъ судьи рѣшали дѣло. Письменный приговоръ судей скрѣплялся печатью предсѣдателя. Этотъ послѣдній во время судебного разбирательства надѣвалъ на грудь золотую цѣпь, на которой висѣло сдѣланное изъ драгоценныхъ камней изображеніе бога, покровителя правосудія. По произнесеніи приговора предсѣдатель снималъ съ себя эту цѣпь и надѣвалъ ее

на одного изъ тяжущихся, и этимъ заканчивался разборъ дѣла.

Законы.—Законы, которыми должны были руководствоваться судьи при рѣшеніи тяжebъ, отличались крайней суровостью, можно сказать, даже жестокостью, хотя въ то же время обнаруживали и извѣстную долю справедливости, защищая интересы всѣхъ классовъ общества и оберегая порядокъ въ государствѣ.

Вотъ какъ говорить о древне-египетскихъ законахъ древній писатель Діодоръ Сицилійскій: „Прежде“, — въ древнемъ Египтѣ, — „клятвопреступленіе наказывалось смертью, потому что въ немъ сосредоточивались два наибольшіхъ преступленія, которыя можно совершить — одно противъ боговъ, другое — противъ людей. Тотъ, кто проходя видѣлъ челоуѣка, борящагося съ убійцей, или-же претерпѣвающаго насиліе, и не помогаль ему, когда могъ это сдѣлать, осуждался на смерть. Если-же онъ былъ дѣйствительно внѣ возможности оказать помощь, онъ долженъ былъ донести о виновныхъ и привлечь ихъ къ суду. Если онъ этого не дѣлаль, его присуждали къ полученію извѣстнаго количества ударовъ розгой и къ лишенію всякой пищи въ продолженіе трехъ дней. Каждый египтянинъ обязанъ былъ предъявлять начальству бумагу, въ которой обозначались его средства къ жизни; тотъ, который дѣлаль ложное показаніе, или-же приобрѣталь средства къ жизни

недозволеннымъ способомъ, былъ присуждаемъ къ смерти. Тотъ, который съ умысломъ убиваль *свободнаго челоуька или раба*, былъ наказываемъ смертью, *потому что законъ имль въ виду наказывать, руководствуясь не различіемъ состоянія, а намъреніемъ преступника*; оберегая рабовъ, законъ тѣмъ самымъ обязываль ихъ никогда не оскорблять свободнаго челоуька. Судьи, которые подвергали смерти невиннаго, считались также виновны, какъ если бы они оправдали убійцу“.

Виновные въ проступкахъ противъ военной дисциплины подвергались разжалованію или лишенію мѣста; однако блестящіе подвиги могли возвратить потерянное мѣсто, и въ этомъ случаѣ, принимая снова на службу лицъ, подвергавшихся наказанію, но загладившихъ свои преступленія, правительство поступало разумно, не отталкивая отъ себя тѣхъ, кто способенъ былъ оказать услуги государству.—Шпіоновъ наказывали отрѣзаніемъ языка, поддѣльвателей монеть, вѣса, мѣры, печатей и документовъ — отсѣченіемъ обѣихъ рукъ.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, какъ жестоки были въ древнемъ Египтѣ наказанія, и какъ мало въ то время цѣнилась жизнь челоуьческая. Но если обратиться къ другимъ народамъ, то мы увидимъ, что древній Египетъ не стоитъ одиноко со своимъ варварскимъ уложеніемъ о наказаніяхъ: такія-же варварскія

наказанія, глубоко возмущающія насъ, членовъ культурнаго европейскаго государства, господствовали сравнительно въ очень недавнее время *) у многихъ европейскихъ народовъ, пока культура ихъ стояла на низкомъ уровнѣ, пока подъ вліяніемъ распространившагося всюду просвѣщенія не произошли коренныя перемѣны во многихъ законахъ и порядкахъ.

Подати.—Содержаніе многочисленнаго чиновничества, войска, различныхъ казенныхъ учрежденій и пышнаго, блистательнаго двора требовало громадныхъ затратъ и нерѣдко ложилось на народъ крайне тяжелымъ бременемъ. При отсутствіи въ то время звонкой чеканной монеты подати вносились въ казну натурой.

Вся земля для уплаты податей была раздѣлена на три части сообразно съ естественными, природными богатствами, доставляемыми той или другою мѣстностью, и этими тремя податными земельными единицами были: главное теченіе Нила со всѣми естественными и искусственными развѣтвленіями—рукавами и многочисленными каналами, всѣ пахотныя земли и пастбища, удобныя для занятія скотоводствомъ.

Жители прибрежныхъ полосъ, какъ занимавшіеся преимущественно рыболовствомъ, обязаны были вносить въ государственное казначейство $\frac{1}{10}$ часть всего улова рыбы; земледѣльцы упла-

*) Въ Россіи, напримѣръ, въ концѣ XVIII ст.

чивали подати такимъ-же количествомъ зернового хлѣба, а занимавшіеся скотоводствомъ вносили въ казну $\frac{1}{10}$ часть принадлежавшаго имъ скота.

Налоги, косвенныя обложенія.—Случалось, однако, и нерѣдко, когда этой $\frac{1}{10}$ доли природныхъ богатствъ было недостаточно для удовлетворенія нуждъ дворцоваго и государственнаго хозяйства, и тогда для пополненія государственнаго казначейства придумывали различные налоги и косвенныя обложенія, какими были, напримѣръ—налогъ на дома, на продажу зерна, на судоходство, на промыслы и ремесла и т. п. Въ крайнихъ случаяхъ, когда угрожала, напримѣръ, опасность иноземнаго нашествія, богатыхъ людей принуждали вносить въ казну золото, серебро и другія драгоцѣнныя вещи, что нерѣдко вызывало ропоть и раздраженіе.

Положеніе различныхъ классовъ населенія.—Но богачамъ приходилось приносить жертвы на алтарь отечества только въ крайнихъ случаяхъ; громадная-же масса всего остального народа постоянно терпѣла всевозможныя лишенія; въ особенности простому, деревенскому люду жилось далеко нерадостно: всемогущіе фараоны при посредствѣ цѣлой арміи чиновниковъ угнетали народъ, и онъ втеченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій сносилъ всѣ обиды и несправедливости, весьма рѣдко выражая недовольство открытымъ бунтомъ и неповиновеніемъ.

Средній классъ — городское населеніе, занимавшійся торговлей и промышленностью, какъ болѣе зажиточный, болѣе развитой, находился сравнительно въ лучшемъ положеніи, благосостояніе его достигало по временамъ даже довольно высокой степени развитія.

Верхній слой общества — классъ крупныхъ землевладѣльцевъ, въ который входили чиновничество, жрецы и военное сословіе, держалъ въ своихъ рукахъ всѣ государственныя должности и, какъ правящій классъ, извлекалъ всѣ выгоды изъ своего положенія.

Громадная же масса древне-египетскаго общества находилась, дѣйствительно, въ весьма жалкомъ положеніи, вынося на своихъ плечахъ тягости непосильныхъ податей и общественныхъ работъ. Вѣчно терпя нужду, живя понищенски, эти бѣдняки были совсѣмъ забиты и принижены; всѣ ихъ интересы сосредоточивались на кускѣ насущнаго хлѣба; о чемъ либо другомъ имъ и думать некогда было, для борьбы же съ угнетателями силъ не хватало. При такихъ условіяхъ они поневолѣ должны были коснѣть въ невѣжествѣ и оставаться въ умственномъ рабствѣ у высшихъ классовъ общества — главнымъ образомъ у жрецовъ, которые крѣпко держали въ своихъ рукахъ всю тогдашнюю древне-египетскую науку, открывавшую доступъ къ виднымъ и доходнымъ мѣстамъ.

Пользуясь этой приниженностью и темнотою народной, жрецы создали изъ своекорыстныхъ цѣлей басню о происхожденіи фараоновъ отъ бога солнца *Ра*. Народная масса, не имѣя возможности выбиться изъ нищеты и темноты, примирялась со своимъ безправнымъ и угнетеннымъ положеніемъ и думала, что фараонъ, какъ происшедшій отъ бога *Ра*, не можетъ поступать несправедливо и причинять людямъ зло.

Однако не только у простого народа, но и у представителей высшихъ классовъ египетскаго общества не было развито чувство собственного достоинства: они не считали для себя унижительнымъ пресмыкаться предъ фараонами, льстить имъ, прославлять ихъ трезвость, великодушіе и правдивость.

Постоянная нищета и приниженность народа весьма пагубно отразилась на характерѣ древняго египтянина: забитый и темный, онъ какъ бы отказывался отъ своей личности, нисколько не дорожилъ независимостью своего отдѣльнаго существованія; у него не было развито и не могло развиваться благородное чувство самоуваженія, личнаго достоинства, чувство, которое возникаетъ и растетъ съ ростомъ просвѣщенія.

_____ *ДМ*

ГЛАВА IV.

Религіозныя вѣрованія.

Постепенное видоизмѣненіе религіозныхъ представлений.—Нѣтъ народа на земномъ шарѣ, который бы не имѣлъ никакихъ религіозныхъ вѣрованій. Религіозныя вѣрованія—это убѣжденіе въ существованіи высшихъ, сверхъестественныхъ силъ, господствующихъ надъ міромъ и человѣкомъ, управляющихъ міромъ и вліяющихъ на судьбу человѣка. Каждому народу свойственны подобныя вѣрованія, и происхожденіе ихъ вездѣ приблизительно одинаково.

Первоначально, когда тотъ или иной народъ находится еще на крайне низкой степени умственного развитія, когда опытъ его ничтоженъ, онъ всюду видитъ сверхъестественныя существа; всякій предметъ, всякое явленіе природы, отъ котораго зависитъ или благоденствіе, или несчаствіе первобытнаго человѣка, кажется ему могущественнымъ, сверхъестественнымъ существомъ—богомъ,—то милостивымъ, то грознымъ. Не имѣя яснаго и вѣрнаго научнаго представленія о небесныхъ свѣтилахъ, не зная ихъ природы, первобытный человѣкъ думаетъ, что это существа одушевленные и могущественныя, которыхъ можно умолиловать, чтобы они служили на пользу человѣку. Вообще онъ создаетъ себѣ множество бо-

говъ: буря, ураганъ, снѣжная мятель, дикія животныя, равно какъ и многія полезныя домашнія животныя — все это боги по понятіямъ первобытнаго человѣка; даже передъ деревьями и камнями останавливался въ религіозномъ смущеніи младенческой умъ дикаря.

Но затѣмъ, по мѣрѣ накопленія опыта и увеличенія запаса знаній, религія первобытнаго человѣка подвергается измѣненіямъ, первоначальныя грубыя вѣрованія замѣняются новыми, болѣе сложными; такъ напримѣръ, вмѣсто того, чтобы считать божествомъ какого-либо звѣря или явленіе природы — бурю, мятель, люди начинаютъ смотрѣть на прежнихъ своихъ боговъ лишь какъ на вмѣстилища, храмины настоящихъ невидимыхъ сверхъестественныхъ силъ: въ звѣряхъ, въ грозныхъ и благодѣтельныхъ явленіяхъ природы боги лишь проявляютъ себя, даютъ о себѣ знать человѣку.

Далѣе, съ развитіемъ общественной жизни, съ появленіемъ семьи, рода и наконецъ государства происходитъ соотвѣтствующее усложненіе религіозныхъ представленій: появляются новые боги — покровители этихъ общественныхъ группъ. Развитіе религіи идетъ еще далѣе: безчисленная масса боговъ постепенно сокращается; многіе боги, до того времени существовавшіе отдѣльно, независимо, сливаются въ представленіи народа въ одно сверхъестественное существо, и мало по мало возникаетъ и крѣпнетъ мысль о существованіи единаго всемогущаго и вездѣсущаго бога.

Вотъ приблизительно тотъ ходъ постепеннаго развитія въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, какой можно наблюдать у народовъ всѣхъ временъ и всѣхъ странъ свѣта.

Древніе Египтяне не составляли въ этомъ отношеніи исключенія. Въ ихъ религіи заключены вѣрованія, относящіяся ко всѣмъ ступенямъ религіознаго развитія, начиная отъ грубѣйшаго обоготворенія животныхъ и явленій природы и кончая мыслью о единствѣ божіемъ.

Связь религіозныхъ вѣрованій въ древнемъ Египтѣ съ природой. — *Гапи — Нилъ.* Если вообще природа имѣетъ большое вліяніе на жизнь человѣка, то вліяніе это слишкомъ велико по отношенію къ тѣмъ, кто жилъ и теперь живетъ въ нильской долинѣ. Древнѣйшіе обитатели Египта понимали, конечно, въ какой зависимости находится ихъ жизнь, ихъ благосостояніе отъ разливовъ Нила; но не имѣя правильныхъ представленій о причинахъ, заставлявшихъ рѣку выступать изъ своихъ береговъ и орошать окрестныя пашни и огороды, они обоготворили свою рѣку — кормилицу: богъ *Гапи* олицетворялъ собою Нилъ, и въ честь него, какъ мы видѣли, слагались величественные религіозные гимны или молитвы.

Солнце — главныйшее божество. — Замѣчая, что разливы рѣки происходятъ какъ-разъ въ срединѣ лѣта, въ то время, когда солнце посылаетъ на землю наиболѣе раскаленные лучи свои, древніе

Египтяне заключили, что между разливами Нила и движением солнца есть какая-то таинственная, сверхъестественная связь, что могущественное и благодѣтельное солнце, заставляя Ниль выступать изъ своихъ береговъ. Это солнце, столь благодѣтельное, безъ котораго никакая жизнь не была бы возможна, и есть главнѣйшее божество древнихъ Египтянъ. Оно почиталось во всѣхъ мѣстностяхъ древняго Египта, хотя не вездѣ подъ однимъ и тѣмъ же именемъ. Наиболѣе распространеннымъ названіемъ этого бога-солнца было имя его *Ра*; но встрѣчаются и другія названія: въ Мемфисѣ его называли *Фта*, въ Оивахъ—*Аммонъ*.

Кромѣ того одно и то-же солнце въ разное время своего пути по небесному пространству являлось въ представленіи древнихъ Египтянъ какъ-бы особымъ богомъ, и носило нѣсколько именъ, — такъ, солнце *ночное*, т. е. проходившее невидимую, скрытую отъ людей часть небеснаго пространства, считалось въ древнемъ Египтѣ богомъ *Озирисомъ*, покровителемъ усопшихъ; оно, по вѣрованіямъ этого народа, во время своего заката спускалось въ подземное царство, гдѣ витаютъ тѣни или души усопшихъ. Во время восхода солнце рождалось молодымъ богомъ *Горусомъ*, разгоняло мракъ ночи, побѣждало злыхъ духовъ, олицетворявшихъ собою этотъ мракъ, и наконецъ становилось могущественнѣйшимъ богомъ *Ра*, пламеннѣющимъ солнцемъ, дневнымъ свѣтиломъ и заливало всю долину Нила потоками горячаго свѣта.

Божественное солнце, по представлению древних Египтянъ, совершало свой путь по небу точно также, какъ путешествовали и сами Египтяне по своей странѣ: при переѣздахъ изъ одной мѣстности въ другую они пользовались по большей части лодками и судами, сновавшими въ безчисленномъ количествѣ по Нилу и его каналамъ. Солнце—думали Египтяне также плыветъ по небесному океану въ легкой лодочкѣ, окруженное цѣлымъ сонмомъ второстепенныхъ божествъ.

Борьба добраго бога Озириса со злымъ богомъ Сетомъ и происхожденіе сказанія объ этой борьбѣ.

Изо дня въ день, неизмѣнно совершающееся движеніе солнца со смѣною дня и ночи и ежегодно повторяющіеся разливы рѣки вызвали въ умахъ древнихъ обитателей нильской долины представленіе о борьбѣ добраго бога—солнца съ злымъ началомъ, и такимъ образомъ создалось интересное сказаніе о борьбѣ *Озириса* съ братомъ его, злымъ богомъ *Сетомъ*. Сету, или какъ иначе его называли *Тифону*, въ борьбѣ съ *Озирисомъ* помогаютъ 72 его сообщника. И Сета, и помощниковъ его древніе Египтяне представляли себѣ съ темно-краснымъ цвѣтомъ кожи, почти черными. Сету удается убить ненавистнаго брата; трупъ *Озириса* кладутъ въ ящикъ и погружаютъ въ рѣку. Супруга, и вмѣстѣ сестра, *Озириса* богиня *Изида*, удрученная горемъ, долго разыскиваетъ трупъ своего мужа, наконецъ находитъ его и приказываетъ похо-

ронить. Между тѣмъ Озирисъ послѣ смерти своей спускается въ подземный міръ и владычествуетъ надъ душами усопшихъ. Но онъ не можетъ забыть о Сетѣ-Тифонѣ и посылаетъ сына своего Горуса отомстить за отца и сразить Сета. Горусъ со своей дружиной удачно справляется съ возложеннымъ на него порученіемъ, побѣждаетъ Сета-Тифона и прогоняетъ въ пустыню этого злого бога со всѣми его помощниками. Послѣ побѣды надъ Сетомъ Горусъ вступаетъ на престоль отца своего Озириса, и для Египта снова наступаютъ дни благоденствія.

Этой басней народъ объяснялъ себѣ всѣ физическія, естественныя условія жизни своей страны, не зная настоящихъ причинъ, вызывающихъ то или иное явленіе природы. Озирисъ служилъ олицетвореніемъ приближающагося къ закату солнца и благодѣтельныхъ силъ природы, проявляющихся въ разливахъ Нила; Тифонъ-Сетъ и 72 его *темно-красныхъ* сообщника олицетворяли собою время страшнаго зноя и засухи, продолжавшееся приблизительно 72 дня, когда вся нильская долина раскалялась, и песчаная *темно-красная* пустыня, казалось, навсегда поглощала всю страну, грозя ей смертію. Изиды — это сама египетская земля; ея слезы по Озирису означали слезы томимаго народа, съ нетерпѣніемъ ожидающаго благодѣтельной влаги, вносящей жизнь въ мертвую природу. Горусъ, сынъ Озириса и Изиды — это молодое ве-

сеннее солнце; его побѣда надъ Сетомъ знаменуетъ собою наступленіе разливовъ рѣки Нила. Озирисъ, побѣжденный Сетомъ, становится солнцемъ подземнымъ, богомъ подземнаго царства, но въ тоже время онъ проявляетъ свою волю и на землѣ черезъ сына своего Горуса.

Представленія древнихъ Египтянъ о происхожденіи вселенной.—Древнихъ Египтянъ занималъ вопросъ еще болѣе общій и болѣе глубокой, — какъ произошелъ весь міръ, гдѣ начало всего существующаго. Этотъ вопросъ волновалъ и продолжаетъ волновать все человѣчество. Каждый стремится разгадать великую тайну природы и даетъ посильный отвѣтъ на этотъ глубокой, таинственный вопросъ.

Древніе Египтяне думали, что вначалѣ ничего не существовало кромѣ безжизненнаго и безформеннаго вещества или хаоса. Но это бездѣйствующее вещество не было вѣчно: особое божество, *первый изъ творцовъ*, одухотворило вещество, далъ ему жизнь. Затѣмъ постепенно зародилось множество боговъ и богинь, между которыми главнѣйшее мѣсто получилъ, какъ мы видѣли, богъ — солнце *Ра*. Его носила въ своей утробѣ мать, богиня *Нутъ*, олицетворявшая собою часть небеснаго пространства, скрытую отъ насъ и находящуюся какъ бы подъ землею. Богиню эту Египтяне изображали въ видѣ коровы. Солнце, рождающееся изъ лона божественной коровы представляли себѣ въ видѣ

дитяти Горуса, подымающагося надъ небеснымъ океаномъ на цвѣткѣ лотоса; его принимала въ свое лоно другая божественная корова, олицетворявшая собою верхнюю, видимую нами половину небеснаго пространства.

Происхожденіе человѣческаго рода.—*Ра*, богъ солнца—самый могущественный изъ всѣхъ боговъ древняго Египта; онъ — творецъ всего существующаго, онъ даетъ жизнь всему, все произошло чрезъ него, и послѣднимъ твореніемъ его были люди, которые, по вѣрованію древнихъ Египтянъ, вышли изъ обоихъ глазъ этого бога. Всѣхъ людей они дѣлили на четыре племени; первое—сами Египтяне, люди въ настоящемъ значеніи этого слова, прочіе же народы въ глазахъ древнихъ Египтянъ были варварами, почти дикарями; это были: негры—жители центральной Аѳрики, азіаты и народы, жившіе къ Сѣверу отъ Египта—въ Европѣ.

Гимны въ честь бога Ра.—Благоговѣя предъ великимъ богомъ *Ра*, творцомъ всего существующаго, благодѣтелемъ рода человѣческаго, древніе Египтяне создали въ честь этого бога величественныя религіозныя пѣснопѣнія. Въ то время, когда Аммонъ *Ра* стоитъ въ каютѣ своей священной барки, „добрый барки, существующей уже милліоны лѣтъ“, и скользитъ по небеснымъ водамъ, окруженный сонмомъ божествъ, народъ въ благоговѣннн восклицаетъ: „Ты просыпаешься, благодѣтельный Аммонъ-*Ра*! Ты просыпаешься, справедливый Аммонъ

Ра, владыка обоихъ концовъ неба! О, благодѣ-
тельный, лучезарный, пламенѣющій!.. Ты выхо-
дишь, поднимаешься, ты достигаешь высшей точки
своего благодѣтельнаго пути, управляя своей бар-
кой... Сердце твоихъ перевозчиковъ довольно, вла-
дыка небесъ, и начальники подземнаго неба ра-
дуются; боги и люди, испуская крики радости,
падаютъ ницъ предъ престоломъ солнца... ихъ
сердце радуется, потому что Ра побѣдилъ вра-
говъ... Ты уничтожилъ власть нечестивца... дѣти
мятежа обезсилѣли... Силенъ Ра, — слабъ нечести-
вецъ! Высокъ Ра, — погранъ нечестивецъ! Живъ
Ра, — мертвъ нечестивецъ! Великъ Ра, — ничтоженъ
нечестивецъ! Сытъ Ра, — голоденъ нечестивецъ!
Напоенъ Ра, — жаждетъ нечестивецъ! Лучезаренъ
Ра, — тусклъ нечестивецъ! Добръ Ра, — золь не-
честивецъ! Могущественъ Ра, — слабъ нечестивецъ!
Существуетъ Ра, — уничтоженъ *Апанъ*! О Ра, дай
полную жизнь, фараону!.. Ра, — расточитель
всѣхъ благъ, приди Ра, самъ себя создающій!
Честъ тебѣ старецъ, появляющійся въ свой часъ,
многоликій владыко... испускающій лучи, которые
разсѣиваютъ мракъ! Всѣ пути залиты твоими лу-
чами!.. Твоя душа смотритъ на всѣхъ, находя-
щихся въ подземномъ мѣрѣ, и восхищеніе охваты-
ваетъ души и утромъ, и вечеромъ... Всѣ суще-
ствующіе наслаждаются дыханіемъ жизни! Они
обращаютъ къ тебѣ свои возгласы, они прекло-
няютъ колѣни предъ тобою, предъ образомъ царя

всѣхъ образовъ! О Ра, возвеселившій небо! О Ра, и поразившій страхомъ землю!.. Большой левъ, сущій самъ по себѣ!.. Твое рыканіе побѣждаетъ твоихъ противниковъ въ то время, какъ ты подвигаешься впередъ въ большой баркѣ... Дитя, ежедневно рождающееся! Старецъ, заключенный въ предѣлахъ времени! Старецъ, пробѣгающій вѣчность! Властитель таинственнаго жилища, въ которомъ онъ скрывается!“— Вотъ какія пѣснопѣнія слагали древніе Египтяне въ честь своего бога Ра.

Изъ множества другихъ божествъ, почитавшихся въ древнемъ Египтѣ, важнѣйшими были — богини *Изида* и *Сибъ*, покровительницы земли, богъ *Гапи*, олицетворявшій собою рѣку Ниль, и два божества, вредяція людямъ, — *Сетъ-Тифонъ*, братъ *Озириса* и *Апанъ*. Этого послѣдняго Египтяне представляли себѣ въ видѣ змѣя.

Божественныя семьи.— По представленію древнихъ Египтянъ боги, какъ и люди, жили семейною жизнью, не любили одиночества. Божественная семья состояла изъ трехъ членовъ — *отца*, *матери* и *сына*, при чемъ отецъ или мать признавались за главное божество, прочіе-же члены семьи служили лишь олицетвореніемъ какихъ-либо свойствъ главнаго божества, были простымъ проявленіемъ его.

Въ каждомъ номѣ (области) почиталась своя мѣстная божественная семья. Однако, нѣкоторыя изъ семей пользовались повсемѣстнымъ почита-

ніемъ, и значеніе ихъ зависѣло отъ того положенія, какое занималъ извѣстный номъ съ его главнымъ городомъ въ древне-египетскомъ государствѣ. Верховною божественною семьей была Оивская семья, состоявшая изъ главнаго египетскаго божества Аммона-Ра, его супруги Моть и сына Хопсъ. Но особымъ почитаніемъ пользовались Озирисъ, Изида и Горусъ, какъ божественная семья, въ жизни и дѣятельности которой отразилась жизнь нильской долины со всѣми ея естественными явленіями, имѣвшими столь важное значеніе для обитателей этой долины.

Почитаніе животныхъ.—Мы сказали, что въ религіи древняго Египта заключены вѣрованія, относящіяся къ разнымъ ступенямъ религіознаго развитія, начиная отъ грубыхъ первобытныхъ представленій и кончая болѣе сложными, болѣе глубокими вѣрованіями. Какъ на остатокъ грубыхъ вѣрованій слѣдуетъ указать на весьма распространенное въ древнемъ Египтѣ почитаніе всевозможныхъ животныхъ. Этотъ народъ боготворилъ ястребовъ, ибисовъ, змѣй, львовъ, быковъ, крокодиловъ, жуковъ, гусей, барановъ и многихъ другихъ животныхъ. Въ каждомъ номѣ помимо бога-человѣка былъ особый богъ-звѣрь.

Мы видѣли, что происхожденіе этого поклоненія животнымъ объясняется тѣмъ, что первобытный человѣкъ не понималъ окружающей его природы и всюду склоненъ былъ видѣть сверхъесте-

ственные силы, объясняя дѣйствіемъ этихъ силъ непонятныя ему явленія и предметы. Сверхъ этой общей причины поклоненіе нѣкоторымъ животнымъ вызвано было въ нильской долинѣ еще и другой причиной. Въ то отдаленное время теченіе и разливы Нила не были направляемы человекомъ по строго выработанной системѣ каналовъ, и вода, вслѣдствіе отсутствія искусственныхъ каналовъ, во многихъ мѣстахъ застаивалась, образуя зловонныя болота, переполненные разлагавшимися трупами животныхъ. Неудивительно поэтому, что въ то отдаленное время животные вроде ибиса, коршуна и шакала, питавшіяся падалью, внушали къ себѣ благоговѣйное чувство благодарности за оздоровленіе мѣстности и казались народу добрыми богами, заботящимися о благѣ населенія.

Измѣненія въ воззрѣніяхъ на священныхъ животныхъ.—Впослѣдствіи, если не весь народъ, то по крайней мѣрѣ жрецы и вообще высшіе классы стали смотрѣть на животныхъ, лишь какъ на вмѣстилища боговъ, въ которыхъ боги оставили частицу божественной своей природы, напримѣръ—ястребъ былъ уже не самимъ Горусомъ, а только воплощеніемъ его, жукъ — воплощеніемъ бога солнца Фта и т. д.

Египтяне очень старательно ухаживали за своими богами-животными—строили имъ храмы, алтари, кормили отборной пищей. Жрецы Оивъ, по

разсказу греческаго писателя Геродота, выбравъ самаго красиваго крокодила, кормили его и приучали ѣсть изъ рукъ; они вдѣвали ему въ уши золотыя серьги и надѣвали браслеты на переднія лапы; кормили крокодиловъ пирогами, жареной рыбой и питьемъ изъ меда. Въ случаѣ смерти обоготворяемыхъ животныхъ, древніе Египтяне хоронили ихъ съ большою пышностью; нѣкоторые богачи часто затрачивали все свое состояніе на похороны какого-нибудь бога-звѣря. Убіиство священнаго животнаго считалось большимъ преступленіемъ и влекло за собою смертную казнь.

Священный быкъ Аписъ.—Изъ животныхъ особымъ почитаніемъ пользовался въ древнемъ Египтѣ быкъ *Аписъ* — „вторая жизнь Фта“, „душа Озириса“, какъ называли его Египтяне. Происхожденіе его чудесное: создалось баснословное вѣрованіе, будто-бы солнечный лучъ оплодотворилъ телку, и отъ нея родился божественный быкъ Аписъ. Это былъ особый быкъ — чернаго цвѣта съ бѣлымъ треугольнымъ пятномъ на лбу, съ изображеніемъ на спинѣ коршуна или орла съ распростертыми крыльями, а на языкѣ — жука. На самомъ дѣлѣ, конечно, невозможно было отыскать быка со всѣми перечисленными таинственными признаками, и жрецы старались находить эти признаки въ особомъ будто-бы расположеніи волосковъ шерсти быка. Аписъ могъ жить только 25 лѣтъ; достигшаго этого возраста топили въ

бассейнѣ, посвященномъ богу солнца, котораго олицетворялъ собою быкъ Аписъ. Для умершихъ аписовъ существовало особое кладбище—длинная, высѣченная въ скалѣ галлерей съ 14 комнатами по бокамъ.

Представленія о загробной жизни и о душѣ человека.—Представленія древнихъ Египтянъ о загробной жизни объясняются взглядомъ ихъ на душу человѣка и ихъ общими религіозными воззрѣніями. Нѣтъ, кажется, въ мірѣ народа, и нѣтъ человѣка, который сознательно или бессознательно не старался бы объяснить себѣ, что такое—человѣческій духъ, т. е. всѣ тѣ жизненныя силы и способности, которыми надѣленъ каждый человѣкъ. Тѣ, или иныя представленія о человѣческомъ духѣ или о душѣ человѣка зависятъ отъ различныхъ причинъ—отъ условій, въ которыхъ живетъ народъ, и главнымъ образомъ отъ степени культуры, которой онъ достигъ. Древніе Египтяне, хотя и достигли значительнаго развитія въ культурѣ внѣшней, выражающейся во многихъ удобствахъ жизни, оставались, однако, умственно мало-развитыми, а потому и представленія ихъ о душѣ человѣка и вѣрованія въ загробную жизнь отличаются нелѣпыми, дѣтски наивными вымыслами.

Въ древнѣйшія времена Египтяне смотрѣли на душу человѣка, какъ на двойникъ его; они думали, что съ человѣческимъ тѣломъ тѣснѣйшимъ образомъ связано существо хотя тоже тѣлесное,

но чрезвычайно тонкое по своей природѣ, почти духовное, представляющее точную копию видимаго челоуѣка, двойникъ его: этотъ двойникъ или *ка*— такъ называли его древніе Египтяне—у мужчины былъ мужескаго пола, у женщины — женскаго и вмѣстѣ съ челоуѣкомъ переживалъ дѣтство, юность, зрѣлый возрастъ и старость.

Впослѣдствіи наряду съ представленіемъ о душѣ, какъ о двойникѣ челоуѣка, возникаетъ новое представленіе: въ душѣ видятъ уже не грубую копию тѣлеснаго челоуѣка, а сущность челоуѣческой природы, хотя и въ этой формѣ душу представляли себѣ неполнѣ духовной сущностью. Душа эта—*ба*, какъ называли ее древніе Египтяне, въ видѣ птицы вылетаетъ изъ челоуѣческаго тѣла.

Наконецъ, появляется еще третье представленіе о душѣ, какъ о сущности еще менѣе тѣлесной, чѣмъ *ба*; ее представляли себѣ въ видѣ луча пламени или свѣта и называли особымъ именемъ — *ку*. Всѣ эти три представленія о душѣ, какъ о двойникѣ и какъ о сущности челоуѣческой природы, обнаруживающей себя въ видѣ птицы и пламени, не смѣнялись постепенно одно другимъ, а уживались вмѣстѣ, и въ концѣ концовъ древній Египтянинъ думалъ, что у него не одна душа, а нѣсколько, при чемъ двойникъ *ка* послѣ смерти челоуѣка оставался въ гробницѣ вмѣстѣ съ тѣломъ, а *ба* и *ку* улетали въ иной міръ и соединялись съ лучезарнымъ богомъ.

Представленіе о судьбѣ челоѵка.—Вѣчные вопросы о смыслѣ жизни, о судьбѣ челоѵка послѣ смерти воображеніе древнихъ Египтянъ разрѣшало очень просто и легко: судьба челоѵка, думали они, подобна круговороту солнечнаго движенія, которое выражало собою жизнь бога-солнца. Подобно божеству Озирису, заходящему на западѣ и спускающемуся въ подземный міръ, и челоѵкъ послѣ смерти своей также переходитъ въ другой міръ, погружается во мракъ, и какъ солнце возраждается въ лицѣ Горуса, такъ и челоѵкъ, пройдя цѣлый рядъ испытаній, за гробомъ воскресаетъ и возраждается къ новой жизни въ лонѣ Озириса.

Связь представлений о загробной жизни съ представленіями о душѣ челоѵка.—Представленія древнихъ Египтянъ о загробной жизни постепенно измѣнялись съ измѣненіемъ ихъ взгляда на душу челоѵка. Пока душа понималась какъ грубый двойникъ, какъ простая копія челоѵка, хотя и менѣе тѣлесная, чѣмъ видимое тѣло, до тѣхъ поръ и на загробную жизнь смотрѣли, какъ на повтореніе, какъ на подобіе жизни земной; челоѵкъ и за гробомъ, по вѣрованію древнихъ Египтянъ, сохранялъ всѣ тѣ потребности, какія у него были во время его земной жизни: онъ ощущалъ голодъ, жажду, любилъ удовольствія, боялся враговъ. Древніе Египтяне особыми молитвами — заклинаніями надѣялись обезпечить своимъ

покойникамъ все то, что для нихъ было необходимо—сѣстные припасы, жилище, слугъ и охранителей отъ враговъ.

При такомъ грубомъ представленіи о душѣ и загробной жизни счастливое загробное существованіе нисколько не зависѣло, по мнѣнію Египтянъ, отъ земной жизни человѣка: добрый и злой, справедливый и несправедливый — всѣ одинаково пользовались за гробомъ безмятежнымъ, счастливымъ существованіемъ — стоило только не забывать покойниковъ и почаще надъ ихъ могилами произносить таинственныя молитвы—заклинанія.

Со временемъ, однако, представленія о загробной жизни стали измѣняться, и возникло вѣрованіе въ воздаяніе за гробомъ каждому по дѣламъ его, которыя взвѣшиваются предъ лицомъ нелицепріятнаго судьи Озириса на чуткихъ вѣсахъ истины и справедливости. Злые люди, жившіе несогласно съ законами и нравственностью, попадали въ адъ, гдѣ они сначала подвергались всякаго рода мученіямъ и преслѣдованіямъ со стороны чудовищныхъ змѣй и скорпіоновъ, а затѣмъ совсѣмъ прекращалось ихъ существованіе; они нерѣдко и на землѣ еще подвергались самому тяжкому наказанію—лишенію права на загробное существованіе: тѣла преступниковъ выбрасывали на сѣденіе дикимъ звѣрямъ, и это именно считалось самымъ тяжкимъ наказаніемъ, такъ какъ по вѣрованію древнихъ Египтянъ для *воскресенія*

мертвыхъ необходимо было сохранить тѣло отъ порчи. Добрые-же люди, праведные, хотя и проходили предварительно искусь въ борьбѣ со злыми силами, но въ концѣ концовъ все-же таки достигали *блаженной страны* и присоединялись къ сонму боговъ.

Книга мертвыхъ.—Вмѣстѣ съ покойникомъ древніе Египтяне клали въ гробъ такъ называемую *книгу мертвыхъ*, или сборникъ молитвъ и предписаній, необходимыхъ человѣку въ загробной жизни для успѣшной борьбы со злыми силами и для достиженія вѣчнаго блаженства. Въ этомъ интересномъ памятникѣ древне-египетской старины подробно изложены вѣрованія Египтянъ въ загробное существованіе человѣка; здѣсь мы находимъ рассказы о безчисленныхъ мытарствахъ, искушеніяхъ, стоявшихъ на пути въ страну свѣта и блаженства, и о судѣ предъ лицомъ Озириса.

Судъ предъ лицомъ Озириса.—Въ особенности интересно въ *книгѣ мертвыхъ* то мѣсто, гдѣ рассказывается, какъ усопшій достигаетъ наконецъ престола Озириса, окруженнаго 42 судьями, и произноситъ предъ ними свою защитительную рѣчь. „Хвала тебѣ, повелитель Истины и Справедливости!“ — восклицаетъ онъ, — „Хвала тебѣ, великій богъ, повелитель Истины и Справедливости! Я пришелъ къ тебѣ, о господинъ мой, я предсталъ предъ тобой, чтобы созерцать твои совершенства, потому что я знаю тебя, — мнѣ из-

вѣстно твое имя и имена 42 божествъ, находящихся съ тобою въ храмъ Изиды и Справедливости, питающихся смертными останками грѣшниковъ и упивающихся ихъ кровью въ тотъ день, когда взвѣшиваются голоса ихъ предъ лицомъ справедливаго Озириса. Духъ двойной, повелитель Истины и Справедливости! Я принесъ Вамъ Истину; я отбросилъ всякую ложь ради Васъ. Я никого не обманывалъ изъ людей! Я никогда не мучилъ вдовы! Я не лгалъ предъ судилищемъ! Я не знаю недобросовѣстности! Я не сдѣлалъ ничего запретнаго! Я не заставлялъ рабочихъ трудиться сверхъ положеннаго! Я не былъ безпечень! Я не предавался праздности! Я не ослабѣвалъ и не падалъ духомъ! Я не дѣлалъ противнаго богамъ! Я не вредилъ рабу во мнѣнїи его господина! Я не морилъ голодомъ, не заставлялъ плакать, не убивалъ и не подстрекалъ къ вѣроломному убійству! Я не совершалъ подлоговъ, не способствовалъ уменьшенію пожертвованій въ пользу храмовъ, не похищалъ изъ храма жертвенныхъ хлѣбовъ! Я не похищалъ у мертвыхъ ни провизїи, ни ихъ повязокъ! Я не собиралъ мошенническихъ барышей! Я не измѣнялъ недобросовѣстно мѣры хлѣба! Я не плутовалъ въ игрѣ! Я не дѣлалъ злоупотребленій въ поляхъ! Я не обмѣривалъ и не обвѣшивалъ! Я не лишалъ пици младенцевъ, питающихся молокомъ матери! Я не охотился за священными животными на ихъ пастбищахъ! Я не

ловилъ сѣтью священныхъ птицъ! Я не удиль въ прудахъ священныхъ рыбъ! Я не мѣшалъ разливу воды, когда приходило его время и не преграждалъ пути рѣчнымъ рукавамъ! Я не тушилъ священнаго огня! Я не нарушалъ священнаго круга во время избранныхъ жертвоприношеній! Я не угонялъ быковъ изъ ихъ владѣній! Я не отталкивалъ Бога въ его процессіи! Я чистъ, я чистъ, я чистъ!“

Понятія о добрѣ и злѣ, сводъ требованій нравственности.—Этотъ длинный перечень добродѣтелей показываетъ намъ, что у древнихъ Египтянъ понятіе о добрѣ и злѣ, о нравственности, достигло значительнаго развитія—*требованія нравственности становятся возвышенными, глубокими, импютъ въ виду благо ближняго и всего общества.*

Представленіе Египтянъ о вѣчномъ блаженствѣ.—Пройдя всѣ испытанія, душа человѣка, по вѣрованію Египтянъ, возвращается въ тѣло, и человѣкъ воскресаетъ для блаженной жизни въ лонѣ божества Озириса: онъ вкушаетъ пищу и питье вмѣстѣ съ Озирисомъ, онъ странствуетъ съ богами Сѣвера и Юга, онъ пьетъ воду изъ священныхъ источниковъ Нила, его блаженная жизнь не имѣетъ конца, она вѣчна, подобно жизни великаго бога *Ра*.

Бальзамированіе покойниковъ и происхожденіе этого обычая.—Но если почему-либо тѣло подверглось уничтоженію, тогда и душа роковымъ обра-

зомъ должна тоже уничтожиться. Такое вѣрованіе послужило причиной особой заботливости древнихъ Египтянъ о сохраненіи тѣла усопшаго; въ древнемъ Египтѣ былъ весьма распространенъ обычай *балзамированія* покойниковъ, т. е. особаго способа сохраненія ихъ, при которомъ трупы могли лежать въ гробахъ, не подвергаясь разложенію,

Голова муміи фараона, сохранившаяся до нашихъ дней.

цѣлыя тысячи лѣтъ. Въ наше время ученые, занимающіеся раскопками въ древнемъ Египтѣ, находятъ сохраненныя такимъ способомъ тѣла или,

какъ ихъ называютъ, *муміи*, пролежавшія въ землѣ тысячи лѣтъ.

Способъ бальзамированія состоялъ въ слѣдующемъ: изъ трупа вынимали внутренности и вытягивали чрезъ ноздри мозгъ; внутрь клали разнаго рода пахучія травы и затѣмъ зашивали животъ; послѣ этого опускали тѣло въ воду, въ которой растворены были различныя соли; здѣсь тѣло оставалось нѣсколько недѣль, и это составляло главнѣйшее условіе для сохраненія тѣла отъ порчи; наконецъ пропитавшееся солью тѣло обертывали полотнами, а лицо покрывали гипсомъ и раскрашивали. Такимъ образомъ получалась мумія.

Кладбища и царскія гробницы.— Богатые люди хоронили своихъ покойниковъ, обращенныхъ въ муміи, въ гробницахъ, высѣченныхъ въ скалахъ, а бѣдные зарывали ихъ въ песокъ, въ такихъ мѣстахъ, куда не достигали разливы Нила. Цари устраивали для себя несокрушимыя усыпальницы—пирамиды, пережившія много вѣковъ и донинѣ поражающія своими громадными размѣрами путешественниковъ, посѣщающихъ Египетъ.

Неподвижность религіозныхъ вѣрованій въ народъ и измѣненія ихъ въ образованной части общества.— Въ массѣ неразвитаго народа религіозныя вѣрованія втеченіе тысячелѣтій не подвергались въ сущности почти никакимъ измѣненіямъ и представляли собранія чудовищныхъ, грубыхъ суевѣрій. Не то мы видимъ въ средѣ болѣе раз-

витой части народа, во главѣ которой стояли жрецы. Древне-египетское богословіе постепенно совершенствовалося въ своемъ развитіи, переходя отъ грубыхъ представленій о множествѣ боговъ къ идеѣ единства божія.

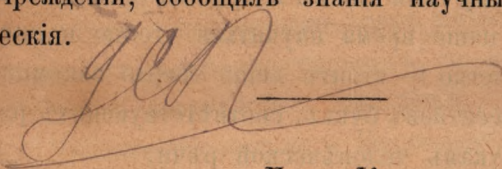
Древній греческій писатель Геродотъ, побывавшій въ Египтѣ (въ V вѣкѣ до Рожд. Христ.), говоритъ, что Египтяне Оиванской области признавали единого бога, который не имѣетъ начала и не долженъ имѣть конца: „онъ единый производитель на небѣ и на землѣ и онъ не рожденъ... Онъ единственный дѣйствительно существующій богъ—тотъ, который самъ производитъ... который существуетъ съ начала... Который все сотворилъ и не былъ сотворенъ“.

Оиванскіе жрецы учили, что никакое изображеніе не можетъ дать даже приблизительнаго понятія о безконечной сущности божества; присутствіе его разлито во всей природѣ.

Точно также и представленія о загробной жизни не оставались безъ всякихъ измѣненій: жрецы—богословы позднѣйшаго времени стали учить, что для покойниковъ важны, необходимы не матеріальныя блага — пища, удовольствія и т. п., а благо высшее, духовное — мудрость, постиженіе тайнъ, недоступныхъ для людей, живущихъ на землѣ, и потому заклинанія, произносимыя надъ могилой покойника, стремятся сообщить душѣ эту высшую мудрость.

Таковы были религіозныя вѣрованія и нравственныя воззрѣнія древнихъ Египтянъ. Какъ всякій народъ—и древніе Египтяне задумывались надъ тѣмъ, какъ возникла ихъ религія, ихъ вѣра въ боговъ, и въ отвѣтъ на этотъ вопросъ создали сказаніе объ одномъ благодѣтельномъ учителѣ египетскаго народа, *Тотъ*, который когда-то, въ глубокой древности, по повелѣнію высшаго бога написалъ 42 священныя книги, изложивъ въ нихъ тайны мірозданія; онъ-же преподалъ людямъ наставленія объ устройствѣ разныхъ полезныхъ учрежденій, сообщилъ знанія научныя и практическія.

Глава V.

**Письменность. Литература и наука.
Памятники искусства.**

Египетская письменность и памятники ея столь-же древни, какъ и самъ этотъ народъ, какъ и вся его культура. Уже за 3000 лѣтъ до Рожд. Христ. древніе Египтяне были народомъ образованнымъ,— по крайней мѣрѣ высшіе классы древне-египетскаго общества. Они создали своеобразную литературу и науку, о которыхъ мы можемъ составить довольно ясное понятіе по древнѣйшимъ памятникамъ египетской письменности, открытымъ

и тщательно изученнымъ многими европейскими изслѣдователями древне-египетской старины.

Ученый классъ.— Въ древнемъ Египтѣ ученымъ классомъ, занимавшимся литературой и наукой, хорошо знавшимъ чрезвычайно трудную египетскую грамоту, было *духовенство и чиновничество* — общественные классы, которые, какъ мы ранѣе говорили, занимали въ этой странѣ руководящее положеніе.

Письменность, какъ основа, какъ зародышъ литературы и науки, есть искусство или умѣніе передавать другому свои мысли и чувства посредствомъ письма. Въ наше время научиться чтенію и письму весьма легко — стоитъ лишь твердо запомнить нѣсколько десятковъ буквъ, соотвѣтствующихъ различнымъ звукамъ человѣческой рѣчи.

Происхожденіе письменности въ древнемъ Египтѣ.— Теперь грамотность и просвѣщеніе въ передовыхъ культурныхъ странахъ каждому вполне доступны. Но не то было въ глубокой древности, и не то мы видимъ у нѣкоторыхъ современныхъ намъ народовъ, живущихъ жизнью первобытнаго человѣка: прежде чѣмъ научиться писать такъ, какъ пишемъ мы, прежде чѣмъ изобресть настоящую азбуку т. е. придумать нѣсколько десятковъ знаковъ или буквъ, изображающихъ отдѣльные звуки человѣческой рѣчи, первобытные люди, а въ числѣ ихъ и древнѣйшіе обитатели нильской долины, прибѣгали къ самымъ различнымъ способамъ для того,

чтобы передать свои мысли другому, не пользуясь рѣчью или обычнымъ разговоромъ. Особенно распространено было *картинное письмо*.

Гіероглифы.— Древне-египетская азбука образовалась постепенно изъ такого картиннаго или фигуративнаго письма, которое получило названіе *гіероглифовъ*. *Гіероглифъ*—слово греческое и означаетъ *священное изваяніе*. Древне-египетскія письма получили такое названіе потому, что они обыкновенно высѣкались острыми орудіями на различныхъ зданіяхъ — храмахъ, дворцахъ, могильныхъ склепахъ—и считались долгое время таинственными, священными, какъ недоступныя пониманію не только иностранцевъ, но даже и самихъ Египтянъ позднѣйшихъ поколѣній.

✓ *Предметное письмо*.— Первоначально для того, чтобы написать о какомъ-либо предметѣ, древніе Египтяне рисовали этотъ самый предметъ, напримѣръ, желая написать слово *левъ*, они, не додумавшись еще до азбуки, рисовали льва, и читатель понималъ, что рѣчь идетъ о левѣ.

Иносказательное письмо.— Но долго оставаться на такой ступени древне-египетская письменность не могла; она скоро должна была чрезвычайно усложниться, потому что вскорѣ явилась потребность въ передачѣ путемъ письма такихъ понятій, которымъ не соответствовали никакіе видимые предметы; древніе Египтяне въ такихъ случаяхъ стали прибѣгать къ фигурамъ, имѣющимъ уже не пря-

мой, а иносказательный, или символическій смыслъ: желая, на примѣръ, написать слово *сила*, они рисовали опять-таки *льва*, но въ этомъ случаѣ изображеніе льва имѣло уже другой смыслъ — оно косвенно должно было напоминать читателю о силѣ, какъ о главномъ свойствѣ этого животнаго, и читатель, смотря по общему смыслу фразы, догадывался, идетъ ли здѣсь рѣчь о лъвѣ, или о силѣ. Приведемъ еще два примѣра символическаго или иносказательнаго значенія гіероглифовъ: понятіе „первенство“ древніе Египтяне изображали на письмѣ, рисуя *переднюю часть* льва, слово *день* изображалось кружкомъ съ точкой посрединѣ, т. е. въ этомъ случаѣ рисовали солнце, какъ источникъ дневнаго свѣта.

Звуковое значеніе гіероглифовъ. — Однако для передачи на письмѣ различныхъ оттѣнковъ мысли и отношеній между предметами вскорѣ оказалось непригоднымъ и символическое письмо въ соединеніи съ простымъ предметнымъ письмомъ. Это послужило толчкомъ къ изобрѣтенію азбуки, или знаковъ (буквъ), которые должны были изображать *отдѣльные звуки* древне-египетскаго языка. Впрочемъ въ древне-египетской письменности было гораздо болѣе фигуръ, обозначающихъ не отдѣльные звуки, а *сочетаніе звуковъ* или *слоги*.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ звукового значенія гіероглифовъ. Рисунокъ, изображавшій, на примѣръ, *руку*, съ развитіемъ письменности прі-

обръталъ новое значеніе буквы *т*, такъ какъ слово „рука“ на древне-египетскомъ языкѣ начиналось со звука *т*. Изображеніе орла можно было понимать тройко, смотря по смыслу фразы: или *буквально*, когда писавшій хотѣлъ сказать что либо объ орлѣ, или *символически* — тогда оно означало царя, или наконецъ это изображеніе имѣло *звуковое* значеніе, и тогда рисунокъ, изображавшій орла, превращался въ простую букву *а*, такъ какъ съ этого звука начиналось слово орель на древне-египетскомъ языкѣ (ахемъ). Точно также изображеніе *глаза* означало и самый *глазъ*, и словъ *ар*, потому что по древне-египетски названіе глаза звучало—*ар*.

Такихъ изображеній, рисунковъ, обозначавшихъ отдѣльные слоги, въ древне-египетской письменности было весьма много—до 4000. Можно себѣ представить, какія невѣроятныя усилія приходилось употреблять древнему египтянину, пожелавшему выучиться читать и писать, т. е. получить образованіе, которое открывало доступъ къ должностямъ въ свѣтскомъ и духовномъ вѣдомствахъ.

Упрощеніе письма.— Съ теченіемъ времени древне-египетское письмо мало по малу упрощалось, число знаковъ сокращалось, придумывали различные способы для болѣе легкаго пониманія этихъ знаковъ, и наконецъ образовалось народное (демотическое) письмо, но это — только въ самое послѣднее время древне-египетской исторіи.

Надписи на зданіяхъ. — Въ древнія времена Египтяне, какъ и другіе народы, не умѣли изготовлять бумагу, и писали первоначально на стѣнахъ разнаго рода зданій, на колоннахъ и памятникахъ. Изображенія — гіероглифы — высѣкались острыми орудіями и покрывались весьма прочными красками, сохранившими свой блескъ даже до нашихъ дней.

Папирусъ, какъ матеріалъ для письма. — Другіе матеріалы, замѣнявшіе бумагу. — Позднѣе, при появленіи упрощенной народной скорописи стали писать на длинныхъ лентахъ, выдѣланныхъ изъ папируса; стебель этого растенія разрѣзывали на тонкіе ремешки, затѣмъ складывали и склеивали, и такимъ образомъ получались ленты различной ширины и длины. На этой лентѣ писали черной краской; исписанный папирусъ свертывали въ трубку и въ такомъ видѣ хранили въ своихъ книгохранилищахъ.

Но изготовленный для письма папирусъ былъ очень дорогъ, и потому древніе Египтяне пользовались еще другимъ матеріаломъ, замѣнявшимъ имъ бумагу: они писали на выдѣланныхъ особымъ способомъ кожаныхъ лентахъ, деревянныхъ дощечкахъ, глиняныхъ и фаянсовыхъ плиткахъ.

Чтеніе гіероглифовъ. — Тайнственные гіероглифы долгое время оставались недоступными для пониманія даже многихъ выдающихся ученыхъ, пытавшихся разгадать ихъ смыслъ, и только въ самомъ

концѣ прошлаго вѣка, въ 1799 году французско-му ученому, Шампольону, удалось наконецъ найти ключъ къ пониманію гіероглифическаго письма. Произошло это совершенно случайно, благодаря находкѣ одного камня, на которомъ были высѣчены три надписи—двѣ гіероглифами и одна греческими буквами. Сравнивая греческія буквы съ соотвѣтствующими имъ гіероглифическими фигурами, этотъ ученый прочелъ гіероглифическія надписи, а затѣмъ не такъ ужъ трудно было прочесть и многія другія подобныя надписи.

Содержаніе писемъ.—Содержаніе всѣхъ древне-египетскихъ писемъ весьма разнообразно: они рассказываютъ о дѣяніяхъ фараоновъ и ихъ полководцевъ, о путешествіяхъ по чужимъ землямъ; въ этихъ писменахъ мы находимъ указанія на религіозныя вѣрованія и нравственныя понятія древнихъ Египтянъ: многіе гіероглифы содержатъ поученія и наставленія практическаго характера, сообщаютъ свѣдѣнія полезныя въ жизни; есть писмена, содержащія научныя свѣдѣнія.

Впрочемъ истинно научныхъ и высоко-талантливыхъ литературныхъ произведеній среди памятниковъ древне-египетской письменности мы не находимъ, и это объясняется общими условіями жизни въ древнемъ Египтѣ, а также многими предразсудками и суевѣріями, стѣснявшими свободное развитіе науки.

Медицина.—Вѣря въ то, что для безсмертія че-

ловѣка душа послѣ разныхъ мытарствъ непременно должна возвратиться въ тѣло, ничѣмъ не поврежденное, древне-египетскіе врачи не могли рѣшиться изучать человѣческое тѣло во всѣхъ подробностяхъ его строенія, считали святотатствомъ разрѣзаніе труповъ съ научной цѣлью, и потому *медицина* въ древнемъ Египтѣ не могла развиваться такъ, какъ она развивается въ наше время у просвѣщенныхъ европейскихъ народовъ. Знанія свои египетскіе врачи почерпали изъ кое-какихъ поверхностныхъ наблюденій надъ ходомъ разныхъ болѣзней, научаясь такимъ образомъ узнавать родъ болѣзни, а для лѣченія ихъ употребляли по преимуществу народныя средства—разныя травы, цѣлебность которыхъ была провѣрена продолжительнымъ, вѣковымъ опытомъ.

Подобно тому, какъ и у насъ — въ древнемъ Египтѣ многіе врачи избирали себѣ какой либо спеціальный, опредѣленный родъ болѣзней: тамъ были врачи по зубнымъ, глазнымъ, внутреннимъ и друг. болѣзнямъ. Но нерѣдко эти врачи ничѣмъ не отличались отъ современныхъ намъ невѣжественныхъ знахарей: не понимая истинной причины болѣзни и вѣря въ силу злыхъ духовъ, будто бы насылающихъ порчу на человѣка, они для излѣченія недуговъ прибѣгали къ разнымъ бессмысленнымъ заговорамъ, ничего общаго съ наукой неимѣющимъ.

Египтяне очень заботились о сохраненіи своего

здоровья; они каждый мѣсяць втеченіе трехъ дней очищали свои желудки посредствомъ клистира или рвотнаго, думая, что отъ пищи происходятъ всевозможныя заболѣванія.

Астрономія.—Другая наука, которой занимались преимущественно жрецы, въ древнемъ Египтѣ главной своей цѣлью имѣла составленіе календаря, т. е. установленіе правильнаго счисленія времени—при томъ примѣнительно къ жизни нильской долины съ ея правильными смѣнами временъ года. Наука эта—астрономія; она устанавливаетъ законы движенія небесныхъ свѣтилъ, опредѣляетъ разстоянія ихъ отъ земли и солнца—вообще стремится изучить устройство вселенной или по крайней мѣрѣ той части необъятной вселенной, которая въ наше время доступна наблюденію и изученію. Начатки этой науки были извѣстны древнимъ Египтянамъ. Но не имѣя телескоповъ, употребляемыхъ современными учеными астрономами, астрономы древняго Египта поневолѣ должны были ограничиваться тѣмъ, что можетъ видѣть простой, невооруженный инструментомъ глазъ, и потому ихъ астрономическія познанія отличались неточностью и неполнотой.

Календарь.—Продолжительность года, установленная ихъ календаремъ, не вполне соотвѣтствовала дѣйствительному солнечному году, т. е. тому промежутку времени, втеченіе котораго земля совершаетъ свой обходъ вокругъ солнца; гражданскій *)

---

*) Т. е. годъ, установленный календаремъ,

годъ въ древнемъ Египтѣ былъ нѣсколько менѣе настоящаго солнечнаго года. Вслѣдствіе такого несоотвѣтствія года гражданскаго съ годомъ солнечнымъ постепенно разница между этими двумя годами становилась все большей и большей, и только чрезъ 1460 лѣтъ, когда гражданскій годъ отставалъ отъ солнечнаго на 365 дней, происходило совпаденіе новогодія по календарю и по настоящему положенію солнца относительно земли. Древніе Египтяне ознаменовывали эти рѣдкіе случаи торжественными празднествами.

Не имѣя понятія объ истинной природѣ небесныхъ свѣтилъ, древніе Египтяне вѣрили во вліяніе звѣздъ на судьбу человѣка. Изъ астрономіи въ древнемъ Египтѣ выдѣлилась особая отрасль этой науки, занимавшаяся бесплодными и баснословными разсужденіями о томъ, какъ слагается жизнь человѣческая подъ неумолимымъ, роковымъ вліяніемъ той или иной звѣзды.

Поученія.—Среди памятниковъ древне-египетской письменности встрѣчаются, — какъ ранѣе сказано было, — поученія или наставленія практическаго характера. Изъ нихъ особенно замѣчательно одно, составленіе котораго относятъ ко времени IV династїи, т. е. къ самому раннему періоду египетской исторіи. Въ этомъ произведеніи преподаются совѣты — какъ надо любить жену, какъ завѣдывать хозяйствомъ, управлять домомъ, вообще — какъ поступать въ различныхъ случаяхъ жизни. Но заслу-

живааетъ особеннаго нашего вниманія, среди разныхъ практическихъ совѣтовъ этого поученія, замѣчаніе, что *наука, знаніе и представители науки, ученые должны пользоваться глубокимъ уваженіемъ*; достойно вниманія также и наставленіе о человѣколюбивомъ отношеніи къ прислугѣ.

Памятники искусства.— Гораздо болѣе памятниковъ письменности замѣчательны памятники древнеегипетскаго искусства. Въ этой области древніе обитатели нильской долины сдѣлали несравненно большіе успѣхи, чѣмъ въ области литературы и науки. Изъ искусствъ въ древнемъ Египтѣ особеннаго развитія достигли зодчество и ваяніе.

Зодчество.— Зодчество или архитектура древнеегипетская увѣковѣчила себя величественными памятниками, донинѣ стоящими непоколебимо и поражающими путешественниковъ своими громадными размѣрами.

Пирамиды.— Памятники эти—знаменитыя пирамиды, усыпальницы фараоновъ. Всѣ онѣ имѣютъ одну и ту же форму: основаніе пирамиды представляетъ квадратъ, стѣны возведены наклонно и притомъ постепенно сужаются по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ, которая подобно основанію представляетъ изъ себя квадратъ, но несравненно меньшаго размѣра: это—небольшая площадка, почти незамѣтная, если смотрѣть на пирамиду издали.

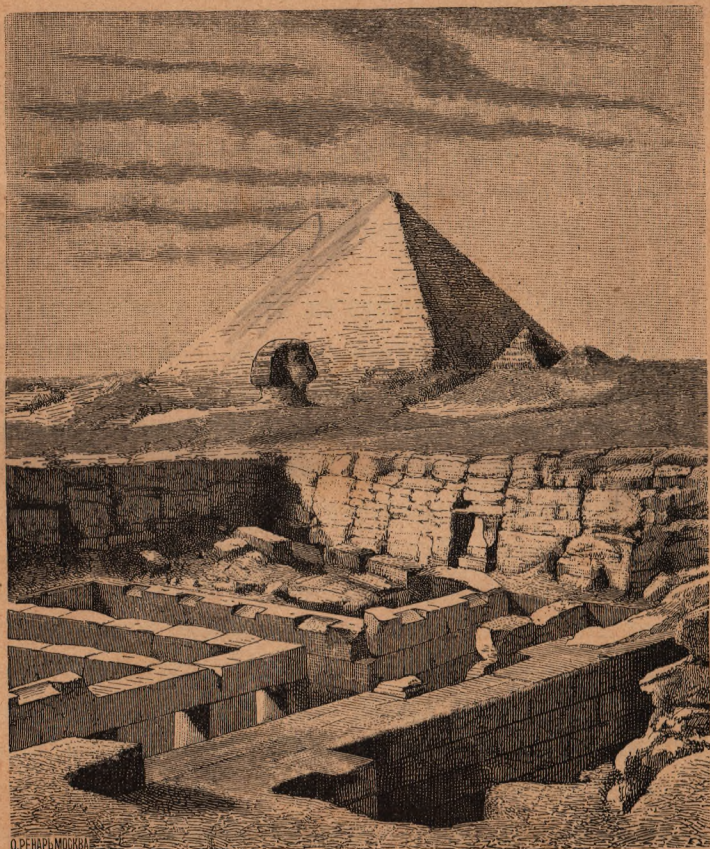
Фараоны обыкновенно тотчасъ по вступленіи своемъ на престоль приступали къ закладкѣ сво-

ихъ усыпальницъ—пирамидъ. Работы происходили часто втеченіе всего царствованія; пирамида постепенно расширялась, увеличивалась въ ширину и высоту; фараонъ умиралъ, и рабочіе спѣшили закончить настилку послѣдняго, начатаго при жизни фараона каменнаго слоя пирамиды.

Стремленіе фараоновъ соорудить для себя возможно болѣе прочныя гробницы вытекало изъ общихъ представленій древнихъ Египтянъ о загробной жизни и вѣры въ воскресеніе: они, — какъ было сказано въ предыдущей главѣ, — вѣрили, что воскресеніе можетъ наступить лишь тогда, когда душа человѣка возвратится въ тѣло, ничѣмъ не поврежденное, и потому всѣ Египтяне прилагали особенныя старанія къ тому, чтобы сохранить своихъ покойниковъ; этимъ, какъ мы видѣли, объясняется обычай бальзамированія; эта же вѣра побудила могущественныхъ фараоновъ создать для себя ничѣмъ несокрушимыя усыпальницы—пирамиды.

Пирамида фараона Хуфу.— Пирамиды разбросаны по всей нильской долинѣ, но самыя замѣчательныя стоятъ близъ города *Каиро* (древній Мемфисъ), въ западной части нильской долины; это—три пирамиды, построенныя въ началѣ египетской исторіи, фараонами IV династіи. Изъ нихъ пирамида, сооруженная фараономъ *Хуфу* (Хеопсъ), по своимъ громаднымъ размѣрамъ представляетъ одно изъ чудесъ всемірнаго зодчества и служитъ краснорѣчивымъ памятникомъ древне-египетской

На первомъ планѣ—развалины храма; затѣмъ возвышается голова грома-
наго сфинкса, засыпаннаго пескомъ, а за нимъ пирамида Хуфу.

цивилизациі. Каждая сторона ея основанія имѣетъ болѣе 100 саж., стѣны построены уступами, по которымъ можно взбираться на верширу пирамиды; такихъ уступовъ насчитываютъ 202. Изъ всего камня, потраченнаго на пирамиду Хуфу, можно было бы выстроить стѣну около одной сажени высоты и въ 4173 версты длины! Внутри пирамиды устроены ходы и пять небольшихъ низкихъ комнатъ, въ одной изъ которыхъ покоилось тѣло Хуфу.

Въ древнемъ Египтѣ не существовало столь распространенныхъ въ наше время машинъ, которыя облегчали бы производство работъ, и рабочимъ поневолѣ приходилось пользоваться обыкновенными канатами и простѣйшими катками и блоками, при помощи которыхъ они ворочали и подымали на громадную высоту огромныя глыбы искусно обтесанныхъ камней. Можно себѣ представить, какія невѣроятныя усилія приходилось употреблять при сооруженіи гигантскихъ памятниковъ древняго Египта! Сооруженіе подобныхъ зданій было общенародною повинностью. Греческій историкъ Геродотъ рассказываетъ, что царь Хуфу... „заставилъ всѣхъ Египтянъ работать на него. Одни обязаны были таскать камни изъ каменоломень, находившихся въ Аравійскомъ хребтѣ, къ Нилу; по перевозкѣ камней черезъ рѣку на судахъ, ихъ должны были принимать другіе Египтяне и тащить по хребту, называемому Ливійскимъ. Такимъ образомъ работало

непрерывно втеченіе каждыхъ трехъ мѣсяцевъ по 100.000 человекъ. Самое сооруженіе пирамиды длилось 20 лѣтъ...“ Только при такомъ страшномъ напряженіи народныхъ силъ и возможно было воздвигнуть громадную пирамиду Хуфу. Безпрерывныя и весьма тягостныя работы нерѣдко возбуждали ропотъ среди народа; происходили даже открытыя возмущенія, оканчивавшіяся иногда низверженіемъ съ престола ненавистнаго тирана и переходомъ верховной власти къ новой династіи.

Пирамида Хуфу, какъ одно изъ чудесъ строительнаго искусства, привлекала и продолжаетъ привлекать къ себѣ вниманіе многихъ путешественниковъ, оставившихъ интересныя описанія этого памятника. Мы приведемъ здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ прекраснаго описанія пирамиды Хуфу, сдѣланнаго ученымъ путешественникомъ Брэмомъ. Чтобы взобраться на вершину этой пирамиды нужна большая ловкость и опытность; любознательные путешественники прибѣгаютъ въ этомъ случаѣ къ помощи весьма ловкихъ проводниковъ арабовъ и, поддерживаемые ими, благополучно взбираются на вершину одного изъ высочайшихъ зданій въ мірѣ.

„Позвали партію арабовъ“, — рассказываетъ Брэмъ, — „которые должны были поддерживать насъ при восхожденіи на пирамиду; ихъ начальникъ прикомандировалъ къ каждому изъ насъ по парѣ дюжихъ людей и передалъ насъ въ руки

нетерпѣливыхъ вожаковъ, съ которыми мы начали восхожденіе.—Прежде всего мы взлѣзли на крутую и довольно высокую гору, состоящую изъ мусора и обломковъ; она то и дѣло осыпалась подъ ногами... Тутъ только мы очутились на нынѣшнемъ подножіи пирамиды, и только тогда, когда, стоя у одного изъ угловъ пирамиды, взглянули вверхъ, — только тогда могли дать настоящую оцѣнку величію и громадности этихъ всемірныхъ чудесъ... — Мы выбрали для восхожденія сѣверную сторону. Проводники вспрыгнули на нижнія ступени, или уступы, футовъ въ 5 вышиною — отсюда до вершины насчитывается 202 уступа—и стали тащить насъ подъ руки. Черезъ 5 минутъ нужно было уже отдохнуть, а мы прошли не болѣе половины. Еще 5 минутъ, и мы очутились на вершинѣ..., т. е. на площадкѣ величиною въ 400 квадратныхъ футовъ. Площадка довольно ровная, только въ срединѣ нѣсколько каменныхъ обломковъ, исписанныхъ именами, выставляется изъ общаго уровня...“

Съ вершины пирамиды Хуфу открывается чудный видъ: съ одной стороны вѣется серебряная полоса Нила, окруженная подобно цвѣтущимъ нивамъ пальмовыми рощами, ярко зелеными садами; тамъ и сямъ сверкаютъ на солнцѣ выбѣленные сельскіе домики, и въ срединѣ этой панорамы лежитъ городъ Каиро съ его своеобразными восточными постройками. На противоположной

сторонѣ—совершенно иная картина: двѣ меньшія пирамиды, лежащій въ пескѣ сфинксъ (громадная статуя съ львинымъ туловищемъ и человѣческой головою), гробницы мумій, засыпанныя пескомъ, а далѣе на необозримомъ пространствѣ сплошная пустыня съ волнообразными холмами желтаго песка и сѣрыми глыбами камня.

„Сходить съ пирамиды“,—говорить тотъ же путешественникъ,—„несравненно опаснѣе и труднѣе, чѣмъ взлѣзать: уголъ наклоненія боковъ настолько крутъ, что паденіе угрожаетъ опасностью жизни“.

Внутренность большой пирамиды Хуфу представляетъ не менѣе интереса, чѣмъ наружный ея видъ. Входъ въ пирамиду устроенъ въ 40 футахъ надъ уровнемъ песчаной равнины; маленькое узкое отверстіе ведетъ въ проходъ, спускающійся на глубину 120 футовъ; стѣны прохода облицованы полированнымъ гранитомъ; на полу для удобства ходьбы подѣланы высѣченныя въ камнѣ углубленія; но не смотря на это, двигаться въ узкомъ и скользкомъ проходѣ надо съ величайшей осторожностью и въ согнутомъ положеніи. Затѣмъ внутренній ходъ мѣняетъ свое направленіе—онъ круто подымается вверхъ, становится все просторнѣе и наконецъ вводитъ въ покой царя, т. е. главную комнату, гдѣ находилась гробница фараона Хуфу. Посрединѣ этой комнаты возвышается саркофагъ (т. е. гробница), сдѣланный изъ полированного гранита. Покой царицы помѣщается

Поле пирамидъ около Мемфиса

ниже. Въ этой пирамидѣ найдена еще одна комната, въ которую взлѣзаютъ по деревяннымъ перекладинамъ, вбитымъ въ стѣну, и глубокой колодезь или шахта, изслѣдованная на глубину въ 200 футовъ.

Двѣ другія пирамиды, стоящія возлѣ пирамиды Хуфу, значительно меньше ея; на одной изъ нихъ замѣтны остатки плитъ изъ дорогого камня сіенита, порфира и гранита, составлявшаго облицовку этой пирамиды. Вокругъ пирамидъ разбросано безчисленное множество разбитыхъ гробницъ, оконченныхъ и незаконченныхъ статуй и масса другихъ памятниковъ глубокой древности.

Мемфисскій сфинксъ.—Тутъ же возлѣ пирамиды Хуфу, къ Юго-Востоку отъ нея стоитъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древне-египетскаго ваянія — это такъ называемый мемфисскій сфинксъ. Сфинксами называются статуи, представляющія соединеніе львиного туловища съ человѣческой или бараньей головой. Эти фантастическія существа, созданныя воображеніемъ древнихъ Египтянъ, имѣли символическій, индизнавательный смыслъ: соединеніе львиного тѣла съ человѣческой головой выражало мысль о всемогуществѣ бога, изображеннаго въ видѣ сфинкса; львиное туловище напоминало о физической, тѣлѣсной мощи, а человѣческая голова — о духовномъ совершенствѣ, о высочайшемъ разумѣ.

Мемфисскій сфинксъ высѣченъ изъ цѣльной

громадной скалы; туловище его въ настоящее время почти все засыпано иломъ и пескомъ, и надъ поверхностью возвышается одна лишь громадная голова: отъ земли до темени насчитываютъ 74 фута, т. е. 10 съ лишнимъ сажень; въ окружности голова имѣетъ 80 футовъ или 11 сажень; уши и носъ равны росту человѣка. Между передними лапами помѣщалась часовня. Общая фигура сфинкса производитъ на зрителя впечатлѣніе какой-то глубокой, серіозной задумчивости и величаваго спокойствія.

Подземные склепы-усыпальницы. — Позднѣе фараоны вмѣсто пирамидъ стали устраивать себѣ усыпальницы въ скалахъ. Эти подземные склепы — столь-же замѣчательные памятники древне-египетскаго искусства, какъ и вѣчныя пирамиды. Особенной извѣстностью пользуются царскія гробницы близъ города Оивъ. Онѣ устроены въ дикой, пустынной и совершенно мертвенной скалистой мѣстности, на лѣвомъ берегу Нила. Къ царскимъ гробницамъ ведетъ проложенная по скаламъ дорога, широкими дугами подымающаяся въ горы; склепы расположены въ глубинѣ скалистой долины, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими и крутыми горами. Выборъ мѣстности для вѣчнаго упокоенія царей сдѣланъ вполне удачно: въ этой долинѣ смерти царитъ вѣчный покой, здѣсь — въ скалистой дикой мѣстности нѣтъ никакого проявленія жизни.

Всѣ склепы устроены одинаково: они состоятъ

И. П. Р.

Сфинксъ.

изъ ряда подземныхъ комнатъ и ходовъ, ведущихъ къ главной комнатѣ, въ которой покоится прахъ фараона въ богатой гробницѣ. Одинъ склепъ устроенъ нѣсколько иначе—онъ заключаетъ въ себѣ два ряда залъ, высѣченныхъ въ скалѣ одинъ надъ другимъ. Внутри стѣны комнатъ и переходовъ украшены рѣзьбой—гіероглифическими надписями и рисунками, изображающими и описывающими жизнь и подвиги царя, его побѣды надъ врагами, его домашнюю, частную жизнь и развлечения.

Живопись. — Рисунки покрыты неувыдаемыми яркими красками, сохранившими свой блескъ до нашего времени. Но въ то же время рисунки эти свидѣтельствуютъ о крайне низкомъ, зачаточномъ состояніи древне-египетской живописи: рисунки древнихъ Египтянъ безжизненны, однообразны и дѣтски наивны, такъ на примѣръ — предметы, на самомъ дѣлѣ расположенные одинъ за другимъ, они изображаютъ стоящими одинъ надъ другимъ; на примѣръ, за большимъ кувшиномъ на самомъ дѣлѣ не видно стоящей сзади въ отдаленіи скамейки, а между тѣмъ египетскіе художники рисовали скамейку въ воздухѣ надъ кувшиномъ. Въ краскахъ замѣчается условное однообразіе — всѣ фигуры мужчинъ покрыты темно-краснымъ цвѣтомъ, а женщинъ — блѣдно-желтымъ; голову всегда рисовали въ боковомъ положеніи (въ профиль), а грудь на рисункахъ повернута къ зрителю.—Живопись при такихъ условныхъ приемахъ,

конечно, не могла развиваться и совершенствоваться, и втеченіе вѣковъ оставалась въ томъ же младенческомъ состояніи.

Дворцы.—Лабиринты.—Мы описали наиболѣе замѣчательные памятники, служившіе усыпальницами царей древняго Египта. Это были ихъ *вѣчныя жилища*. Но и земныя жилища — дворцы фараоновъ или *постоялые дома*, какъ называли ихъ Египтяне, также отличались большой прочностью и великолѣпіемъ. Изъ нихъ особенной извѣстностью пользуется дворець, остатки котораго можно видѣть и въ наше время.

Дворецъ этотъ былъ построенъ близъ города Мемфиса и считался однимъ изъ чудесъ міра; его называли *лабиринтомъ*. Лабиринтъ сооруженъ при XII династіи. Этотъ дворець построенъ изъ бѣлаго известняка и гранита на большой возвышенности и имѣлъ форму громаднаго четырехугольника приблизительно въ 90 сажень длины и 32 саж. ширины; зданіе состояло, по рассказамъ древнихъ писателей, изъ 3000 комнатъ, и половина ихъ находилась подъ землей, комнаты соединены были между собой безчисленнымъ множествомъ искусно переплетенныхъ проходовъ, такъ что осматривать лабиринтъ безъ проводника не было никакой возможности—очень легко можно было заблудиться въ этой безконечной путаницѣ переходовъ и комнатъ. Въ срединѣ зданія было устроено 12 большихъ залъ, при чемъ 6 залъ своими выходами

Внутренній видъ входной залы храма. Колонны и потолокъ покрыты гiероглифами и рисунками.

были обращены къ Сѣверу, а другіе шесть къ Югу; каждый изъ этихъ двѣнадцати залъ былъ украшенъ громадными, массивными и величественными колоннами; стѣны залъ и потолки были покрыты гіероглифами, рисунками и лѣпными работами.

Въ этомъ дворцѣ, обращенномъ впослѣдствіи въ храмъ, хранились статуи боговъ, умершихъ фараоновъ, различные дорогіе предметы, священныя одежды и украшения. Въ сѣверной части лабиринта была сооружена пирамида, въ которой покоился прахъ фараона, строителя этого дворца.

Храмы. — Обелиски.— Не менѣе дворцовъ замѣчательны древне-египетскіе храмы, образцомъ которыхъ можетъ служить храмъ, находившійся въ Оивахъ и посвященный богу солнцу Аммону. Храмъ этотъ построенъ былъ удлинненнымъ четырехугольникомъ, на покатости, при чемъ одна изъ двухъ меньшихъ сторонъ съ главнымъ входомъ обращена была къ рѣкѣ Нилу, и храмъ шель постепенно повышаясь уступами. Къ воротамъ храма вела длинная аллея (дорога), уставленная рядами изваянныхъ изъ дорогаго камня сфинксовъ; у самаго храма, при входѣ, стояло два *obeliska*—такъ назывались высокія четырехгранныя пирамидальныя колонны, постепенно сужающіяся кверху, покрытыя множествомъ гіероглифическихъ надписей; тутъ же у входа стояли величественныя, полныя божественнаго спокойствія статуи, изображавшія

сидячія фігуры божествъ. Ворота храма были устроены между двумя тяжелыми башнями; надъ самымъ входомъ помѣщалось символическое изображеніе солнца въ видѣ круга; двери были деревянныя съ золотыми и бронзовыми украшеніями.

Черезъ эти ворота молящійся входилъ въ переднюю часть храма, не имѣвшую крыши; вдоль стѣнъ этой части храма шли безконечныя ряды колоннъ; въ срединѣ зданія также шла колоннада, которая вела ко вторымъ воротамъ; черезъ эти ворота богомолецъ входилъ въ крытый залъ со множествомъ колоннъ; затѣмъ третьи ворота вели въ узкій, открытый дворъ, служившій преддверіемъ къ самой главной части древне-египетскаго храма, къ святилищу, гдѣ помѣщалась статуя божества; сюда молящійся входилъ черезъ четвертыя ворота, возлѣ которыхъ стояли, какъ и возлѣ главнаго входа, два обелиска. Святилище сдѣлано было изъ цѣльнаго громаднаго камня; съ боковъ примыкали къ нему комнаты для жрецовъ.

Весь храмъ, какъ мы сказали, шелъ постепенными уступами, причемъ потолокъ въ крытыхъ частяхъ храма опускался все ниже и ниже, и въ святилищѣ — послѣдней части храма — крыша совсѣмъ нависала надъ молящимися. Такимъ образомъ храмъ, посвященный богу-солнцу Аммону, и по устройству своему напоминалъ движеніе этого свѣтила по небу и постепенное приближеніе его къ закату.

Развалины храма. Надъво—obeliskъ, испещренный гiероглифами.

Меридово озеро.— Изъ обширныхъ сооружений, прославившихъ память древнихъ египетскихъ царей, упомянемъ здѣсь о работѣ, исполненной фараонами той же XII династїи. Нѣсколько выше Мемфиса, близъ лабиринта было устроено громадное водовмѣстилище—родъ искусственнаго озера, соединеннаго двумя каналами съ рѣкою Ниломъ и извѣстнаго подъ названіемъ *Меридова озера*.

Озеро это было устроено въ каменистой долинѣ; часть долины была обведена громадными высокими плотинами, сдерживавшими напоръ воды. Меридово озеро оказалось великимъ благодѣяніемъ для значительной части нильской долины; благодаря этому большому искусственному водовмѣстилищу, можно было предупреждать страшныя бѣдствїя, грозившія Египту при чрезмѣрныхъ или же слишкомъ слабыхъ разливахъ Нила; незначительные разливы грозили засухой и голодомъ, чрезмѣрные же затопленіемъ всей долины и образованіемъ зловонныхъ, вредныхъ для здоровья болотъ.

Меридово озеро спасало значительную часть населенїя долины отъ этихъ бѣдъ: если Ниль разливался слишкомъ мало, тогда открывали шлюзы въ каналахъ, соединявшихъ Меридово озеро съ Ниломъ, и запасная вода поднимала уровень воды въ Нилѣ и во всѣхъ окрестныхъ каналахъ до требуемой высоты; при слишкомъ большихъ разливахъ — наоборотъ — излишняя вода стекала въ Меридово озеро, благодаря чему многія деревни

и другія населенныя мѣста спасались отъ затопленія.

Ваяніе.—Въ древнемъ Египтѣ весьма развито было искусство ваянія, образцы котораго сохранились до нашего времени. Многочисленныя статуи, украшавшія дворцы и храмы, изображали боговъ, богинь, царей и царицъ. Всѣ онѣ крайне однообразны, изваяны по одной формѣ, сдѣлавшейся обязательной для египетскихъ художниковъ-скульпторовъ (т. е. ваятелей): фигура царя или бога изображалась всегда сидящей на тронѣ въ торжественномъ спокойствіи; ноги прижаты одна къ другой, руки вытянуты по колѣнямъ. Статуя воспроизводила человѣческое тѣло лишь въ общихъ чертахъ; египетскіе ваятели не заботились о точномъ воспроизведеніи всѣхъ мельчайшихъ подробностей строенія человѣческаго тѣла: жилъ, мускуловъ и вообще всего того, что придаетъ жизнь и движеніе художественно исполненнымъ произведеніямъ ваятельнаго искусства, мы напрасно стали бы искать въ статуяхъ древняго Египта. Поэтому памятники древне-египетскаго ваянія производятъ впечатлѣніе какого-то окаменѣлаго величія и безстрастія, свойственнаго богамъ и божественнымъ фараонамъ.

Такой характеръ древне-египетской скульптуры объясняется религіознымъ происхожденіемъ этого искусства въ древнемъ Египтѣ. Первоначально оно появилось въ храмѣ, служило потребностямъ

Статуя фараона. На подножии статуи—гiероглифы.

обряда и строго подчинялось правиламъ, выработаннымъ жрецами; такимъ образомъ древне-египетское искусство ваянія возникло несамостоятельно, и скульпторы не могли вполнѣ свободно заниматься своимъ искусствомъ, т. е. не могли подражать природѣ, а стѣснены были правилами и требованіями жрецовъ.

Впослѣдствіи, хотя ваяніе и вышло за предѣлы храма, хотя скульпторы стали создавать статуи свѣтскаго характера, не имѣвшія никакого отношенія къ храму, но продолжительная зависимость отъ религіозныхъ правилъ сдѣлала свое дѣло — убила древне-египетское искусство: оно застыло на разѣ установившихся формахъ и не пошло впередъ.

Лѣпныя работы и рисунки, какъ памятники быта древнихъ Египтянъ.—Лѣпныя работы и рисунки, — не говоря уже о самихъ зданіяхъ, — въ такомъ изобиліи встрѣчающіеся на памятникахъ древне-египетскаго зодчества, помимо интереса, какой они представляютъ сами по себѣ, какъ образцы египетскаго искусства, имѣютъ еще и другое важное значеніе, какъ памятники, по которымъ мы можемъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о бытѣ древнихъ Египтянъ.

Эти рисунки и лѣпныя работы изображаютъ древнихъ Египтянъ въ самой различной бытовой обстановкѣ; предъ нами проходятъ самыя разнообразныя картины: мы видимъ и воиновъ, воору-

женныхъ копьями, пращами, мечами, палицами, сѣкирами, — пѣхотинцевъ, конныхъ и сражающихся на легкихъ небольшихъ колесницахъ; видимъ и мирныхъ гражданъ тружениковъ, занятыхъ своими работами, — каменщиковъ, строящихъ пирамиды и другія зданія, столяровъ, кузнецовъ, ткачей, горшечниковъ и другихъ ремесленниковъ; видимъ и пышныхъ фараоновъ, возсѣдающихъ на тронахъ въ роскошныхъ одѣянїяхъ или шествующихъ въ сопровожденїи тѣлохранителей и слугъ.

Таково значеніе памятниковъ древне-египетскаго искусства: они запечатлѣли и увѣковѣчили самую жизнь этого древнѣйшаго народа, передаваемаго въ наслѣдство многія изъ своихъ познаній и бытовыхъ привычекъ другимъ народамъ древности, выступившимъ на путь историческаго развитія въ болѣе позднія времена.

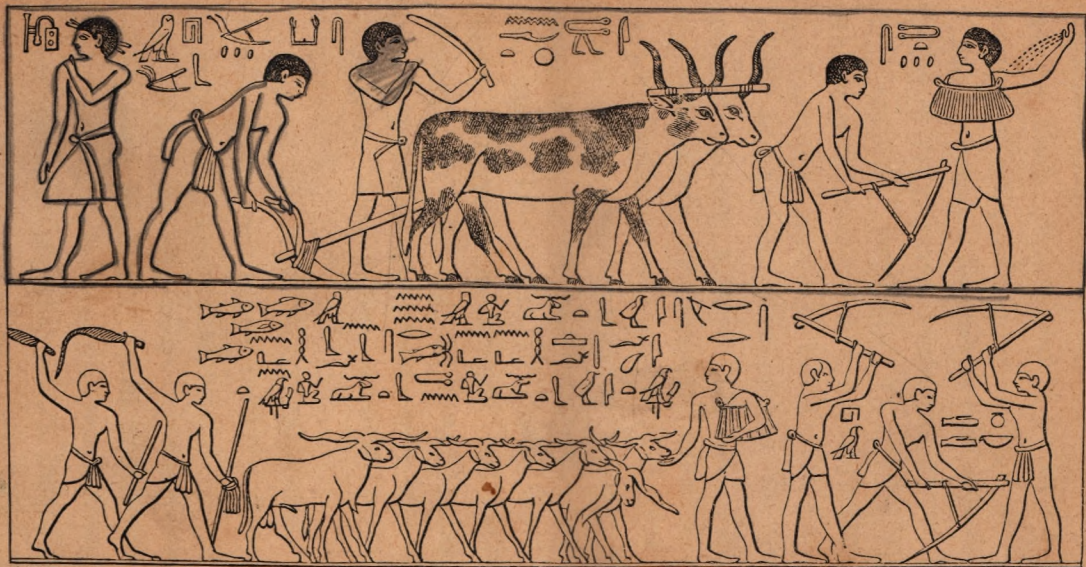

ГЛАВА VI.

Изъ исторїи древняго Египта.

Начало древне-египетскаго государства, какъ мы видѣли, отодвигается въ глубокую древность; объединеніе независимыхъ прежде областей — такъ называемыхъ *номовъ* — подъ властью Менеса, одного изъ соперничавшихъ между собою правите-

О. РЕНАРЬ

Рисунок на стене одной усыпальницы, изображающей полевые работы. Сверху — пахутъ на двухъ волахъ. Правѣ — одинъ разрыхляетъ почву ручнымъ орудіемъ, другой сѣетъ; на плечахъ у него сѣвалка съ зерномъ. Внизу — гонять скотъ ударами сзади и подманиваніемъ спереди (вѣроятно для того, чтобы утоптать зерно въ почву). Подъ пахущими волами — гіероглифы.

лей номовъ, произошло приблизительно за 3.000 лѣтъ до Рожд. Христ.; это и считается началомъ египетской исторіи.

Дѣленіе исторіи Египта на три періода.—Исторія этого государства занимаетъ почти 25 столѣтій, втеченіе которыхъ въ древнемъ Египтѣ смѣнилось 26 династій или царствующихъ родовъ. Всю исторію древняго Египта для удобства обзорѣнія раздѣляютъ обыкновенно на три періода: древнее, среднее и новое царства. Древнее царство обнимаеъ 10 первыхъ династій и оканчивается приблизительно около 2100 года до Рожд. Христ.; въ среднее царство входятъ слѣдующія династіи до 17-ой включительно; заканчивается оно около 1500 года до Рожд. Хр.; наконецъ новое царство есть исторія послѣднихъ девяти династій. Въ 525 году до Рожд. Хр. древній Египетъ теряетъ окончательно свою независимость и подпадаетъ подъ власть азіатскихъ завоевателей Персовъ.

Древнее царство—эпоха сооруженія пирамидъ. Изъ мемфисскихъ царей древняго царства увѣковѣчилъ свою память извѣстный уже намъ фараонъ *Хуфу*, сооруженіемъ громаднѣйшей и величественной пирамиды. Эпоха сооруженія пирамидъ была эпохой наибольшаго могущества и процвѣтанія древняго царства: власть фараоновъ достигла въ это время наивысшаго развитія; предъ ними все склонялось, для нихъ не было чего-либо не-

возможнаго; пользуясь вполне послушной массой своихъ подданныхъ, они — эти цари сооружаютъ себѣ вѣчныя усыпальницы — пирамиды, пережившія уже нѣсколько тысячелѣтій и представляющія чудо всемірнаго зодчества.

Усиленіе областныхъ правителей и упадокъ древняго царства. — Съ конца IV-ой династіи начинается постепенный упадокъ древняго царства, ослабленіе власти фараоновъ. Въ это время и позднѣе усиливается власть областныхъ правителей, которые стремятся къ самостоятельности, къ независимости отъ центральной власти, т. е. отъ власти фараона, жившаго въ своей столицѣ Мемфисѣ. На нѣкоторое время верховную власть въ древнемъ Египтѣ захватываютъ въ свои руки 70 знатныхъ лицъ, но они продержались недолго, и послѣ паденія ихъ, смуты въ древнемъ царствѣ еще болѣе возрасли. Паденіе X-ой династіи считается концомъ древняго египетскаго царства.

Среднее царство. — Съ XI-ой династіи начинается періодъ Средняго египетскаго царства, когда египетская культура достигаетъ высшей степени своего развитія, дальше которой ей уже не суждено было подвинуться. Цари по прежнему живутъ въ Мемфисѣ, но центромъ народной жизни, средоточіемъ торговли, промышленности, наукъ, искусствъ — всей египетской цивилизаціи становится вновь выдвинувшійся городъ Оивы, главный городъ оиванскаго нома, правитель котораго положилъ на-

чало XI династии. Увеличение благосостояния, развитие торговли и промышленности, успехи в науках и искусствах — все это стояло в тесной зависимости от изменений, происшедших в государственном строе Египта.

В древнем царствѣ фараонъ былъ совершенно неограниченнымъ владыкой, власть котораго часто принимала деспотическій, произвольный характеръ; не благо народное имѣли въ виду большинство этихъ древнихъ владыкъ Египта; на государство и на народъ они смотрѣли какъ на свою частную собственность, и вся ихъ дѣятельность сводилась къ укрѣпленію своего могущества и обогащенію себя и своихъ многочисленныхъ родственниковъ. Только подъ конецъ древняго царства произволь верховной власти фараоновъ сталъ мало по малу ослабѣвать, такъ какъ въ это время выдвигается значеніе областныхъ правителей, такъ называемыхъ *номарховъ*.

Въ эпоху средняго царства значеніе номарховъ еще болѣе возрасло: власть ихъ становится наследственной, зависимость отъ фараоновъ ослабѣваетъ и наконецъ сводится только къ обязанности поставлять извѣстное количество войска въ общую египетскую армію и платить опредѣленные подати. Чиновники — главная сила древняго царства и опора фараоновъ — теперь потеряли свое прежнее государственное значеніе и сдѣлались по большей части придворными фараона; обще-государствен-

ное значеніе сохранилось за немногими изъ нихъ, за тѣми, которые завѣдывали судебными дѣлами. Фараонъ и его чиновники уже не могутъ единственно по своему усмотрѣнію распоряжаться судьбою всего государства, всѣхъ его провинцій; они принуждены считаться съ могуществомъ и вліяніемъ мѣстныхъ знатныхъ родовъ, стоявшихъ во главѣ провинцій и нерѣдко пользовавшихся довѣріемъ и уваженіемъ мѣстныхъ жителей, видѣвшихъ въ нихъ защиту своихъ мѣстныхъ интересовъ.

Не находя уже въ чиновничествѣ прежней опоры, фараоны Средняго царства стали искать эту опору въ войскѣ, и съ этого времени сословіе воиновъ пріобрѣтаетъ въ Египтѣ особое значеніе, выдѣляясь изъ прочаго населенія массой всевозможныхъ преимуществъ и льготъ.

Блестящая пора въ исторіи Средняго царства. Царствованіе XII-й династіи было самой блестящей порой въ среднемъ египетскомъ царствѣ; фараоны этой династіи оставили по себѣ великіе памятники искусства—лабиринтъ и Меридово озеро, изъ которыхъ послѣднее достойно особеннаго вниманія; сооруженіе этого озера свидѣтельствуется о заботливости царей XII-ой династіи о благѣ народномъ, о благоденствіи всего населенія, что очень выгодно отличаетъ ихъ отъ царей IV-ой династіи, тратившихъ громадныя средства для сооруженія усыпальницъ-пирамидъ.

Цари XII-ой династїи подчинили своему вліянію всю долину Нила, оградили всю страну отъ на бѣговъ негровъ и арабовъ, построили цѣлый рядъ крѣпостей отъ Краснаго моря до Нила и возвели въ этомъ же мѣстѣ на границѣ съ Аравіей стѣну, служившую оплотомъ противъ азіатскихъ кочевниковъ. Благодаря этимъ мѣрамъ торговля Египта стала быстро развиваться, и страна фараоновъ достигла сравнительнаго благосостоянія.

Но это благосостояніе было кратковременно; уже въ концѣ XIII династїи начинаются въ Египтѣ смуты изъ-за престола; противъ Оиванскихъ царей выступаютъ знатные и могущественные правители Дельты и основываютъ XIV-ую династію, которая перемѣщаетъ средоточіе государственной жизни въ Дельту.

Нашествіе Гиксовъ.—Продолжительныя смуты въ Египтѣ были очень выгодны для сосѣдей Египта, азіатскихъ кочевниковъ-завоевателей. Прельщаемые слухами о сказочныхъ богатствахъ нильской долины, эти восточные кочевники нахлынули на страну фараоновъ и безъ особаго труда завоевали нижній Египетъ, а на остальные области наложили тяжелую дань. Древній писатель египетскій Манефонъ въ такихъ приблизительно выраженїяхъ говоритъ о бѣдствїи, постигшемъ среднее египетское царство: „Съ Востока, по божьему попущенію появились невѣдомые народы, неизвѣстнаго происхожденія. Они начали жечь города, разрушать храмы,

порабощать жителей и ихъ царей; захватили Мемфисъ и наложили подать на весь Египетъ, а сами помѣстились въ Аварисѣ, городѣ, лежавшемъ въ восточной части Дельты.“

Народъ этотъ называли *Гиксами*, что означаетъ „цари пастуховъ“. Нашествіе Гиксовъ случилось за 2000 лѣтъ до Рожд. Хр. Тяжелое иго иноплеменнаго порабощенія выносили Египтяне цѣлыхъ 250 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ еванскіе цари нѣсколько разъ пытались возвратить Египту прежнюю независимость, но попытки ихъ оставались безуспѣшными. Нашествіе Гиксовъ нанесло тяжелый ударъ цивилизаціи средняго египетскаго царства: народъ, порабощенный азіатскими завоевателями, не могъ свободно и спокойно заниматься обычными своими дѣлами—торговлей, промыслами, искусствами и науками; всѣ силы и помыслы его теперь направлены были на освобожденіе отъ ненавистной неволи. Гиксы, впрочемъ, не могли уничтожить культуры древняго Египта, они только задержали ея развитіе; какъ народъ менѣ просвѣщенный, они много полезнаго позаимствовали отъ Египтянъ. Съ другой стороны—и для Египтянъ не осталось совершенно бесполезнымъ пребываніе въ Египтѣ азіатскихъ пришельцевъ: эти послѣдніе познакомили ихъ съ лошадыю, неизвѣстной до того времени въ нильской долинѣ; а знакомство съ лошадыю произвело важныя перемѣны въ военномъ дѣлѣ и среди военнаго сословія: кромѣ пѣхоты—

единственнаго до того времени рода войска—стала появляться кавалерія и военныя колесницы; искусныя воины, сражавшіеся на дорого-стоящихъ колесницахъ, выдвинулись въ особый родъ войска, пользовавшійся большими преимуществами и льготами сравнительно съ простыми пѣхотинцами.

Изгнаніе Гиксовъ.—Борьба съ Гиксами увѣнчалась наконецъ успѣхомъ, и основателю XVIII-ой династіи Ахмесу I удалось прогнать азіатовъ изъ Египта. Впрочемъ мирному земледѣльческому классу позволено было остаться, и для поселенія ему отведена была мѣстность въ восточной части Дельты.

Новое царство.—*Оживленіе Египта по изгнаніи Гиксовъ.*—XVIII династія открываетъ собою періодъ новаго египетскаго царства. Изгнаніе поработителей — Гиксовъ благотворно отразилось на всѣхъ сторонахъ народной и государственной жизни: Египетъ опять ожилъ; отъ Средиземнаго моря и до южной границы вся страна покрылась великолѣпными памятниками искусства; возродились торговля, промышленность и сельское хозяйство.

Но рядомъ съ этими успѣхами культуры замѣчается новое направленіе, въ концѣ концовъ приведшее Египетъ къ паденію: изгнавъ поработителей своего народа, фараоны уже не довольствовались укрѣпленіемъ границъ государства, защитой его со стороны восточныхъ азіатскихъ и южныхъ африканскихъ воинственныхъ сосѣдей Египта, не до-

вольствовались мирной работой по внутреннему благоустройству государства; борьба съ Гиксами развила въ нихъ кровожадное чувство мести, алчность къ новымъ приобрѣтеніямъ и стремленіе къ порабощенію другихъ народовъ.

Войны въ Азій.—Цари XVIII династіи, первые изъ фараоновъ посылаютъ свои войска въ далекія азіатскія страны, и съ этого времени начинается цѣлый рядъ упорныхъ и безконечныхъ войнъ Египтянъ съ различными народами западной Азій—кочующими бедуинами-арабами, сирійцами, хананеями, ассирійцами и вавилонянами.

Вліяніе войнъ на внутреннюю жизнь Египта: объднѣніе народа.—Войны эти крайне пагубно повліяли на внутреннюю жизнь Египта, вызывая громадное напряженіе всѣхъ народныхъ силъ и отвлекая населеніе отъ мирныхъ культурныхъ занятій. Постоянное почти отсутствіе фараоновъ, занятыхъ своими военными затѣями въ Азій, было какъ нельзя болѣе на руку властолюбивымъ ѳиванскимъ жрецамъ бога Аммона-Ра, вліяніе которыхъ въ это время приняло размѣры опасные для свѣтской государственной власти.

Усиленіе жрецовъ.—Одинъ изъ фараоновъ XVIII династіи вздумалъ было отдѣлаться отъ ѳиванскихъ жрецовъ и подорвать ихъ вліяніе въ народѣ: онъ покинулъ ѳивы—мѣстопробываніе главнаго жреца бога Аммона, велѣлъ уничтожить храмы и статуи этого божества и всѣхъ другихъ боговъ, основаль

новую столицу и ввель поклоненіе единственному божеству *солнечному кругу*, воспретивъ дѣлать какія бы то ни было статуи этого бога. Но этотъ способъ борьбы съ жрецами бога Аммона и съ многобожіемъ, конечно, не могъ имѣть успѣха, такъ какъ онъ являлся насиліемъ надъ вѣрующими людьми, и потому со смертью этого фараона возродилось прежнее многобожіе и вмѣстѣ съ тѣмъ преобладаніе Оиванскихъ жрецовъ, какъ жрецовъ наиболѣе могущественнаго бога Аммона-Ра.

Набѣги морскихъ разбойниковъ и Ливійцевъ.— При XIX династіи къ войнамъ въ Азіи присоединяются набѣги на Египетъ морскихъ разбойниковъ съ острововъ Средиземнаго моря и воинственнаго африканскаго народа Ливійцевъ, жившихъ къ западу отъ Дельты. Особенно беспокоили мирныхъ жителей Египта набѣги Ливійцевъ. Въ одной надписи мы читаемъ: „эти варвары грабятъ границы, эти нечестивцы нарушаютъ ихъ ежедневно, они воруютъ... они грабятъ гавани, они нападаютъ на поля...“

Наемныя войска и значеніе ихъ для Египта. Впослѣдствіи Египтяне стали привлекать воинственныхъ Ливійцевъ на службу въ египетскую армію, и такъ появились въ Египтѣ наемныя войска, получившія очень важное значеніе въ послѣднее время древне-египетской исторіи. Вожди этихъ наемниковъ очень часто брали примѣръ съ властолюбивыхъ князей—номарховъ и оиванскихъ жре-

цовъ и въ свою очередь, пользуясь смутами, поднимали знамя возстанія противъ фараоновъ, низвергая ихъ и захватывая царскую власть въ свои руки.

Усиленіе въ Азій Ассирійскаго царства.—Цари XX династїи, вѣчно тревожимые набѣгами варваровъ и междуусобїями въ предѣлахъ самого Египта, уже не въ состоянїи были удерживать свое господство въ Азїи, гдѣ въ это время усилилось грозное ассирійское царство, распространявшее всюду свое владычество и угрожавшее самому Египту. Въ Египтѣ главенство Оивъ окончилось и центръ государственной жизни передвинулся опять къ Сѣверу, въ область Дельты, какъ незадолго до нашествїя Гицсовъ.

Упадокъ Новаго царства.—Начиная съ XXI династїи древній Египетъ уже замѣтно и быстро клонится къ паденію: внутри терзають его почти безпрерывныя междуусобїя, а съ Юга—со стороны Эѳіопїи и съ Востока—изъ Азїи на обезсиленный Египетъ набрасываются Эѳіопы и Ассирійцы, производятъ въ немъ разрушенїя и опустошенїя и даже подчиняють своему господству, хотя и временному, но тяжкому для народа. Эѳіопы нѣсколько разъ нападали на Египетъ, пока наконецъ имъ не удалось завладѣть египетскимъ престоломъ и основать эѳіопскую династїю (25 дин.). Ассирійцы также не одинъ разъ наводили на Египтянъ ужасъ своими нашествїями; но они не могли прочно утвер-

дить свое господство въ этой отдаленной отъ ихъ родины странѣ.

Кратковременное оживленіе въ Египтъ.—Передъ окончательнымъ паденіемъ своимъ при XXVI-ой династїи, Египетъ какъ бы оживаетъ; его бывшее могущество возраждается съ новой силой; долина Нила покрывается новыми памятниками; торговля, промышленность, искусства опять достигаютъ большихъ успѣховъ. Но вся эта кипучая дѣятельность развилась не сама собою, ее вызвали къ жизни не туземныя народныя силы и способности.

Греческое вліяніе.—Оживленіе Египта въ значительной степени вызвано было содѣйствіемъ Грековъ, умнаго и предприимчиваго народа, въ то время только выступавшаго на поприще исторической жизни. Греки особенно славились своею торговою дѣятельностью и вездѣ, гдѣ только можно было, старались основывать торговыя поселенія. Въ поискахъ за новыми рынками, Греки заходятъ въ Египетъ и здѣсь встрѣчаютъ самый радушный прїемъ со стороны многихъ фараоновъ 26-ой династїи, а также и небольшой группы лицъ, приближенныхъ къ этимъ фараонамъ и сочувствовавшихъ проникновенію въ Египетъ иностраннаго вліянія. Греческимъ выходцамъ египетское правительство даетъ цѣлый рядъ льготъ, позволяетъ основать въ области Дельты особую колонію съ республиканскимъ политическимъ строемъ, т. е. такимъ, при которомъ верховная власть принадлежитъ не од-

ному лицу, а всему народу; не препятствуетъ свободно исповѣдывать свою религію; фараоны приближаютъ Грековъ къ двору, зачисляють ихъ въ армію и даже отдаютъ своихъ наслѣдниковъ на воспитаніе греческимъ учителямъ. Такую приверженность къ Грекамъ и ихъ обычаямъ выказали фараоны Псамметихъ, Нехо и Амазисъ, поддерживаемые небольшою партіей приближенныхъ къ нимъ лицъ.

Отношеніе Египтянъ къ грекамъ. Но громадное большинство Египтянъ, все время, втеченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій привыкшихъ смотрѣть свысока на всѣ прочіе народы, считать ихъ несравненно ниже себя, никакъ не могло примириться съ покровительствомъ, оказываемымъ грекамъ, и считало унижительнымъ для своего народнаго самолюбія дѣлать какія бы то ни было заимствованія отъ иностранцевъ; они не могли сообразить, что многія позаимствованія были бы весьма полезны для самого - же Египта, способствовали бы глубокому, настоящему возрожденію государства и укрѣпили бы его внутренно.

Особенно оскорбленнымъ чувствовало себя военное сословіе: оно считало ниже своего достоинства служить въ однихъ рядахъ съ греками, и 200 тысячъ воиновъ предпочли совсѣмъ покинуть родину и уйти на югъ въ чужую страну. Это еще болѣе ослабило Египетъ, и ему уже невозможно

было отстаивать свою независимость противъ напора азіатскихъ завоевателей.

Вавилоняне, азіатскіе завоеватели. Въ Азіи Ассирійцы уступили свое господство Вавилонянамъ, съ которыми также пришлось воевать древнимъ Египтянамъ. Война эта была неудачна—фараонъ Нехо былъ разбитъ Вавилонянами.

Усиленіе Персовъ въ Азіи и завоеваніе Египта. Но гораздо большую опасность для Египта представлялъ другой воинственный азіатскій народъ, *Персы*, разгромившіе вавилонское царство и распространившіе свое владычество по всей западной части Азіи. Египтяне для противодѣйствія Персамъ вступили въ союзъ съ нѣкоторыми народами Малой Азіи и Греками; но никто не помогъ Египту, и Персы безпрепятственно подступили къ восточному рукаву Нила. Послѣдній фараонъ 26-ой династїи, Псамменитъ, вмѣсто того, чтобы преградить Персамъ входъ въ каналъ, бѣжалъ въ Мемфисъ, и азіатскіе варвары вошли въ священную долину Нила, произвели страшный разгромъ и опустошеніе и окончательно уничтожили самостоятельность египетскаго государства, присоединивъ его къ многочисленнымъ своимъ владѣніямъ.

Это произошло въ 525 году до Рожд. Христ., и таковъ былъ конецъ древне-египетской исторїи.

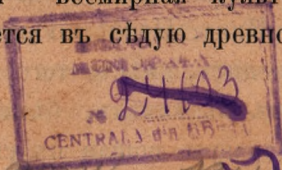
Впослѣдствїи Египетъ переходилъ изъ рукъ въ руки, отъ одного завоевателя къ другому, но уже никогда не возвращалась прежняя его независи-

мость. Въ настоящее время Египетъ находится подъ верховной властью турецкаго султана.

Хотя Египетъ и пересталъ жить какъ отдѣльное независимое государство, но тѣмъ не менѣе его историческая жизнь не прошла безслѣдно для культурнаго человѣчества: многія науки, искусства, полезныя ремесла и промыслы впервые возникли и развились въ нильской долинѣ и заимствованы были отъ Египтянъ молодыми выступившими на поприще исторической жизни народами, Греками и Римлянами, которые, обладая высокими природными дарованіями, сдѣлали еще большіе успѣхи въ культурѣ и передали ее новымъ народамъ европейскимъ.

Такъ постепенно росли и развивались общечеловѣческія знанія — всемирная культура, начало которой отодвигается въ сѣдую древность Египта.

Читатель

и т. д.

и сд. это очен

Королевства

*и оставили
это - дурно*